

Российское военно-историческое общество
Региональное отделение в Курской области
Курский городской Совет ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов

УДК 355
ББК 63.3 (2Рос-4Курс) 622
К 93

Редакционная коллегия: докт. ист. наук *И.А. Анфертьев*; докт. ист. наук, профессор *В.В. Коровин* (главный редактор); Почетный гражданин города Курска *И.В. Малков*; канд. ист. наук *А.Н. Манжосов*; докт. ист. наук, профессор *А.А. Чернобаев*; докт. ист. наук, профессор *К.В. Яценко*.

Курский военно-исторический сборник. Выпуск 20. – Курск: Изд-во ЗАО Университетская книга, 2020. – 109 с.

ISBN 978-5-907356-68-9

Сборник содержит результаты научного поиска членов Российского военно-исторического общества, раскрывающие малоизвестные эпизоды и события военной истории Отечества.

Предлагаемое читателю издание подготовлено на основе архивных документов и воспоминаний участников описываемых событий. Оно адресовано всем поколениям наших земляков, интересующимся боевым прошлым своей малой родины и страны.

Издание осуществлено в рамках реализации патриотического проекта Курской областной молодежной спортивной общественной организации «СПОРАДИК» «Комплекс мероприятий в память о героях и событиях Курской битвы» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов.

УДК 355
ББК 63.3 (2Рос-4Курс) 622

ISBN 978-5-907356-68-9

© Региональное отделение РВМО в Курской области
© Курский городской Совет ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов
© Авторский коллектив

«НАС НА БОЙ СВЯЩЕННЫЙ РОДИНА ЗОВЕТ...»

КУРСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 20

Курск-2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Аргунов О.Н.</i> ПО СЛЕДАМ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ И МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1943 гг.).....	4
<i>Байрамов Р.С.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАННОСТИ ПОДАРОЧНОГО ФОНДА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ.....	11
<i>Бутенко Е.Н.</i> БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 17-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА НА ОЛЬХОВАТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (ИЮЛЬ 1943 г.).....	15
<i>Ванин Д.С., Золотухин А.Ю., Крохина А.В., Манжосов А.Н.</i> «ПАТРИОТИЗМ – ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ МОРАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ...» (ИЗ ОПЫТА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТЕХНИКУМА В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ).....	23
<i>Дроздова Л.А., Мальцева И.Е.</i> «КАК ВОЗДУХ МАТЕМАТИКА НУЖНА, СЕГОДНЯ ОФИЦЕРУ МОЛОДОМУ...» (СОВЕТСКИЕ МАТЕМАТИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ).....	37
<i>Капустин Д.А.</i> СУДЬБЫ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ ВСЮР, УРОЖЕНЦЕВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПОПАВШИХ ПОД СУД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	44
<i>Кауров И.А., Крохина А.В., Манжосов А.Н.</i> «ТВОЙ ПУТЬ Я РАЗДЕЛЮ КАК ВЕРНАЯ ПОДРУГА...» (БОЕВЫЕ И ТРУДОВЫЕ БИОГРАФИИ ПОМОЩНИКОВ МАШИНИСТА БРОНЕПОЕЗДА № 14 Н.Д. ГОРБАЧЕВОЙ И М.С. КОЗЬМЕНКОВОЙ).....	50
<i>Коровин В.В.</i> «СРЕДСТВАМИ РАДИОРАЗВЕДКИ УСТАНОВИТЬ...» (394-й ОТДЕЛЬНЫЙ РАДИОДИВИЗИОН ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ).....	55
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н., Кизилова Е.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ПАМЯТИ ПАВШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.».....	64
<i>Мазнева Е.В.</i> ПЛЕНЕН, НО НЕ ПОБЕЖДЕН (О РАЗНОЧТЕНИЯХ В ФАКТАХ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА ВОРОБЬЕВА).....	76
<i>Малков И.В.</i> ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА КУРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ВЕТЕРАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (2018-2020).....	81
<i>Манжосов А.Н., Кокорин Н.И., Мишин А.С., Шеховцов М.О.</i> БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 38-ГО ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА БРОНЕПОЕЗДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮНЕ 1942 ГОДА.....	85
<i>Марковчин В.В.</i> РАЗМИНИРОВАНИЕ КРАКОВА: КАК ЭТО БЫЛО.....	92
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	105

Аргунов О.Н.

ПО СЛЕДАМ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ И МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1943 гг.)

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из наиболее трагичных эпизодов Великой Отечественной войны Советского Союза – уничтожению немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения, оставшегося на оккупированных врагом территориях. Большая часть зарубежных исследователей, а вслед за ними и некоторые отечественные историки утверждают, что подобные акты уничтожения людей носили единичный характер. Изучая источниковую базу данной проблемы, автор приходит к выводу, что данное утверждение не имеет под собой никакой документальной основы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, немецко-фашистские захватчики, массовое уничтожение населения, карательные операции, уничтожение деревень, коллаборационизм, «Без срока давности».

В советской, да и в современной отечественной исторической науке практически неоспоримым является факт массового уничтожения мирного населения на оккупированных немецкими войсками и их союзниками территориях. Более того, это была целенаправленная государственная политика Третьего Рейха, требовавшая расширения жизненного пространства германской нации [1, с. 142–143]. Вместе с тем, в современной ФРГ как в политических кругах, так и научных отказываются признавать факт геноцида славянского населения в годы Великой Отечественной войны. Между тем, именно потери среди мирного населения составляют абсолютное большинство из более чем 27 млн. жертв советской стороны в самой страшной войне человечества.

В этой связи весьма актуальной видится нам проблема документального освещения преступлений фашистских захватчиков и их пособников против гражданского населения оккупированных территорий СССР. Большую роль в этом процессе в настоящее время играет федеральный проект «Без срока давности», основная цель которого – введение в современное информационное пространство широкого пласта историко-документальных фактов, рассказывающих о злодеяниях немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны.

На настоящий момент авторским коллективом курских архивистов и профессиональных историков подготовлен и сдан в печать региональный том сборника архивных документов и материалов «Без срока давности», посвященный преступлениям нацизма на территории современной Курской области¹, в котором помещены 330 документов. 163 из них рассказывают нам о примерах массового уничтожения мирного населения на терри-

¹ 36 административно-территориальных районов на период начала оккупации в октябре 1941 г. и полного освобождения области в сентябре 1943 г.

тории региона в период оккупации и о задокументированных карательных операциях фашистских войск, проведенных на территории Курской области. Видовое разнообразие документов, публикуемый в сборнике, достаточно широкое: от материалов периодической печати до актовых материалов, деловой переписки и документов личного происхождения, что говорит о достаточной источниковой полноте обозначенной в заглавии статьи проблемы. Широка и география хранения документов: это областные государственные архивы (Госархив Курской области и Госархив общественно-политической истории Курской области), федеральный архив (Госархив Российской Федерации) и, наконец, ведомственные архивохранилища (Центральный архив ФСБ РФ и архив управления ФСБ РФ по Курской области). Кратко охарактеризуем, как публикуемые в сборнике документы отражают процесс уничтожения мирного населения Курской области.

Наиболее ранний документ, помещенный в сборник, датирован 4-м декабря 1941 г., когда немецкий отряд, занявший село Погожее Тимского района, произвел несколько расстрелов мирных жителей села за то, что недалеко от их домов советская диверсионная группа заминировала и подорвала мост, а расстрелянные якобы содействовали этому [2, л. 21]. Как мы видим, повод был явно придуман специально только для того, чтобы провести расстрел. И похожих примеров в курском регионе была не одна сотня. 26 декабря того же года уже в селе Головинка Черемисиновского района были расстреляны три колхозника за то, что у них дома были обнаружены немецкие ложки. Также в этом селе сожгли большую часть домов: 57 из 68 имевшихся [3, л. 5].

Похожий случай нечеловеческого издевательства произошел и в Ленинском (сельском) районе Курской области с 12-летним жителем села Мальцево Цукановым Михаилом. Остановив в селе Мальцево легковую машину, немецкий офицер положил на кабину небольшой кусок хлеба и от машины ушел. В это время проходила команда немецких солдат, и один из них взял этот хлеб. Когда возвратился офицер и увидел, что хлеба нет, а в это время в 30–40 метрах от машины у дома играли дети, он подошел к ним и начал зверски избивать Мишу Цуканова. Несмотря на просьбу матери и убеждения в том, что мальчик хлеба не брал, офицер продолжал избивать его. Из дома, напротив которого стояла машина, вышел немецкий солдат и указал офицеру, что хлеб брал не этот мальчик, а мадьярский солдат, проходивший с командой, после чего офицер оставил избитого мальчика, сел в машину и уехал [4, л. 171–171 об.].

Стоит отметить, что наибольшее число злодеяний немецких захватчиков приходилось либо на прифронтовые районы, где населенные пункты зачастую по несколько раз за непродолжительный промежуток времени переходили из рук в руки (преимущественно это касалось восточных районов – Черемисиновский, Тимский, Мантуровский, Горшеченский), либо в районах, где наиболее активно было развернуто партизанское движение (Михайловский и Дмитриевский). В этих местностях действия фашистских

извергов и их пособников отличались особой жестокостью и направлены были, в первую очередь, на запугивание местных жителей, чтобы те, в свою очередь, не сотрудничали с частями Красной Армии и партизанами. Приведем лишь сведения из докладной записки секретно-политического отдела Управления НКВД по Курской области от 11 февраля 1942 г., адресованной Курскому обкому ВКП(б). Документе описано положение недавно освобожденных от немецко-фашистских захватчиков Советского, Тимского и Черемисиновского районов, где за несколько месяцев хозяйничанья нацистских преступников были совершены сотни преступлений. И вот лишь некоторые из них.

За месяц пребывания в селе Теплое Черемисиновского района (с 27 ноября по 26 декабря 1941 г.) немецкими захватчиками были расстреляны Тевяков Петр, Солодилов Федор, Сорокин Иван, Тевяшов Василий. Причем последний был глухонемым и просто не понял какой-то из команд немецкого солдата, за что и поплатился жизнью. Несколько жительниц этого села были жестоко изнасилованы немецкими офицерами, после чего были убиты. Массовые изнасилования колхозниц и девочек-подростков происходили и в других селах района. В селе Покровском 17 декабря 1941 г. немецкий солдат попытался изнасиловать 16-летнюю девочку. Ей несколько раз удавалось вырваться из рук насильника, но в итоге он все равно достиг ее и избил до полусмерти. 19 декабря в том же селе гитлеровские солдаты попытались изнасиловать еще двух девочек: одной удалось сбежать, другой же не удалось избежать этой страшной участи. В селе Нижнее Гурово Советского района 13 декабря 1941 г. двое пьяных немцев набросились на одну из жительниц села, пытаясь ее изнасиловать. Ей удалось, схватив своего грудного ребенка, выбежать на улицу и спрятаться, а вот ее 13-летняя дочь не смогла скрыться и была изнасилована.

В эти же дни в селе Третьем Выгорном Тимского района фашистские изверги выбросили из дома на мороз беременную колхозницу Беленкову, у которой от причиненных побоев начались преждевременные роды. В этом же селе были расстреляны четверо колхозников за то, что около их домов лежали трупы убитых в ходе боев немецких солдат. Расстрелянных около месяца не разрешали хоронить [5, л. 60–62].

В местностях, где наиболее активно развернулось партизанское движение, положение мирного населения было особенно тяжелым: любые действия партизан напрямую отражались на мирных жителях, на почти каждую партизанскую вылазку немецкое руководство районов (публикуемые документы в большей степени отражают положение в Михайловском и Дмитриевском районах) отвечало карательными операциями, заканчивавшимися массовыми убийствами людей и полным уничтожением некоторых населенных пунктов. Так, только за февраль 1942 г. один отряд фашистских карателей в Дмитриевском районе сжег полностью девять населенных пунктов и уничтожил свыше 350-и человек. В дальнейшем частота карательных операций в районе только нарастала. Это связано с немецким

летним наступлением на Сталинград и Кавказ и попытками советского командования его сорвать, используя для этих целей партизанское движение, активизировавшееся на территории Курской области в этот период времени. Это повлекло за собой увеличение количества карательных операций: за сентябрь 1942 г. в Дмитриевском районе немецкими карателями были сожжены 8 населенных пунктов, убиты несколько сотен мирных жителей и сотни были взяты в плен [6, л. 35–36].

В этот же период фашисты провели, наверное, одну из самых известных своих карательных операций на территории Курской области: уничтожение поселка Большой Дуб вместе с его жителями в октябре 1942 г., когда небольшой населенный пункт в десять дворов был полностью стерт с лица земли вместе с 49-ю его жителями, лишь семь человек смогли спастись бегством [7, л. 155–155 об.]. В курской периодической печати и публицистике поселок Большой Дуб зачастую именуют «курской Хатынью» [8, 17 июля], хотя подобных случаев на территории Курской области можно насчитать несколько десятков. По подсчетам курских архивистов, сделанных специально для сборника документов «Без срока давности», на территории региона полностью или частично были сожжены по меньшей мере 148 населенных пунктов, многие из которых так и не были восстановлены.

В районах Курской области, которые находились относительно далеко от линии фронта обстановка была не спокойнее: фашистские каратели с завидной регулярностью проводили акции устрашения, расстреливая мирных жителей по зачастую надуманным поводам и уничтожая их дома, оставляя целые семьи, а зачастую и села, без средств к существованию, обрекая их тем самым на верную гибель. Так, в феврале 1942 г. было практически уничтожено село Плоское Пристенского района, где были расстреляны 32 мужчины и сожжены 97 из 100-а домов. В деревне Колбасовке были сожжены более ста домов, и местные жители проживали в погребках и сараях. За совсем небольшой промежуток времени от невыносимых условий жизни там умерли более двадцати малолетних детей. В одном из сел Большесолдатского района в колхозном амбаре фашисты сожгли семь мужчин вместе с не вывезенным семенным зерном, предназначенным для весеннего сева [9, л. 56–62].

Но наибольшую жестокость, как видится нам из анализа выявленных документов, немецкие войска и их союзники проявляли в период своего отступления в январе–феврале 1943 г. с захваченных территорий Курской области. Анализируя материалы, в которых описываются события этих нескольких месяцев, самим собой напрашивается вывод о применении фашистским командованием тактики выжженной земли, когда уничтожались не только коммуникации, но и продовольствие, скот, жилые дома и люди. Леденящими кровью подробностями наполнены документы, описывающие последние дни оккупации.

Так, 28 февраля 1943 года в деревню Генераловка Суджанского района ворвались немецкие солдаты, посадили все население деревни в один дом на целые сутки, не давали ни пить, ни есть, а затем утром начали из дома выводить мужчин по 6–7 человек к оврагу, расположенному в 150-и метрах от дома, и там их расстреливать. К вечеру изверги расстреляли 75 мужчин, среди которых большую часть составляли старики и дети. Всех оставшихся женщин и детей немецкие солдаты под силой оружия погнали по направлению деревни Шептуховке, где стояли их части, но пленных смогли освободить наступающие части Красной Армии [10, л. 56–56 об.]. Однако в Суджанском районе более известно уничтожение мирного населения села Ивница 28 февраля 1943 г., где отступающие части Вермахта уничтожили 36 человек и сожгли практически все село [10, л. 60–60 об.]. Среди уничтоженных жителей села было много маленьких детей.

Похожая трагедия произошла в селе Кожля Иванинского района, где 21 февраля 1943 г. солдаты одной из немецких частей, отступавших через район, выгнали на расчистку снега 52-х мужчин, которых отвели в ближайший лес, где пытали и потом убили. На трупах были обнаружены многочисленные колотые раны, следы от ударов, у многих несчастных были сломаны пальцы [11, 7 марта].

Не менее кровавая расправа над мирными жителями произошла в селах Гоптаровка, Кондратовка и хуторе Кучеров Беловского района, где отступающими частями СС в период с 23 по 25 февраля были убиты десятки человек. Только в хуторе Кучеров за одну ночь с 24 на 25 февраля немецкие изверги уничтожили практически все мужское население: были жестоко убиты 38 мужчин, еще шестеро были угнаны в Мирополье, где их следы теряются [12, л. 1а–4].

И это лишь малая часть тех чудовищных преступлений, которые совершили фашисты и их пособники в период отступления. В настоящей статье мы привели в качестве примеров в основном только случаи массового истребления мирного населения. Единичные же акты расстрелов имели место практически в каждом населенном пункте Курской области, который находился в оккупации.

Помимо вышеуказанных примеров массового уничтожения населения в ходе целенаправленных акций и карательных операций, немецкие власти также организовывали масштабные расстрелы мирного населения, для которых создавались настоящие полигоны смерти. Наиболее крупные были около Курска (урочище Солянка, где были расстреляны 45 человек [11, 25 апр.], и Знаменская роща, в которой была обнаружена яма с останками по меньшей мере 443-х человек [13, л. 78–79]), Фатежа (Волчий яр и яр у поселка Моздовка, где в общей сложности были расстреляны около 150 человек [14, л. 28]) и в Рыльске, где фашисты и их пособники производили расстрелы около тюремной стены, находившейся в самом центре города. Комиссией по расследованию злодеяний в октябре 1943 г. было обнаружено четыре ямы и замурованный тюремный подвал, которые были полно-

стью набиты трупами. Находящиеся в ямах тела расстрелянных были едва присыпаны землей, и, как обнаружено при взятии останков из ям, между трупами находились прослойки земли, что свидетельствует о том, что зверски замученных и расстрелянных бросали в ямы не одновременно, а разновременно, что и послужило быстрому разложению трупов. Между трупами, брошенными беспорядочно в ямы, были обнаружены полуразложившиеся трупы домашних животных (лошади, собаки). Большинство тел, находившихся в верхних рядах, оказались без одежды и обуви, а некоторые совершенно голые. Никого из тех, кто был закопан в эти ямы опознать не удалось. В общей сложности в этих четырех ямах и подвале было обнаружено свыше двух тысяч останков трупов, которые были перезахоронены на центральной площади Рыльска [15, л. 54–55].

Подводя итог, стоит сказать о масштабах уничтожения мирного населения Курской области. Основные подсчеты были произведены районными комиссиями по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, и обобщены в итоговой информации о деятельности областной комиссии. Цифры, приведенные в этих отчетах, пугают: так, в Черемисиновском районе за период оккупации фашисты и их пособники уничтожили 539 человек [16, л. 228 об. – 229], в Суджанском – 252, из которых 174 были сожжены заживо [17, л. 27–28], в Льговском – 478 [18, л. 6–7], в Кривцовском – 248 [19, л. 8–9], в Дмитриевском – свыше двух тысяч человек [20, л. 1–2], в Советском – 289 [4, л. 228 об. – 229], в Медвенском – 181 [21, л. 8–8 об.], в Солнцевском – 487 [22, л. 15], в Мантуровском – 139 [23, л. 15–19 об.], в Михайловском – 624 [24, л. 403–403 об.]. Общее же количество жертв среди мирного населения и вовсе ужасает – 18 099 человек. И это, на наш взгляд, лишь наименьшее число уничтоженных жителей Курской области за период оккупации.

В заключении хотелось бы отметить, что приведенные выше примеры, как и в общем случаи массового уничтожения населения и карательные операции не исчерпывают всего масштаба злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории курского региона. У фашистов было еще множество методов уничтожения и подчинения населения: от создания невыносимых условий жизни до принудительного угона на работы, где с людьми обращались зачастую хуже, чем со скотом. Поэтому наша задача почаще напоминать самим себе, какой была реальная оккупация, что из себя представляют нацизм и фашизм. И в этом ключевая реализация федерального проекта «Без срока давности» одна из важнейших задач по сохранению в нашей стране исторической памяти и отстаиванию исторической справедливости перед оппонентами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. М.: Политиздат, 1987. 414 с.
2. Архив управления ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 132.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227.

4. ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85.
5. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223.
6. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 38.
7. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121.
8. Беловские зори. 2020.
9. Центральный архив ФСБ РФ. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6.
10. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292.
11. Курская правда. 1943.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3.
13. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263.
14. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 298.
15. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280.
16. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311.
17. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50.
18. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267.
19. ГАКО. Ф. Р-3927. Оп. 3. Д. 13.
20. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 314.
21. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 270.
22. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289.
23. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269.
24. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256.
25. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 228.

Байрамов Р.С.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАННОСТИ ПОДАРОЧНОГО ФОНДА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ¹

Аннотация. Великая Отечественная война явилась испытанием для всего советского народа, население страны всецело оказывало помощь воинам Красной Армии в борьбе за свободу и независимость Родины. Одним из видов такой помощи являлись подарки фронтовикам. Со всех уголков страны гражданское население присылало посылки с продуктами питания, бытовыми принадлежностями, одеждой, обувью, ценными вещами и другими необходимыми вещами. Для систематизации деятельности по доставке подарков Государственный Комитет Обороны издал постановление, регулирующее данный аспект. В публикации предпринята попытка раскрыть отдельные проблемы в организации деятельности по доставлению имущества подарочного фонда от населения на фронт.

Ключевые слова: подарочный фонд, Центральный фронт, продовольствие, доставка.

В ходе Великой Отечественной войны с целью поднятия боевого духа бойцов Красной Армии из глубоких тылов простые граждане отправляли на фронт подарки, в числе которых могли быть продукты питания, портсигары, теплые вещи и т.д. В целях лучшей организации, по доставке подарков поступавших для бойцов Красной Армии Государственный Комитет Обороны своим постановлением № ГОКО-1768с от 18 мая 1942 г. «Об улучшении организации доставки по назначению и упорядочению учета подарков, поступающих для Красной Армии от населения страны» утверждались особые правила. Подарки, имевшие конкретного адресата (красноармеец, командир, воинская часть, соединение, армия) доставлялись строго по назначению в соответствии с пожеланием отправителя. Подарки, не имевшие конкретных получателей, направлялись воинским частям и соединениям действующей армии через фронтовые армейские базы. Ценные вещи, в случае отсутствия получателя, передавались в распоряжение военных советов фронтов, армий, командиров соединений и частей для последующей выдачи бойцам, отличившимся в ходе боевых операций с противником.

Начальник тыла РККА, начальники тыла фронтов и армий, а также начальники управлений продовольственного снабжения были обязаны из продуктов направленных в воинские части и армейские базы, комплектовать индивидуальные посылки для последующего отправления их в части, подразделения и госпитали. Скоропортящиеся и труднообрабатываемые в полевых условиях продукты, к числу которых относили муку, крупы, мясо, рыбу, растительное масло, овощи, сухофрукты, вино, специи и хозяйственное мыло отправляли в части действующей армии для улучшения питания военнослужащих, а также раненым и больным, находившимся в госпиталях.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90001\20

Ответственность за своевременность доставки и использования подарков по назначению возлагалась: для фронтов и госпиталей внутри страны – на начальника тыла Красной Армии и начальника Главного политического управления Красной Армии; для армий, соединений, частей и полевых госпиталей – на членов военных советов и начальников тыла фронтов, армий и заместителей командиров по снабжению и военных комиссаров соединений; для бойцов и командиров подразделений – на помощников командиров частей по снабжению и военных комиссаров этих частей. Для приема, хранения, комплектования и распределения подарков организовывались продовольственные армейские склады, которые находились в подчинении главного управления продовольственного снабжения, а на местах – начальникам отделов продовольственного снабжения округов.

Начальник Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии был обязан представлять Государственному комитету обороны ежемесячный отчет поступивших и доставленных фронтам подарков на основе отчетов фронтов, армий, соединений и частей. За неправильное использование подарков, расхищение и утрату, за плохой учет и плохое хранение подарков на базах, складах, в войсковых частях виновные в этом должностные лица привлекались к судебной ответственности [3]. Согласно Постановлению ГОКО №1379сс от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» за утрату, либо порчу подарков устанавливалась ответственность от 5 лет лишения свободы с удержанием стоимости утраченного имущества, верхним пределом ответственности являлась смертная казнь посредством расстрела с конфискацией всего имущества виновного [2].

В июне-июле 1943 г. по инициативе Военного Совета Центрального фронта инспекцией финансовой службы проводилась документальная ревизия приема, хранения, распределения, расходования, учета и отчетности подарочного фонда с декабря 1942 г. по июль 1943 года. В декабре 1942 г. Центральный фронт находился в районе Сталинграда и именовался как Донской. Согласно Директиве Ставки Верховного Главнокомандования об образовании Центрального фронта № 46056 от 5 февраля 1943 г. командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику К.К. Рокоссовскому было приказано к 15 февраля 1943 г. образовать Центральный фронт [1]. В связи с этим следует учитывать, что документальная ревизия была произведена в рамках фронта, подверженного самой крупной передислокации в истории Красной Армии [4]. Ревизии были подвергнуты: Управление продовольственного снабжения (Упродснаб) фронта, продовольственные отделы армий, отделения хранения подарочного фонда при складе НКО № 2089, армейские продовольственные склады, отдельные соединения и войсковые части.

Постановлением Военного Совета Центрального фронта № 00209 «О результатах ревизии подарочного фонда в войсках и на складах» от 31 июля 1943 г. было установлено, что многие должностные лица, в том

числе начальники тыла армий, заместители командиров соединений, начальники продовольственных отделов и другие, недобросовестно выполняли возложенные на них обязанности по охране и доведению до личного состава подарочного фонда. Эти должностные лица «самоустраивались и не следили за правильностью использования подарочного фонда, не обращали никакого внимания на хищения, недостачи и разбазаривание имущества». Вследствие, бесконтрольности и безответственности лиц, работавших в продовольственных отделах, основная часть подарочного фонда, попадавшая к ним в руки, использовалась в личных корыстных целях, а с целью сокрытия данных преступления учет и отчетность велись с грубыми нарушениями.

Начальник отдела хранения подарков на складе № 2089 политрук Сухомлин, с целью сокрытия преступления учет и отчетность составил с нарушениями. 1 июля 1943 г. при сопоставлении документов прихода и расхода, была выявлена недостача: 120 литров вина, 5930 кг колбасы, 1798 кг окороков, 9820 кг печенья, 23475 кг риса, 13690 кг копченой рыбы. Начальник склада № 2089 майор Темряк и бухгалтер склада лейтенант Волошкин оказались в сговоре с Сухомлиным и при приеме транспортов с подарками активировали наименьшее количество принятого имущества по сравнению с фактическим. Получавшиеся излишки продуктов, обуви, вещей, и других ценностей присваивали, продавали и хранили в отдельных помещениях склада, не придавая их учету [5, л. 156]. Майор Темряк, лейтенант Волошкин и политрук Сухомлин были арестованы и переданы суду Военного Трибунала.

На продовольственном складе № 2564 при приемке продуктов от железной дороги акты приема и вовсе не составлялись. Была выявлена недостача: 205 кг мёда, 67 кг сливочного масла, 46 кг сала, 175 кг колбасы, 67 флаконов одеколona. Начальник склада капитан Орехов никаких мер по исправлению ситуации не предпринимал.

Начальник продовольственного отдела 13-й армии подполковник Лернер игнорировал утвержденные Военным Советом разнарядки по подарочному фонду и разрешал выдачу подарков по частным запискам за счет недоотпущенного имущества по разнарядкам.

Склад № 2504 получил 14 тонн имущества подарочного фонда, забраковано было 4,3 тонны, в отчетах не было указано какие именно подарки были забракованы и в каком количестве. Из оставшихся почти 10 тонн были сформированы индивидуальные посылки, но в документах также не было указано, что входило в каждую из посылок. Также на складе № 2510, где начальником был интендант 3 ранга Фрик по состоянию на 1 июля 1943 г. проверкой выявлена недостача подарочного фонда: 5 литров водки, 61 литр вина, 91 кг мыла, 5 флаконов одеколona, 135 кг конфет, 243 кг сахарей [5, л. 157].

Начальник Ливенского складского отделения капитан Копин, получив на склад 2 вагона подарков, не стал их сортировать, а провел их учет

исключительно по весу. В результате такого хранения в негодность пришло: 188 кг мяса и 50 кг печенья. Помимо этого, вскрылась недостача 38 кг продукции. Но из-за отсутствия сортировки понять, что именно пропало, оказалось невозможно. Начальник Фатежского складского отделения лейтенант интендантской службы Монасиков полученное имущество подарочного фонда хранил и учитывал в мешках и ящиках, без веса. В ходе перевозки подарков с фронтного склада в Фатежское складское отделение шоферами было растрачено 192 кг риса, 21 кг сухофруктов, 59 кг мяса, 63 литра водки и две посылки весом 75 кг. Виновные к ответственности привлечены не были [5, л. 158].

В связи со всеми выявленными нарушениями и должностными преступлениями Военный Совет фронта постановил использовать и утверждать разнарядки в соответствии с Постановлением № ГОКО-1768с от 18 мая 1942 г. «Об улучшении организации доставки по назначению и упорядочению учета подарков, поступающих для Красной Армии от населения страны», также прекратить выдачу подарков по отдельным запискам. Военные Советы армий обязывались передать все материалы ревизий Военной прокуратуре для привлечения к ответственности, в результате выявления повторных нарушений к виновным принимались самые строгие меры в соответствии с Постановлением ГОКО №1379сс от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» [5, л. 159].

Помимо нарушений, которые допускали некоторые должностные лица, ущерб имуществу подарочного фонда наносился в результате налета вражеской авиации – с марта по конец мая 1943 г. активно подвергались налетам снабженческие базы и железнодорожные коммуникации [6, 7].

Таким образом, как и во многих других аспектах тыловой деятельности, ее результативность во многом зависела не только от объективных, но и субъективных факторов. Важным условием эффективности тылового обеспечения войск являлось добросовестное отношение к порученному делу представителей снабженческих структур, ответственных за сохранность и распределение материальных ценностей.

Поведение должностных лиц, позволявших себе пользоваться служебным положением, в условиях военного времени может рассматриваться только как преступное. Проведенное исследование в очередной раз доказывает, что проблемы в организации тылового обслуживания военнослужащих своевременно вскрывались с принятием действенных мер, направленных на их искоренение в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Директива Ставки ВГК № 46056 «Об образовании Центрального фронта» // Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). М., 1999. С. 70

2. Постановление ГОКО №1379сс от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194203/gko_1379.html

3. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 234-235
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 201. Оп. 427. Д. 20. Л. 14.
5. ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 319. Д. 6.
6. ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 427. Д. 6. Л. 1.
7. Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М.: Вече, 2016. 480 с.

Бутенко Е.Н.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 17-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА НА ОЛЬХОВАТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (ИЮЛЬ 1943 г.)

Аннотация. Статья посвящена истории боевых действий частей и соединений 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии в районе Ольховатки.

Ключевые слова: Курская битва, Ольховатка, боевые действия, оборона.

Бондарев А.Л.

Главный удар гитлеровцев на северном фазе Курской дуги был нацелен на левый фланг 13-й армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова – в направлении на Ольховатку. Его прикрывал 17-й гвардейский стрелковый корпус (ск) под командованием генерал-лейтенанта А.Л. Бондарева. В состав корпуса входили гвардейские дивизии: 6-я генерал-майора Д.П. Онуприенко, 70-я – полковника И.А. Гусева и 75-я – генерал-майора В.А. Горишнего. В период с 5 по 8 июля 1943 г. 17-му гв. ск, согласно приказу командующего 13-й армией, также подчинялась 15-я стрелковая дивизия полковника В.Н. Джанджгавы.

К 5 июля 1943 г. соединения 17-го гв. ск заняли второй и третий оборонительные рубежи в готовности к отражению наступающего противника и нанесению ему контрудара. 6 гв. сд заняла полосу: выс. 238,5 – Кашара – выс. 261,4 – Степь – Березовый лог. 75 гв. сд заняла оборону: (иск.) Вozy – (южн.) Ленинский – Верхнесмородино – Осиновый – Рваное Болото – Матвеевка. 70 гв. сд расположилась: роща х. Осиновый – Большое Анненково – Горный [1, л. 21-22].

5 июля 1943 г. к 12.00 немецким войскам уже удалось выйти на рубеж: Бузулук – Очки – Подлесное – Подольня – Гнилец. В район Соборовки и Подсоборовки прорвалось до 100 вражеских танков. Противнику удалось занять Соборовку. Около 100 немецких танков устремились в район Самодуровки, 30 вражеских машин направились на Дружевецкий хутор [16, л. 15]. К исходу дня противник овладел рубежом: выс. 251,9 – Бузулук – ст. Малоархангельск – Александровка – Окоп – Соборовка. 15-я стрелковая дивизия передислоцировалась на рубеж: опушка рощи Озерки – Подлесное – Бутырки, продолжая отражать атаки вражеской пехоты и танков [1, л. 21].

Подводя итоги первого дня сражений, следует отметить, что на направлении главного удара, который наносился на левом фланге 13-й армии, противнику удалось вклиниться в нашу оборону на 6-8 км. Для замедления темпа вражеского наступления в бой была брошена авиация: 150 бомбардировщиков и 200 истребителей нанесли ответный удар. Для задержки немецкого наступления командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский решил нанести контрудар по противнику. Помимо 16-го танкового корпуса, 74 сд и частей 148-й и 81-й сд к контрудару привлекалась часть 17-го гв. ск. Главная задача состояла в том, чтобы восстановить положение в полосе 13-й армии на рубеже Архангельское – Ясная Поляна. В ночь на 6 июля 1943 г. 70 гв. сд вышла на рубеж: Подсоборовка – юго-восточная окраина Самодуровки, части 75 гв. сд заняли рубеж обороны с передним краем: выс. 227,2 – (иск.) Кашара [3, с. 62; 1, л. 22].

Утром 6 июля 1943 г. части 75-й и 70-й гв. сд с рубежа: Подсоборовка – отм. 222,8 перешли в контратаку [1, с. 50]. Согласно боевому распоряжению начальника штаба 75 гв. сд полковника Г.М. Клименко, подразделения 231-го гв. сп подполковника Ф.Е. Маковецкого начали наступление и вскоре достигли ложины (отм. 227,2), выйдя на ее северные скаты. Противник, сосредоточив превосходящие силы в направлении наступления полка в районе: северо-западнее хут. Дружевецкий – отм. 227,9 – Степь, оказывал упорное сопротивление. Сосредоточив до двух полков пехоты и до 80 танков, в течение трех часов переходили в контратаки против подразделений 231-го гвардейского стрелкового полка [12, л. 16-17].

231-й гв. сп успешно отразил все контратаки, нанеся противнику существенные потери. В 11.00 немцы сосредоточили перед фронтом 231-го гв. сп до полутора полков пехоты. Вражеская пехота, поддерживаемая танками, наступала с разных направлений: от северо-восточной окраины населенного пункта Снова наступало до полка немецкой пехоты, которых поддерживали 200 танков. В стык между 231 и 241-м гв. сп наступало до полка немецкой пехоты, которых поддерживали 80 танков [12, л. 17].

В результате ожесточенных атак гитлеровцам удалось приблизиться к окрестностям д. Кашара. Здесь их встретили бойцы двух полков 70 гв. сд: 203-го – под командованием майора В.А. Коноваленко и 207-го – подполковника М.С. Хорунжия. Во второй половине дня вражеская авиация совершила до полутора тысяч самолетовылетов, сбросив десятки тонн бомб на боевые порядки батальонов. Затем 203-й гвардейский стрелковый полк был атакован немецкой пехотой при поддержке танков. Гвардейцы отбили до 16 танковых атак [3, с. 63].

Угрожающей была атака противника на участке 1-го стрелкового батальона 203 гв. сп, которым командовал капитан Г.В. Толкачев. Только против одной стрелковой роты немцы направили 56 танков. Вражеским танкам удалось преодолеть заградительный огонь артиллерии полка и прорваться к окопам [3, с. 63].

Черненко В.Ф.

В этот бою отличился командир взвода 4-й стрелковой роты 203 гв. сп сержант В.Ф. Черненко. В бою у с. Ольховатка он умело управлял взводом и вел огонь по наступавшему противнику. На подступах к его позиции полегло более 120 немецких солдат. Когда противник бросил в атаку 50 танков, сержант В.Ф. Черненко выскочил из окопа с двумя связками противотанковых гранат и бросился под гусеницы танка, который от мощного взрыва загорелся. 15 января 1944 г. В.Ф. Черненко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [4, с. 374-375].

Героизм и мужество проявили бронебойщики роты противотанковых ружей 203 гв. сп под командованием ст. лейтенанта А.Г. Каурова. 6 июля 1943 г. А.Г. Кауров лично уничтожил 4 вражеских танка, наводчик противотанкового ружья рядовой Ф.И. Юпланков подбил 6 танков и сбил самолет «Ю-88», наводчик противотанковых ружей сержант Г.И. Киконадзе – 4 танка, а сержант П.П. Хаустов со своим отделением роты противотанковых ружей – 7 танков [3, с. 64].

В результате ожесточенного боя 6 июля 1943 г. дивизии 17-го корпуса понесли существенные потери. Было убито и ранено свыше 2000 человек. Нанеся противнику чувствительный урон в людях и технике (было подбито и сожжено 143 немецких танков), 17 гв. ск перешел на занимаемом рубеже к жесткой обороне. Части корпуса были усилены минометными и артиллерийскими полками. Так, 6 гв. сд был передан 37-й гв. минометный полк подполковника К.Н. Острейко и батальон 16-й гв. минометной бригады подполковника П.И. Вальченко. 75 гв. сд была усилена 1541-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком майора А.Ф. Санковского, 86-м гв. минометным полком майора П.А. Зазирного, 753-м пушечным артиллерийским полком майора А.И. Губанова, дивизионом 17-й гв. минометной бригады полковника Н.С. Жежерука. 70 гв. сд усиливалась 237-м отдельным танковым полком подполковника И.Д. Ивлиева, 1441-м самоходно-артиллерийским полком майора Д.А. Горбатенко, 477-м армейским минометным полком майора А.А. Шапырина. Ее также поддерживали два дивизиона 16-й гв. минометной бригады подполковника П.И. Вальченко и 19-го гв. армейского пушечного артиллерийского полка подполковника Е.Ф. Кулака [1, л. 52].

7 июля 1943 г., выполняя боевое распоряжение начальника штаба 17 гв. ск полковника А.С. Смирнова, части 75 гв. сд заняли участки обороны: 241 гв. сп подполковника Н.П. Бударина: выс. 227,2 – Кашара – северная окраина Кутырки, имея передний край по скатам (иск.) выс. 227,2 – Кашара. 231 гв. сп: Ольховатка – роща у дороги – выс. 248,1. 212 гв. сп подполковника М.С. Борисова: северная окраина Осиновый – выс. 248,1 – южная окраина Кутырки [5, л. 62-об.].

Участок обороны от с. Ольховатки до д. Самодуровки удерживала 70 гв. сд. По распоряжению начальника инженерных войск 13-й армии полковника З.И. Колесникова саперы с помощью пехоты на вероятных участках наступления фашистов восстановили заграждения и произвели минирование [6, с. 115].

7 июля командующий 47-м немецким танковым корпусом генерал Й. Лемельзен нацелил 2-ю танковую дивизию генерал-лейтенанта Ф. Люббе в направлении Ольховатки [8, р. 61]. Боевая группа полковника А. Бурмайстера состояла из «тигров», выделенных из состава 505-го тяжелого танкового батальона майора Б. Зауфанта, 3-го танкового полка полковника Э. Фолькхайма, панцергренадерского полка, 304 бронетранспортеров, самоходной артиллерии, противотанковых самоходных установок [9, р. 115.]. В задачу этой группы входил захват выс. 257,0 (3 км северо-восточнее с. Ольховатка).

Сражение за выс. 257,0 длилось 7 часов, однако боевой группе Бурмайстера так и не удалось ее захватить [8, р. 62]. Несмотря на то, что вражеское наступление было остановлено, отдельным группам танков все же удалось прорваться на участке 75 гв. сд и проникнуть в район выс. 257,0 – Кашара [10, л. 29]. Как отмечено в журнале боевых действий 17 гв. ск, неся значительные потери, к исходу дня противнику удалось оттеснить части 75 гв. сд на рубеж: овраг юго-западнее Битюг – выс. 257,0 – Кашара [1, л. 54-55].

Обратимся к воспоминаниям ветерана 207 гв. сп 70 гв. сд полковника в отставке Ф.Н. Гаврина: «...На Ольховатском направлении немцы начали атаковать только во второй половине 7 июля 1943 года в направлении высоты 257.0 и Ольховатки. Здесь передний край занимала оборону 70-я гв. сд и ее 203, 205 и 207-й сп. 203 гв. сп занимал оборону района высоты 274.5. Это направление для генерала Моделя было ключевым. Овладение этими районами позволяло ему развернуть свои танковые соединения на степных просторах до самого Курска. Солдатский состав 70 гв. сд, а особенно 207 гв. сп, в котором был и я, за три дня боев трижды пополнялся. Самый сильный удар немцев в этом районе мы приняли во второй половине дня 7 июля 1943 года. Он был нанесен из Кашары и длился целых семь часов. В нем участвовало сотни немецких танков и самоходных орудий. Наши окопы, где находились мы, пехотинцы, буквально утюжились гусеницами танков... Вечером к высоте 274,5, которой стремились овладеть немцы, встал 203 гв. сп 70 гв. сд. Он был пополнен личным составом после понесенных потерь... Организованная немцами атака на высоту 274.5 к вечеру захлебнулась, мы ее с трудом, но отбили...» [11, с. 30].

Мужественно сражались воины 6 гв. сд. В полосе обороны дивизии немцы ввели 86-ю пехотную дивизию генерала артиллерии Г. Вейдлинга и 9-ю танковую дивизию генерал-лейтенанта В. Шеллера. На оборону 6 гв. сд частично были направлены части 292-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта В. фон Клюге и 18-й танковой дивизии генерал-майора К.-В.

фон Шлибена. В 8.00 противнику удалось при помощи до двух пехотных батальонов и при поддержке около 70 танков вклиниться в оборону 2-го стрелкового батальона 4 гв. сп и оттеснить его на северные скаты выс. 240,2. Продолжая развивать успех вдоль р. Снова, при поддержке пехоты и около 150 танков, немцам, после 13-часового боя, удалось потеснить части 6 гв. сд и к исходу дня выйти на рубеж: отм. 248,5 – Березовый Лог – Битюг [1, л. 54].

7 июля 1943 г. на выс. 257,0 был совершен подвиг батареи 449-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 2-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады ст. лейтенанта С.М. Репутина. Отражая танковую атаку, он подбил 14 средних и один тяжёлый танк противника. Его батарея сдержала натиск вражеских машин, не дала продвинуться вглубь нашей обороны. Немцы, чтобы сломить сопротивление батареи, бросили на нее 60 самолетов и до 70 танков.

Репутин С.М.

Вскоре фашистским боевым машинам удалось окружить батарею и подавить два расчета вместе с орудиями. В бою осталось только два орудия под командованием С.М. Репутина. Будучи тяжело раненым, командир батареи сорвал последнюю попытку противника прорвать оборону наших частей. За мужество и героизм, проявленные в бою, старшему лейтенанту С.М. Репутину 7 августа 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [22, с. 356].

В ночь на 8 июля 1943 г. 17 гв. ск вновь получил средства усиления, которые были в основном распределены между частями 70 и 75 гв. сд.

Утром 8 июля 1943 г, немцы, подтянув свежие 4-ю танковую дивизию и 29-ю мотодивизию, продолжили наступление на выс. 257,0. Оборонять выс. 257,0 выпало подразделениям 241 гв. сп 75 гв. сд. Для того, чтобы полнее представить картину боя, обратимся к журналу боевых действий 231 гв. сп, в котором отмечено, что наступление немецкой пехоты на выс. 257,0 началось в 5.25, при поддержке 50 танков (наступали части 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Х. Гроссмана, части 9-й – генерал-лейтенанта В. Шеллера, 18-й – генерал-майора К.-В. фон Шлибена и 4-й – генерал-лейтенанта Д. фон Заукена танковых дивизий – авт.). 30 вражеских танков заходили справа на высоту, 20 танков двигались по западным скатам. До 60 вражеских танков совместно с пехотой атаковали выс. 257,0, в результате чего немцам удалось оттеснить 241 гв. сп, однако вскоре враг был отброшен на исходные позиции [12, л. 17].

Немцам удалось овладеть выс. 257,0. Вот как описывается захват высоты в журнале боевых действий 17 гв. ск: «...Загнув свои фланги и установив локтевую связь с полками второго эшелона 241 гв. сп мужественно отбивал все атаки танков и пехоты противника. Неоднократно бой на вы-

соте переходил в рукопашный. Озлобленный неуспехом, противник 6 раз переходил в атаку. После шквального артиллерийского, минометного и авиационного огня, бросив крупные массы пехоты и танков (до 150 танков и 2-3 пехотные дивизии), пустив огнемётные танки на высоту, противник перешел в 7 раз в атаку и массой танков, раздавив остатки 241 гв. сп, к 15.00 овладел выс. 257,0...» [1, л. 57.] Несмотря на то, что противнику удалось овладеть выс. 257,0, дальнейшее его продвижение было остановлено. Важно отметить, что в 17.30 до сотни немецких танков, выстроившись на северных скатах выс. 238,1 в два эшелона, имея впереди 10 тяжелых танков «Т-6», атаковали выс. 274,5. Атаку поддерживало до 90 бомбардировщиков и несколько батарей артиллерии и минометов [13, л. 100-об.-101].

9 июля 1943 г. в 4.30 на участке 17 гв. ск немцы вновь предприняли атаку. Сложившуюся в этот день обстановку характеризует бывший заместитель командира 84-го отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона М.Ф. Згола: «...на рассвете 9 июля фашисты нанесли по нашей обороне сильный бомбовый удар, шквал огня и перешли в атаку... Как стальной щит впереди атакующих шли «тигры», «фердинанды», за ними – средние и легкие танки, бронетранспортеры с пехотой. На позиции нашего дивизиона шло 12 «тигров». Чтобы бить наверняка, командир батареи капитан М.И. Пахомов приказал открыть огонь и бить по гусеницам и бортам...» [14, с. 24]

На южных скатах выс. 257,0 отличился расчет младшего сержанта А.И. Петрова. М.Ф. Згола вспоминал, что «...А.И. Петров увидел, как первый снаряд разорвался перед танком. Сделав поправку в прицеле, дал команду. Второй и третий снаряды угодили в цель, но танк продолжал движение... только после пятого выстрела танк остановился, открылся люк, показались две фигуры, которые были скошены пулеметной очередью. Фашисты обнаружили артиллеристов... Вражеские снаряды взрывались все плотнее и ближе... Погиб командир батареи С.И. Пахомов. Первое и второе орудие замолчали. Оставшиеся в живых командир третьего орудия Алексей Петров, наводчик Петр Волков и заряжающий Михаил Чепрасов усилили огонь, подбив еще один танк. Когда третий танк был в двадцати метрах от орудия, Алексей Петров и Михаил Чепрасов схватили по связке гранат, метнули их, танк остановился. Но в это время вырвавшийся справа вражеский танк навалился своим многотонным грузом на пушку. Контуженные и раненые Алексей Петров и Михаил Чепрасов, истекая кровью, последним усилием бросили на трансмиссию танка несколько бутылок с горючей смесью...» [15, с. 46] Посмертно они были удостоены звания Героя Советского Союза.

В ночь с 9 на 10 июля командующий 17 гв. ск генерал-лейтенант А.Л. Бондарев решил провести наступательную операцию по овладению выс. 257,0 [16, л. 18]. 70 гв. сд во взаимодействии с 75 гв. сд произвела силовую разведку в направлении отм. 210,2 – выс. 257,0 с задачей уничтожить противника и овладеть западными скатами выс. 257,0 [1, л. 34]. Спус-

тя некоторое время 231 гв. сп в составе 2-го стрелкового батальона (без 4-й роты) совместно со 2-й ротой автоматчиков начал наступление на высоту. В результате решительного продвижения 2-й стрелковый батальон выбил противника из первой линии траншей, которые находились на северных скатах выс. 260,0. 2-му стрелковому батальону удалось выбить противника со второй линии траншей, находящихся напротив ложины в 500 м южнее высоты 257,0. После этого отдельные подразделения начали успешно продвигаться в ее направлении [12, л. 19].

10 июля 1943 г. 6-я, 70-я и 75-я гв. стрелковые дивизии получили средства усиления. В их числе: 210 сп подполковника В.П. Юрина и 495 сп гв. подполковника К.А. Щербо минометные полки, 1007-й легкий артиллерийский полк подполковника Т.Н. Куприя, 203-й артиллерийский полк, 2-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада полковника Б.Н. Абузина, дивизион 16-й гв. минометной бригады подполковника П.И. Вальченко, направленные на усиление 6 гв. сд. 70-й гв. сд были переданы 11-я минометная бригада полковника Л.А. Колотилова, 477-й армейский минометный полк майора А.А. Шапырина, 19-й гвардейский армейский пушечный артиллерийский полк гвардии подполковника Е.Ф. Кулака, 37-й гв. минометный полк подполковника К.Н. Острейко, два дивизиона из 16-й гв. минометной бригады. 75 гв. сд усилилась 131-м – майора А.Ф. Рамзина и 114-м гв. подполковника Г.Р. Мирзояна минометными полками, 1214-м легким артиллерийским полком майора А.В. Зенько, 86-м гв. артиллерийским полком полковника Л.Я. Лебедева, одним дивизионом 16-й гв. минометной бригады [1, л. 60].

В течение ночи немцы произвели перегруппировку, подтянули на левый фланг 17 гв. ск против 70 гв. сд и 140 сд до двух танковых и двух пехотных дивизий с рубежа: отм. 257,0 – Кашара – отм. 235,3 [1, л. 60]. Утром 10 июля 1943 г. после мощной артиллерийско-минометной подготовки, при поддержке 150 самолетов, фашисты перешли в наступление в направлении Кутырки – Ольховатка, с целью сломить сопротивление частей 17 гв. ск и овладеть с. Ольховатка. В 12.30 в районе выс. 257,0 – Кашара – выс. 231,5 немецкие танки и пехота были атакованы советской авиацией. В результате бомбардировки было сожжено 14 и подбито 30 вражеских танков [17, л. 43]. В тот же день, 10 июля 1943 г., противник начал наступление и в направлении выс. 274,5. Бросая неоднократно в бой до 50-80 танков, поддерживаемых пехотой и авиацией, немцы неоднократно пытались прорвать советскую оборону, но им так и не удалось захватить выс. 274,5 [18, л. 19].

13 июля 1943 г. начальником штаба 17 гв. ск полковником А.С. Смирновым было отдано боевое распоряжение 75 гв. сд о наступлении в общем направлении отм. 248,1 – Подсоборовка, направив главные усилия на овладение рубежом: выс. 257,0 – Кашара [5, л. 65-об.]. После получения боевой задачи, 15 июля 1943 г. части 75 гв. сд начали наступление на рубеж выс. 257,0 – Кашара. 2-й стрелковый батальон 231 гв. сп

при поддержке 4 орудий ПТО, батареи 120-мм минометов, артдивизиона 159-го гв. артиллерийского полка, которым командовал подполковник Н.А. Левкин, должен был наступать в направлении выс. 257,0 и ударом справа овладеть выс. 257,0. 3-му стрелковому батальону при поддержке артдивизиона 159-го гв. артиллерийского полка, 4 орудий ПТО, батареи 120-мм минометов следовало наступать в направлении западнее выс. 257,0 и нанести удар с левого фланга. Главный удар должен был наноситься с правого фланга. Справа на выс. 257,0 наступал 25 гв. сп, слева – 212 гв. сп [12, л. 22-об.].

Как следует из журнала боевых действий 241 гв. сп, 16 июля 1943 г. «...с утра 1-й стрелковый батальон совместно с полковой разведкой послал разведку на выс. 257,0. На высоте противника не оказалось. 1-й стрелковый батальон занял выс. 257,0. По приказу командира 75 гв. сд генерал-майора В.А. Горишнего 2-й стрелковый батальон перешел в наступление за 231 гв. сп и к 11. 00 вышел на северные скаты выс. 257,0 [19, л. 3-об.].

Подводя итоги действиям частей и соединений 17 гв. ск на Ольховатском направлении, следует отметить, что с 5 по 10 июля 1943 г. войска корпуса сумели сломить наступательный порыв противника. В ходе боевой части и соединения 17 гв. ск разбили 6-ю, 292-ю, 86-ю и 31-ю пехотные дивизии, 2-ю, 4-ю, 18-ю, 9-ю и 20-ю танковые дивизии, а также 29-ю мотодивизию. Фашисты потеряли убитыми и ранеными 37 000 солдат и офицеров, 864 танка, 24 бронемашины, 82 полевых орудия, 47 минометов, 195 машин, 21 самолет. Потери 17 гв. ск тоже оказались существенными: были убиты и получили ранения 9687 чел., корпус потерял 46 полевых орудий, 80 минометов, 68 ПТО, 19 автомашин [1, л. 61-62; 21].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д.18 а.
2. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д.171.
3. Венков Б.С., Дудинов П.П. Гвардейская доблесть: Боевой путь 70-й гвардейской стрелковой Глуховской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии. М.: Воениздат, 1979. 181 с.
4. Зачислен навечно: биографический справочник: в 2 кн. / А.Д. Зайцев, И.И. Рошин, В.Н. Соловьев. Кн. 2. М.: Политиздат, 1990. 416 с.
5. ЦАМО. Ф. 1218. Оп. 1. Д. 5.
6. Секирин М.К., Щербаков А.М., Дорошенко В.М., Гордиенко А.К., Белкин И.М. В пламени сражений: Боевой путь 13-й Армии. М.: Воениздат, 1973. 344 с.
7. ЦАМО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48.
8. Forczyk R. Kursk 1943: The Northern Front (Osprey Campaign 272). Osprey, 2014. 98 pp.
9. Forczyk R. Tank Warfare on the Eastern Front, 1943-1945: Red Steamroller. UK: Pen & Sword, 2016. 288 pp.
10. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д. 215.
11. Гаврин Ф.Н. Солдат Отечества: документальная повесть о жизни солдата на войне. Рубцовск, 2009. 47 с.
12. ЦАМО. Ф. 6689. Оп. 207093. Д. 1.
13. ЦАМО. Ф. 3416. Оп. 1. Д. 28.
14. Капитонов Е.Г. Падение «Цитадели»: Наше наступление: Курская битва в воспоминаниях автора, его однополчан и соратников. [Б.и.], 2004. 115 с.

15. Згола М.Ф. На огненной дуге // О войне и товарищах (воспоминания воинов 75-й гвардейской дважды Краснознаменной ордена Суворова Бахмачской стрелковой дивизии / Сост. В.А. Еланский, А.Ф. Углицких. Красноград: АО «КМП», 1996. 223 с.
16. ЦАМО. Ф. 853. Оп. 1. Д. 202.
17. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д. 215.
18. ЦАМО. Ф. 3167. Оп. 1. Д. 6.
19. ЦАМО. Ф. 6711. Оп. 362463. Д. 2.
20. Курская битва: Хроника, факты, люди: в 2 кн. / В.А. Жилин [и др.]. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Кн. 1. 415 с.
21. Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М.: Вече, 2016. 480 с.

Ванин Д.С., Золотухин А.Ю., Крохина А.В., Манжосов А.Н.
**«ПАТРИОТИЗМ – ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ МОРАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
 НАШЕГО ВРЕМЕНИ...» (ИЗ ОПЫТА ГРАЖДАНСКО-
 ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
 КУРСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТЕХНИКУМА
 В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ)**

Аннотация. В статье представлены исторические аспекты становления разнообразных форм гражданско-патриотической, военно-мемориальной работы, воспитания студентов Курского железнодорожного техникума на героических традициях старших поколений в начале XXI века.

Ключевые слова: патриотизм, гражданско-патриотическая работа, военно-мемориальная деятельность, общественная активность студентов.

*А вы оставайтесь живыми,
 Прекрасно и долго живыми.
 Мы знаем: дорога у вас не проста.
 Ведь вы – продолжение наше,
 Ведь вы – утешение наше.
 Наша слава и наша мечта.
 Р. Рождественский*

Патриотизм – значительная моральная ценность нашего времени, присущая всем сферам жизни российского общества. Патриотизм представляет собой многогранное явление. Особую роль занимает патриотическое воспитание студенческой молодежи, которое сегодня выступает в качестве ведущего компонента социального заказа общества и государства при подготовке молодых специалистов, призвано формировать гражданскую позицию молодежи на фундаменте важнейших отечественных социокультурных ценностей, и выступает основой духовно-нравственного единства общества [1, с. 4-5]. К целевым ориентирам социальной политики Российского государства отнесены разные идеалы патриотического сознания – верности Отечеству и готовности к выполнению гражданского долга перед Родиной.

Еще русский философ и публицист М.О. Меньшиков отмечал, что «патриотизм, если он истинный, это высшее счастье нации... Если мы хотим вернуть это высокое счастье, пора закладывать под него устои, надо сделать так, чтобы было чем гордиться за свой народ и не было бы того, за что приходится краснеть!» [2, с. 80]

А.Ф. Лосев также считал, что «настоящий патриот любит Отечество вне зависимости от его размеров, величия, удач или неудач на историческом пути... Благородный гражданин любит свою Родину также не за то, что она везде и всегда, но во всем и непременно велика, высока, богата, прекрасна... Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, мы знаем многие томительные годы борьбы, недостатка, страданий. Но для сына своей Родины всё это – родное, дорогое, он с этим живет и с этим погибает...» [5, с. 133]

Формирование качеств гражданина и патриота, защитника Отечества невозможно без длительной и целенаправленной работы по патриотическому воспитанию, направленному на построение системы практической деятельности. Особенно важное значение в воспитании духовности, гражданственности и патриотизма имеет культурно-историческое наследие. Преемственность в поддержании духовной связи между поколениями осуществляется, прежде всего, через памятники истории и культуры [3, с. 275; 4, с. 72].

К сожалению, в 1990-е годы в Российской Федерации существенно деформировалась практика гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи, а вместе в ней обесценились идеи формирования личности как будущих специалистов и защитников Отечества. События начала XXI столетия подтвердили, что социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на сознание студенческой молодежи. В общественном сознании молодежи вузов и техникумов прочно получили распространение равнодушие, индивидуализм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к институтам государства и к его Вооруженным Силам. Размытость понятий «долг», «честь», «Отечество», пошатнувшийся престиж воинской службы внесли негативный вклад в морально-психологическое состояние призывников-выпускников гражданских вузов и техникумов.

Неудовлетворительный уровень соматического и психического здоровья современной студенческой молодежи, отсутствие положительной мотивации к прохождению военной службы после окончания учебного заведения негативно влияют на пополнение рядов военнослужащих срочной службы. По различным данным в начале XXI века в Вооруженные Силы РФ можно было призвать только 15% общей численности выпускников, состоявших на воинском учете. Остальные освобождались по состоянию здоровья от призыва на воинскую службу или имели отсрочку. Остро стоит проблема, связанная с уклонением части молодых людей, в том числе студентов, от службы в Вооруженных Силах РФ. По данным Н.И. Ильина

до 60% выпускников вузов тогда не желали служить в Вооруженных Силах РФ [6, с. 3].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ № 1493 30 декабря 2015 г., определила различные направления гражданско-патриотического воспитания всех категорий россиян. Согласно документу, гражданско-патриотическая работа должна стать прочной основой воспитания и студенческой молодежи.

Обращение к историческому опыту отечественной активности студентов техникумов в начале XXI столетия, организованного оформления способов выражения их гражданской позиции позволяет по-новому взглянуть на актуальные проблемы общественно-политической активности современных студентов и найти оптимальные и эффективные пути их решения [7, с. 6].

История и практика доказали, что молодой человек не рождается патриотом. Он им становится под влиянием и воздействием среды обитания, жизненных условий и упорного воспитания. Патриотическое воспитание – это явление сложное, связанное с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, с целенаправленной подготовкой к труду на благо Отечества, с его социализацией, формированием и развитием духовно-нравственной личности, способной любить Родину, постоянно ощущать связь с ней, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, чтить культурные ценности, стремиться к обеспечению безопасности личности, общества и государства [7, с. 10].

В преддверии 75-летия Великой Победы Президент РФ В.В. Путин подчёркивал, что «эстафету памяти уже принимают правнуки победителей. И эта память должна оставаться чистой и объединять наше общество. Событиям юбилейного года, адресованным детям и юношеству, нужно уделить самое пристальное внимание. Их цель – не только просветить, но и вовлечь молодёжь в изучение и сохранение истории своей семьи и Родины в целом» [8].

Ведь ни для кого не секрет, что под воздействием российских и зарубежных средств массовой информации у многих студентов формируется искаженное представление истории Великой Отечественной войны. По результатам исследования, проведенного Российской академией госслужбы при Президенте РФ, на вопрос «искажается ли, по вашему мнению, история войны в публикациях печати, передачах телевидения и радио» ответили положительно 77,9% респондентов [9, с. 100; 10, с. 239].

Доцент И.Л. Мерзлякова на основании проведенных социологических исследований констатирует, что по их ответам память о прошлом помогает студенческой молодежи проявлять уважение к ветеранам за завоеванную победу (15,06%). Прошлое Отечества вызывает интерес у 22,3% респондентов не только ради получения знаний, но и для достижения определенных политических интересов. При этом 55,42% из числа опрошен-

ных студентов проявили достаточно слабый интерес к недавней истории своей страны [11, с. 216].

Две трети (61%) курских студентов, опрошенных профессором ЮЗГУ А.П. Абрамовым, не имели возможности получать информацию о событиях Великой Отечественной войны от очевидцев, поскольку в их семьях уже не осталось в живых ветеранов минувшей войны. Как подчеркивает А.П. Абрамов, полученная молодыми студентами социологическая информация дает серьезное основание полагать, что достоверные образы войны, боевых действий, личных переживаний ее участников, чаще всего, для них выглядят весьма искаженно [12, с. 154].

Главной базой для осуществления героико-патриотической работы в Курском железнодорожном техникуме являются музей истории учебного заведения, открытый 29 мая 1987 года, памятник погибшим выпускникам, студентам и сотрудникам Курского техникума паровозного хозяйства (КТПХ), построенный на средства сотрудников и студентов техникума и открытый 5 мая 2006 года [13, с. 127, 130-131].

Летом 2019 г. была проведена реконструкция памятного знака и прилегающей к нему территории. На эти цели было израсходовано более 500 тысяч рублей [13, с. 130].

Основываясь на опыте героико-патриотической работы, накопленном преподавательским составом учебного заведения в последние годы, студенческие общественные объединения техникума продолжили развитие разнообразных форм патриотического воспитания молодежи. Одним из ведущих направлений стала пропаганда и сохранение памяти о выпускниках и сотрудниках техникума, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и при исполнении священного долга по защите Отечества (А.О. Родин, Д.В. Старосельцев).

Так, в дополнение к списку, включавшему 35 фамилий погибших выпускников, составленному в 1990-1994 гг. при участии выпускников техникума 1942 г., почетных железнодорожников И.Н. Букреева, Н.П. Манжосова, выпускника 1939 г. С.Т. Алферова, членам Совета музея техникума удалось установить еще три фамилии – мл. лейтенанта М.Н. Алутина (выпуск 1938 г.), М.С. Салова (выпуск 1936 г.), сержанта П.В. Черных (выпуск 1935 г.), погибших в боях осенью 1941 г. [14, с. 28; 15, с. 160; 16, л. 31; 17, с. 588].

Новые подробности о гибели и местах захоронений были установлены на выпускников техникума 1939 г.: лейтенанта 272-го корпусного артиллерийского полка П.Ф. Суворова (1916-1941); старшего сержанта, пилота 4-го смешанного авиакорпуса 133-го истребительного полка И.С. Пашина (1921-1943); выпускника 1942 г., рядового 364-й стрелковой дивизии К.В. Федотова (1922-1942) [18, л. 11; 19, л. 15; 20, л. 310; 21, л. 113; 22, л. 14; 23, л. 193].

Работая с документами Центрального архива Министерства обороны РФ, нам удалось познакомиться с наградами листами и тех студентов

техникума, кто осенью 1942 г. из стен учебного заведения, находившегося тогда в эвакуации в Кызыл-Орде Ташкентской железной дороги, добровольно ушли на фронт [24, л. 18].

Это сержант М.В. Здоровцев, отличившийся в боях на Северо-Западном фронте в составе 13-го гвардейского воздушно-десантного полка 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в июне 1943 г. награжденный медалью «За боевые заслуги», погибший в Новгородской области 22 августа 1943 г. [25, л. 150; 26, л. 10]; младшего лейтенанта 312-го гвардейского стрелкового полка 109-й гвардейской стрелковой дивизии Н.Е. Кравцова, погибшего 27 декабря 1944 г. в боях за Будапешт (Венгрия). Он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени (1945 г.) [27, л. 154; 28, л. 211]; лейтенанта Ф.И. Корыстова – офицера 237-го аэсп 5-й ударной армии, отмеченного в марте 1945 г. медалью «За боевые заслуги» [29, л. 1] и других воспитанников техникума.

Уточненный список выпускников и сотрудников техникума, погибших в период Великой Отечественной войны, был опубликован в 17 томе областной Книги Памяти [30, с. 46-50].

9 февраля 2017 г. в техникуме прошла патриотическая акция «Навечно в памяти народной», посвящённая 75-летию «огненного выпуска» 1942 года. На экран были выведены фотографии 30 выпускников техникума, 15 из них погибли на фронтах в 1942-1944 гг. [30; с. 46-47; 31] В апреле 2018 г. в рамках вечера «Живые, помните о нас» студенты техникума минутой молчания, с зажжёнными свечами в руках, почтили память павших и возложили цветы к мемориальным доскам с 38 фамилиями погибших молодых железнодорожников [30, с. 47].

Одним из значимых направлений работы музея техникума стал сбор материалов о воинах-интернационалистах, окончивших КТЖТ в 1970-1990-е годы. Собраны материалы о 28 выпускниках техникума, выполнявших интернациональный долг в Афганистане в 1980-1988 гг. Личные документы, фотографии В.И. Агеева, С.В. Киселева, Н.В. Полякова, С.А. Максимова, В.И. Филатова и других воинов-интернационалистов помещены в экспозиции музея, посвященной Афганской войне. Многие из них принимают участие в праздновании памятных дат (особенно, 15 февраля), встречаются со студенческой молодежью в аудиториях техникума.

Важную роль в организации мероприятий гражданско-патриотической направленности в 2016-2019 гг. играл председатель Совета обучающихся техникума, лауреат Российской национальной премии «Студент года» М.В. Щедрин.

В мае 2017 г. в железнодорожном техникуме была инициирована традиция проведения велопробегов по шести маршрутам боевой славы Курска. Ежегодно студенты от памятника погибшим выпускникам отправляются в путь к местам ратной славы, связанным с боевым прошлым курских железнодорожников. Это памятники: Герою Социалистического Труда, первому заместителю Министра путей сообщения СССР (1951-1978

гг.), почетному железнодорожнику Н.А. Гундобину; памятный знак погибшим работникам паровозного депо Курск; памятный знак в парке железнодорожников в честь 228 погибших работников Курского железнодорожного узла. В августе 2017 г. проект студенческого велопробега получил вторую поощрительную премию жюри кинофестиваля «Славянское лето» международного молодежного лагеря «Славянское содружество», организуемого в городе Сочи.

По итогам фотоконкурса «Огненные рубежи стальных магистралей», которые были подведены в 2019 г. в Воронежском железнодорожном техникуме, студенты Д.Б. Кобелев, Д.А. Давыдов и А.С. Мишин заняли три призовых места, а Д.С. Черноморцев был удостоен специального приза и кубка.

Важным направлением гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Курского железнодорожного техникума стала деятельность патриотического волонтерского отряда «Наследие» (командир – студент отделения «Электроснабжение (по отраслям)» Д.С. Ванин).

19 июля 2013 г. в парке возле Дома культуры железнодорожников состоялось открытие памятного знака, сооруженного в память о боевых и трудовых подвигах железнодорожников Курского узла. Этот памятный знак, созданный на средства, заработанные железнодорожниками на субботниках в трудовых коллективах, был построен по проекту кандидата архитектуры Е.В. Холодовой [40, с. 186]. В торжествах, вместе с руководителями Курской области, Московской железной дороги, города Курска, участвовали более 100 студентов железнодорожного техникума. Они несли вахту памяти у гранитных плит, на которых высечены фамилии погибших курских железнодорожников. В сентябре 2016 г. студенты группы ПХ-211 отделения «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство» Д.В. Палий, Д.Н. Леонидов и Е.Д. Ярошенко участвовали в уборке территории около памятника погибшим работникам кожевенного завода им. Сергина [32].

30 сентября 2016 г. они участвовали в посадке мемориального сада и закладке аллеи памяти героев-железнодорожников [33]. 20 октября 2016 г. студенты Д. Ершов, Е. Ярошенко и другие, держа в руках портреты погибших железнодорожников-ополченцев, стояли в почетном карауле у памятника бойцам-железнодорожникам Кировского полка народного ополчения – участникам обороны Курска осенью 1941 г. [34].

28 июня 2017 г. 20 студентов техникума – активистов отряда «Наследие» участвовали в Поезде Памяти, совершившем рейс до станции Мармыжи. Совместно с ветеранами транспорта, студент Е.Д. Ярошенко открыл мемориальную доску, посвященную боевым действиям 15 советских бронепоездов в районе станции Мармыжи в 1941-1943 годах [35].

Осенью 2016-2019 гг. студенты Е.Д. Ярошенко и Д.С. Ванин от имени молодёжи города выступали на митингах, проводимых у памятного

знака погибшим курским ополченцам на Мемориале павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В канун 100-летия Ленинского комсомола, в октябре 2018 г., почти 100 студентов техникума участвовали в Доме культуры железнодорожников в торжественном собрании, во встречах с комсомольцами 1940-1980-х годов Кировского района города Курска.

Традиционно будущие железнодорожники участвуют в мемориальных мероприятиях, приуроченных к профессиональному празднику тружеников стальных магистралей. Так, 2 августа 2017 г. активисты отряда «Наследие» присутствовали на открытии памятника Н.А. Гундобину [36].

1 августа 2019 г. состоялось открытие памятного знака работникам ремонтно-восстановительных и военно-эксплуатационных формирований Народного комиссариата путей сообщения СССР, действовавших в годы Великой Отечественной войны в тыловых границах фронтов в зоне современной Московской железной дороги [37; 38].

В его открытии приняли участие губернатор Курской области Р.В. Старовойт, начальник Московской железной дороги М.О. Глазков, руководители Орловско-Курского региона и Дорпрофжела Московской магистрали М.М. Озиев и А.Н. Беспалов. От имени молодежи Курского узла на митинге слово было предоставлено комиссару отряда «Наследие» студенту И.А. Каурову.

Всем запомнились его проникновенные слова: «Мы поколение, знающее о войне только по рассказам прадедов, дедов, по урокам истории, должны всегда помнить и чтить память тех, кто дал нам ценой своей жизни мирное небо над головой, возможность жить, не зная ужасов войны. Помним их свято. Не имеем право их забывать» [39].

Важным инструментом гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи становятся поездки членов отряда «Наследие» по местам боевой славы Московской железной дороги, в составе Поездов Памяти. Отметим, что инициатива о проведении Поездов Памяти еще весной

1975 г. зародилась среди ветеранов Курского отделения МЖД при проведении встреч бойцов 62-го особого Новооскольнического дивизиона бронепоездов, сформированного на курской земле в марте 1942 г. [41]

17-20 июля 2018 года шесть активистов отряда «Наследие» в составе Поезда Памяти «75 лет Победы на Курской дуге», организованного ОАО «Российские железные дороги» и Центральным Советом ветеранов войны и труда железнодорожного транспорта РФ, осмотрели места боевой славы на маршруте Москва – Белгород – Прохоровка – Старый Оскол – Курск – Орел.

19 июля 2018 г. они посетили мемориальный комплекс на ст. Мармыжи, побывали в музее КП Центрального фронта в м. Свобода, осмотрели Зал боевой славы вокзала ст. Поньри, организовали встречи с молодыми железнодорожниками Орловско-Курского региона Московской железной дороги [42, 43].

14-15 августа 2019 г. Поезд Победы был посвящён 76-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в битве на Курской дуге. 200 его участников: ветераны войны, труда, Вооруженных сил Курской области, 25 студентов техникума, активисты волонтерского движения области побывали на станциях Охочевка, Щигры, Черемисиново, Мармыжи. 15 августа они поехали по маршруту Курск – Поньри [44-47].

Большую организаторскую работу в подготовке Поезда Победы – 2019 проводили студенты Д.С. Ванин, И.А. Кауров, Н.И. Кокорин, А.С. Мишин. В выступлении на ст. Охочевка Дмитрий Ванин рассказал о боевых подвигах бойцов бронепоезда № 15 «Бесстрашный». Никита Кокорин представил фрагменты своих исследований о боевых действиях бронепоезда № 9/63 «Дзержинец» на ст. Черемисиново 28 июня 1942 года. А Иван Кауров провел экскурсию по Залу боевой славы вокзала ст. Мармыжи.

Приведем фрагменты из выступлений активистов отряда «Наследие»
Д. Ванин: 21 ноября 1941 года в бою у бронепоезда № 1 на железнодорожном участке Охочевка – Щигры был поврежден сухопарник паровоза. Взрывной волной отбросило рычаг предохранительного клапана и пар, силой 12 атмосфер, стал из котла уходить наружу. Помощник машиниста Дмитрий Бабкин вылез из будки машиниста на котел и налег своим телом на рычаг. Боеспособность бронепоезда была сохранена и его удалось вывести на станцию Щигры. Дмитрий Бабкин за свой подвиг был награжден орденом Красной Звезды.

Н. Кокорин: В тенистом парке поселка Черемисиново, захоронены останки 559 бойцов и командиров Красной Армии, погибших в 1941-1943 годах. 10 бойцов бронепоезда № 9 «Дзержинец» погибли 28 июня 1942 года, защищая станцию Черемисиново. В ожесточенном бою бронепоезд № 9, подбил 3 вражеских самолета и несколько гитлеровских танков. Тогда погибли заместитель начальника штаба бронепоезда, старший лейтенант Николай Дармастук, старший сержант Егор Андреищев, сержанты Иван Болотников, Николай Фролов, рядовые Александр Журавлев, Степан Селезнев и другие, прах которых покоится в братской могиле.

И. Кауров: Станция Мармыжи уникальна тем, что зимой 1941-го, летом 1942-го и летом 1943-го годов здесь сражались 15 бронепоездов из состава семи отдельных дивизионов. В зале боевой славы вокзала станции Мармыжи отражены эпизоды боевых действий бронепоезда № 7, который в декабре 1941 г. участвовал в освобождении станции и бронепоезда № 2 «Южноуральский железнодорожник», подорванного на входных стрелках станции Мармыжи 28 июня 1942 года.

Одетые в форму солдат Великой Отечественной, Д. Ванин, И. Кауров, Н. Кокорин исполнили роль военных корреспондентов, передав участникам Поезда Победы фотокопии статей из газет «Гудок», «Ударник Дзержинской» и «Курская правда» за 1942 год. В них сообщалось о боевых действиях бронепоездов № 1 (15) «Бесстрашный» и № 2 (14) «Борис Петрович» 62-го ОДБП.

В Зале боевой славы ст. Мармыжи Д. Ванину, И. Каурову, Н. Кокорину были вручены медали Министра обороны РФ «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» за их личное участие в гражданско-патриотической работе. 10 студентов (Д.А. Кузин, Д.С. Черноморцев, Д.А. Переверзев, А.С. Мишин и др.) были отмечены грамотами администраций Советского, Черемисиновского, Поньоровского районов Курской области [48].

22-23 августа 2020 г. 26 студентов техникума в составе Поезда Победы – 2020 посетили места боевой славы на ст. Поньры, на маршруте Курск – Щигры – Мармыжи – Кшень. В Фатежском районе, на высоте 269,0 они стали свидетелями зрелищной военно-исторической реконструкции боев, которые вели здесь соединения 70-й армии в июле 1943 года. У братских могил советских воинов в Щиграх, Мармыжах, Кшени выступили активисты отряда «Наследие» Д.С. Ванин, А.С. Мишин, И.А. Кауров. Пять волонтеров из отряда были отмечены памятными медалями, а 12 чел. – грамотами и благодарностями администраций Поньоровского и Советского районов [53; 54].

В подготовке Поезда Победы – 2020 активную роль играли студенты 2-го курса Н.М. Дейнеко, Н.А. Ефименко, М.О. Шеховцов и другие [55].

На основе поисковых данных, собранных членами штаба отряда «Наследие», был создан документальный фильм «Герои стальных магистралей». Он рассказывает о боевых подвигах железнодорожников-участников Курской битвы. Вместе со съемочной группой Д. Ванин, И. Кауров, Н. Кокорин посетили памятные места в Щиграх, Черемисиново, на станциях Мармыжи, Кшень. В августе 2019 г. фильм был удостоен III премии кинофестиваля в молодежном лагере «Славянское содружество» в Сочи.

Создание документального фильма позволило появиться новой патриотической инициативе – проведению экскурсионных поездок студентов техникума по маршруту Курск – Щигры – пос. Кшенский – село Мармыжи. Более 300 студентов под руководством, классных руководителей и экскурсоводов: членов отряда «Наследие» Д. Ванина, И. Каурова, Н. Кокорина и А. Мишина провели за два осенних месяца экскурсии в Щиграх, в Черемисиново, в пос. Кшенский. В селе Мармыжи они возложили цветы к могиле российского скульптора В.М. Клыкова, похороненного на родине в июне 2006 г. [49; 50]

Важную роль в патриотическом воспитании студенческой молодежи техникума играет сотрудничество с региональными библиотеками, краеведческими музеями и музеями истории предприятий транспорта. Студенты КЖТ принимали участие в мероприятиях героико-патриотической направленности в областной библиотеке им. Н.Н. Асеева, познакомились с экспозициями областного краеведческого и музея истории Советского района Курской области. В августе 2017 г. совместно с начальником Московской железной дороги В.И. Молдавером студент Е.Д. Ярошенко участвовал в открытии музея истории Курского железнодорожного узла [51].

В начале каждого учебного года студенты первых курсов проводят уроки истории в музее Курского железнодорожного узла. Д. Ванин, И. Кауров, В. Тутов выступали здесь с сообщениями в дни памятных дат истории железнодорожного узла. Интерес, вызванный к истории железнодорожного транспорта, проявленный при осмотре экспозиций узлового музея, дает возможность студентам обращаться к трудовой истории своих семей. Так, Е. Ярошенко и студент путейского отделения Д. Черноморцев представили доклады на научных конференциях в Воронеже. В них освещалась история династии курских путейцев Ярошенко-Черноморцевых, насчитывающая более 570 лет трудового стажа.

В мае 2020 г. Д. Ванин и Д. Черноморцев представили свои проекты на конкурс «Будущий железнодорожник России», проводимый Росжелдором Министерства транспорта РФ. Проект Д.С. Черноморцева занял призовое место в заключительном туре конкурса.

Активисты гражданско-патриотической работы участвуют в научно-исследовательской работе по проблемам военной истории и истории же-

лезных дорог России. Так, в 2016-2020 гг. Д. Ершов, А. Токолов, Д. Черноморцев, Д. Кобелев, Д. Переверзев, Е. Ярошенко, Д. Ванин, И. Кауров, Д. Кузин, К. Полячихин, П. Февронин, Д. Шатохин приняли участие в научных конференциях в Курске, Санкт-Петербурге, Воронеже, Рязани и Брянске [52]. Они опубликовали 30 статей по исторической тематике в различных научных сборниках.

27 марта 2020 г. студенты приняли участие во Всероссийской научно-практической конференции «Бессмертие Победы», проведенной в Воронежском железнодорожном техникуме. Д.В. Дубинин и А.С. Гончаров (научные руководители – И.В. Соломатина и Н.Д. Дивянина) были удостоены сертификатов оргкомитета конференции.

15 студентов – членов Совета музея истории техникума были отмечены знаками «Почетный краевед». Это А. Токолов, И. Кауров, Д. Ванин, Н. Кокорин, А. Мишин, Д. Переверзев, Д. Кузин, П. Февронин, К. Полячихин, Н. Дейнеко, М. Шеховцов и другие. 13 студентов техникума стали членами Российского военно-исторического общества.

В период подготовки к 75-летию Победы И. Кауров, Д. Ванин, Н. Кокорин и А. Мишин приняли участие в подготовке к изданию историко-биографического справочника «Золотые звезды курян». Он посвящен Героям Советского Союза, полным кавалерам орденов Славы, Героям Российской Федерации, родившимся или проживавшим в Курской области. Справочник «Золотые звезды курян» вышел из печати в декабре 2019 г. под редакцией губернатора Курской области Р.В. Старовойта. В справочник включены фотографии Героев Советского Союза генерала С.А. Гуляева и полковника И.Е. Плеханова, обучавшихся в Курском железнодорожном техникуме в 1930-е годы.

Студенты-активисты гражданско-патриотической работы КЖТ приняли участие в электронной акции «Бессмертный полк» и разместили на сайте Курского регионального отделения РВИО фотографии своих родных – участников Великой Отечественной войны. Это Н. Кокорин, А. Мишин, В. Поздняков – гр. ТПС-211; И. Кауров, Д. Ванин, Д. Переверзев – гр. ЭС-212; П. Февронин, Д. Шатохин, М. Семькин, К. Полячихин – гр. ТПС-112.

Д. Ванин был отмечен за первое в рамках конкурса «Студенческая весна 2020». Он выступил в номинации «Художественное слово», прочитав стихотворение поэта Э. Асадова, посвященное памяти советских ветеранов-фронтовиков.

Президент России В.В. Путин так сформулировал современные задачи патриотического воспитания молодежи: «Мы должны строить будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре. Нам необходимо в полной мере

использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был как в Российской империи, так и в Советском Союзе».

В заключение отметим, что сложившаяся система гражданско-патриотического воспитания студентов Курского железнодорожного техникума имеет ряд особенностей:

1. В техникуме гражданско-патриотическое воспитание молодёжи рассматривается как основной фактор формирования и развития личности студента-патриота, гражданина своего Отечества, с высокими патриотическими убеждениями, чувствами и активными действиями.

2. Традиции гражданско-патриотического воспитания, сложившиеся в техникуме, есть система, включающая многообразие взаимно связанных элементов учебного процесса, внутренних устойчивых межпредметных связей (преподавание истории, русского языка, литературы и др.), а также подсистемы содержательного, организационного и методического плана. В Курском железнодорожном техникуме система гражданско-патриотического воспитания функционирует в разных формах как учебной, так и внеаудиторной работы со студентами. Их правильный учет позволяет совершенствовать и эффективно управлять системой патриотического воспитания студенческой молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Вырциков А.Н.* Проблемы патриотического воспитания молодежи в актуальном пространстве и времени // Духовно-нравственное воспитание в профессиональной школе: опыт, проблемы, перспективы. Матер. регионального форума по проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи. Курск: КИСО, 2011. С. 4-8.
2. *Меньшиков М.О.* Выше свободы. Статьи о России. М., 1998. – 180 с.
3. *Тюшкевич С.А.* Могучий источник патриотизма // Патриотизм – один из решающих факторов безопасности российского государства. М.: Экономическая литература, 2006. С. 275-282.
4. *Милованов В.И.* У каждого поколения свой патриотизм // Вестник Академии военных наук. 2006. № 3(16). С. 72-74.
5. Патриотизм – духовный стержень народов России / под ред. акад. Г.А. Куманёва. М.: Экономическая литература, 2006. 477 с.
6. *Прилюдько И.А.* Военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи с использованием средств физической культуры, спорта и туризма при подготовке к военной службе: автореф. ... дисс. канд. пед. наук. СПб., 2007. 22 с.
7. *Коровин В.В., Леонова Е.Л., Манжосов А.Н.* Патриотическое воспитание граждан: конституционно-правовое регулирование, теоретические аспекты и практика организации. Учебное пособие. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 154 с.
8. Ветеран. Газета социальной защиты. 2019. Декабрь. № 48(1529).
9. *Иванов В.Н., Сергеев В.К.* Всегда Великая Победа. Труды МИСКП. М., 2010. 209 с.
10. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Воениздат, 2015. С. 221-247.
11. *Мерзлякова И.Л.* Статус прошлого в историческом сознании молодёжи, как фактор стабильности настоящего // Великая Отечественная. К 70-летию народного подвига. Матер. международной науч. конф. Симферополь – Москва, 18-19 марта 2015 г. М.: РОИА-РГСУ, 2015. С. 211-220.

12. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А.* «Жизнь честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность Курского студенчества в 1960-1980-е годы). Курск: ЮЗГУ, 2018. 300 с.
13. *Крохина А.В., Манжосов А.Н.* «Вы о нас забывать не должны...» (Героико-патриотическое воспитание учащихся Курского техникума железнодорожного транспорта в конце XX столетия) // Истоки и уроки Великой Победы. Сб. научных статей. Курск, 22 мая 2020 года. Курск: Университетская книга, 2020. 272 с.
14. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А.* [и др.]. «Время выбрало нас...» Вклад молодых курян в Великую Победу (1941-1945 гг.). Курск: ЮЗГУ, 2018. 300 с.
15. Книга Памяти. Т. 1. Курск: Курскформпечать, 1993. 431 с.
16. Центральный архив МО РФ (далее ЦА МО РФ). Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1097.
17. Книга памяти. Т. 4. – Курск: Курскформпечать, 1994. 598 с.
18. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 220.
19. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 482.
20. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 46.
21. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 113.
22. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1357.
23. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 139.
24. Архив Московской жел. дороги (г. Курск). Ф. 24. Оп. 1-Л. Д. 13.
25. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 78.
26. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 812.
27. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 686.
28. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 40.
29. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7190.
30. Книга Памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск: Планета+, 2018. 432 с.
31. Гудок. Московский железнодорожник. 2017. 22 февраля.
32. Городские известия. 2016. 13 сентября.
33. Городские известия. 2016. 4 октября.
34. Гудок. Московский железнодорожник. 2016. 28 октября.
35. Ветеран. 2017. Август. № 30.
36. Городские известия. 2017. 5 августа.
37. Городские известия. 2019. 3 августа.
38. Курская правда. 2019. 8 августа.
39. Курская правда. 2019. 4 августа.
40. *Коровин В.В., Кизилова Е.В., Манжосов А.Н.* О влиянии субъективных факторов на процесс мемориализации боевых подвигов железнодорожников-участников Курской битвы (последняя треть XX – начало XXI века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 178-188.
41. Курская правда. 1977. 12 мая.
42. Городские известия. 2018. 21 июля.
43. Нива (п. Кшенский). 2018. 25 июля.
44. Городские известия. 2019. 15 августа.
45. Городские известия. 2019. 17 августа.
46. Районный вестник (г. Щигры). 2019. 16 августа.
47. Слово народа (п. Черемисиново). 2019. 16 августа.
48. Нива. 2019. 21 августа.
49. Слово народа. 2019. 5 декабря.
50. Нива. 2019. 27 декабря.
51. Городские известия. 2017. 3 августа.
52. Гудок. Московский железнодорожник. 2019. 25 ноября.
53. Ветеран. 2020. Сентябрь. № 33(1562).

54. Нива. 2020. 26 августа.

55. Районный вестник. 2020 26 августа.

Дроздова Л.А., Мальцева И.Е.

**«КАК ВОЗДУХ МАТЕМАТИКА НУЖНА, СЕГОДНЯ ОФИЦЕРУ
МОЛОДОМУ...» (СОВЕТСКИЕ МАТЕМАТИКИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

Аннотация. На основе архивных документов и патриотического интернет – проекта «Герои Страны» авторы раскрывают вклад советских математиков в победу советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: математика, исследования, достигнутые результаты.

*Как воздух, математика нужна,
Одной отваги офицеру мало.
Расчеты! Залп! И цель поражена
Могучими ударами металла.
И воину припомнилось на миг,
Как школьником мечтал в часы учения
О подвиге, о шквалах огневых,
О яростном порыве наступления...
И воином любовь сбережена
К учителю, далекому, седому.
Как воздух математика нужна,
Сегодня офицеру молодому!
М. Борзаковский*

Прошло уже более 75 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Огромная роль в победе советского народа принадлежит науке, в частности математике. Одновременно с развертыванием фронтов действующей армии советские математики в научно-исследовательских институтах, лабораториях, открыли невидимый фронт борьбы против фашизма и с честью вышли победителями в этом поединке с врагом. Тысячи из них ушли на фронт, или стали добровольцами, а также переключились на решение важных задач, необходимых для победы.

Годы войны стали временем смелых и оригинальных творческих решений, высокого подъема творческой мысли советских учёных различных направлений, в том числе и прикладной математики [1, 2, 4].

Попытаемся понять, какие задачи приходилось решать учёным-математикам в годы Великой Отечественной войны на примерах биографий выдающихся советских математиков XX столетия.

Келдыш Мстислав Всеволодович – трижды Герой Социалистического Труда, выдающийся советский учёный математик, в области механи-

ки, космической науки и техники, организатор науки, академик АН СССР, доктор физико-математических наук, профессор.

Цикл работ М.В. Келдыша и его сотрудников предвоенных и военных лет посвящён колебаниям и автоколебаниям авиационных конструкций. Его исследования заложили основы методов численного расчёта и моделирования в аэродинамических трубах явления флаттера (сильные колебания крыльев самолёта, возникавшие при определённых скоростях движения самолёта и приводившие к его разрушению). Результаты М.В. Келдыша не только привели к разработке простых и надёжных мер предотвращения флаттера, но и стали основой нового раздела науки о прочности авиационных конструкций. Работы М.В. Келдыша сыграли большую роль в создании скоростной авиации в СССР.

В апреле 1942 года ему была присуждена Сталинская премия II ст. за научное исследование по предупреждению разрушения самолётов вследствие флаттера крыльев и хвостового оперения.

В годы войны наряду с научно-экспериментальными исследованиями в ЦАГИ (Центральный аэро гидродинамический институт) занимался внедрением разработанных рекомендаций в самолётные конструкторские бюро и на авиационные заводы. Эта его деятельность была отмечена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В результате практика полетов получила надежное средство для борьбы с шимми и штопором и за все время войны практически не было в нашей авиации гибели самолётов и летчиков по этим причинам. Переоценить результаты этих исследований невозможно, поскольку они помогли не только сохранить жизнь летчиков и самолёты, но и позволили летать на больших скоростях.

К исследованиям авиационных колебаний и флаттера тесно примыкают его исследования устойчивости переднего колеса трёхколесного шасси, позволившие предложить целесообразные и простые конструктивные мероприятия для устранения шиммирования (самовозбуждающихся поворотов и смещений) колеса самолёта при взлёте или посадке, которое приводило к разрушению переднего шасси самолёта. По имеющимся данным, в немецкой авиации было более 150 аварий, связанных с «шимми», в отечественной – ни одной. В 1946 г. была снова присуждена Сталинская премия II ст. за создание типов самолётных шасси. Они позволили бы предотвратить вибрацию колеса при скольжении по полосе.

Колмогоров Андрей Николаевич – Герой Социалистического Труда, видный советский учёный в области математики, профессор Московского государственного университета, академик Академии наук СССР.

В годы Великой Отечественной войны во главе группы учёных вёл исследования по заданиям Главного артиллерийского управления РККА в области баллистики и механики. Используя исследования по теории вероятностей, А.Н. Колмогоров изучал рассеивание снарядов при стрельбе и

представил ценные практические рекомендации в области конструирования и практического применения артиллерии.

Используя работы в области теории вероятностей, он дал определение наиболее выгодного рассеяния артиллеристских снарядов. Математическая суть проблемы состоит в следующем. При стрельбе по некоторому объекту, находящемуся на земной поверхности, снаряды не попадают, точно в точку прицеливания. Полученные им результаты помогли повысить меткость стрельбы и тем самым увеличить эффективность действия артиллерии. А.Н. Колмогоров внес большой вклад и в изучение турбулентности.

Четаев Николай Гурьевич – советский учёный в области аналитической механики, теории устойчивости движения и качественных методов теории дифференциальных уравнений.

В результате решения сложной математической задачи член – корреспондент АН СССР Н. Г. Четаев определил наиболее оптимальную крутизну нарезки стволов орудия. Это обеспечивало максимальную кучность боя и точность траектории полета снаряда.

Лаврентьев Михаил Алексеевич – Герой Социалистического Труда, вице-президент Академии наук СССР, председатель Президиума Сибирского отделения Академии наук СССР, академик АН СССР.

В 1941-1944 гг. руководил отделом математики Объединённого института физики и математики Академии наук УССР. Возглавляемые им учёные осуществляли математические расчёты на прочность деталей конструкций авиационных моторов и иных механизмов, использовавшихся в военных целях. Продолжал исследования в области теории функций комплексного переменного и теории взрыва, особое внимание уделяя кумулятивным взрывам. Предположив, что при высоких температурах материалы ведут себя подобно вязким жидкостям, разработал гидродинамическую теорию кумуляции. Успешно решал военно-инженерные задачи, участвовал в создании отечественного кумулятивного снаряда. При исследовании особенностей кумуляции было обнаружено явление сварки металлов взрывом. Теория М.А. Лаврентьева позволила увеличить пробивную силу снаряда, уменьшив при этом его размер. Вместо четырех осколочно-фугасных авиабомб знаменитый штурмовик ИЛ-2 мог взять больше 300 т кумулятивных. Эффективность их была очень велика. И.В. Сталин приказал держать в строгом секрете существование таких снарядов. М.А. Лаврентьев с коллективом Института математики работал над проблемами оборонного характера, решая задачи, связанные с совершенствованием артиллерийского оружия и инженерного дела.

Бернштейн Сергей Натанович – советский математик, академик АН СССР.

Когда говорят про технологические и научные успехи советского военно-морского флота, то вспоминают в первую очередь Сергея Натановича

Бернштейна. Им были решены сложные проблемы в области теории вероятности, теории функции, нелинейных уравнений. В 1942 году он получил Сталинскую премию за научные труды в области математики. Важное прикладное математическое открытие, советский академик сделал в годы Великой Отечественной войны. Он разработал таблицы для определения местонахождения судна по радиопеленгам. Таблицы позволили ускорить штурманские расчеты в 10 раз. С 1943г. были подготовлены авиационные штурманские таблицы, которые нашли широкое применение в боевых действиях дальней авиации, значительно повысили точность самолетовождения. Штаб Авиации Дальнего Действия, отмечал, что ни одной стране мира не известны таблицы, равные по своей простоте и оригинальности.

Беляев Николай Михайлович – ученый-математик, специалист в области строительной механики, теории прочности и сопротивления материалов, член-корреспондент АН СССР (1939). Работая в Петроградском институте инженеров путей сообщения, Ленинградском политехническом институте, Институте механики АН СССР. В результате исследований рельсовой стали, проведенных под его руководством, были составлены новые технические условия для изготовления рельсов. Предложил новые способы подбора и контроля состава бетона, нашедшие широкое применение в оборонном строительстве. Автор трудов по основам методики экономических испытаний мостов.

Алексей Николаевич Крылов – Герой Социалистического Труда, русский и советский математик, механик и кораблестроитель; академик АН СССР. Основатель современной русской школы кораблестроения, Алексей Николаевич Крылов создал таблицу непотопляемости, по которой можно было рассчитать, как повлияет на корабль затопление тех или иных отсеков; какие номера отсеков нужно затопить, чтобы ликвидировать крен, и насколько это затопление может улучшить устойчивость корабля. Использование этих таблиц спасло жизнь многим людям, помогло сберечь огромные материальные ценности.

С первых дней войны математики принимали участие в защите страны: призывались в армию, записывались в народное ополчение, шли на фронт добровольцами. Они храбро воевали и честно исполняли свой гражданский долг. В самые тяжелые для страны дни они показали себя верными сыновьями Родины, способными на самопожертвование и готовыми отдать жизнь во имя свободы Отчизны. Среди них были и преподаватели математики Курского техникума паровозного хозяйства – в настоящее время Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС В.В. Никольский и И.М. Мадекин.

Виктор Владимирович Никольский родился в 1912 году в Курске. В 1931 г. окончил школу № 5. С 1931 по 1935 гг. обучался в Москве в институте народного хозяйства им. Плеханова. В 1936 г. окончил Московский педагогический институт им. Ленина. В 1936 по 1939 гг. служил в Красной Армии. С 1939 по 1940 гг. работал учителем и завучем школы №

650 в Москве [12, л. 7]. С декабря 1941 по ноябрь 1945 гг. служил в рядах Красной Армии: командиром артиллерийского дивизиона, начальником штаба, командиром 795-го артиллерийского полка 82-й стрелковой дивизии. В ряды РККА он был призван Мытищинским РВК Московской области.

За боевые подвиги Виктор Владимирович Никольский был награжден орденами Красного Знамени (1945), Кутузова III ст. (1945), Отечественной войны I и II ст. (1944), Красной звезды (1943 г.), 3 медалями.

С 30 ноября 1941 года ст. лейтенант В.В. Никольский участвовал в боевых действиях на Западном фронте. В результате советского контрнаступления войска немецкой группы армий «Центр» тогда потерпели поражение и были отброшены от Москвы. В 1944 – 1945 гг. В.В. Никольский участвовал в боевых действиях на 1-м Белорусском фронте.

В августе 1943 года В.В. Никольский – помощник начальника штаба 795-го артполка приказом по войскам 31-й армии был награжден орденом Красной Звезды [6, л. 141-141-об.]. Благодаря умелой оперативности в работе штаба полка, все контратаки противника были отбиты большими для него потерями, при этом были захвачены солдаты противника. В его наградном листе за 11 августа 1943 г. отмечается: «В период наступательных боёв разработал план артиллерийского наступления, в результате такого тщательного, глубоко разработанного плана, артподготовка оказалась весьма эффективной, что подтвердилось после захвата переднего края обороны противника.» [6, л. 186]

За выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленное умение и настойчивость 1944 г. он был награжден орденом Отечественной войны I степени. В его наградном листе отмечается: «Организовал четкую и планомерную работу батарей и дивизионов их штабов и штаба полка, обеспечил за период с 16.01 по 30.01.1944 г. подавление огня.» [7, л. 287, 294]

31 марта 1944 года капитан В.В. Никольский был награжден орденом Отечественной войны II степени. Вот строчки из его наградного листа: «Неоднократно выполнял ряд боевых оперативных заданий по установлению связи с частями, обеспечению и доставке непосредственно в боевые порядки частей горючего и боеприпасов. Тов. Никольский ночью, взяв машины, отыскал мины и ночью сумел совершить два рейса, обеспечил полк боеприпасами, непосредственно доставив их к огневым позициям миномётов 205 миномётного полка, так же доставил боеприпасы соседнему миномётному полку. Имея боеприпасы, полки открыли губительный огонь и заставили противника откатиться на исходные позиции» [8, л. 72-73].

7 мая 1945 года майор В.В. Никольский был награжден орденом Кутузова III степени. Приводим строчки из его наградного листа: «В боях по прорыву вражеской обороны 14-15 января 1945 года полком было уничтожено и разрушено множество орудий, пулеметов, блиндажей противника.

Все это обеспечило успех прорыва сильно укрепленной обороны врага» [9, л. 1, 4, 89].

27 мая 1945 года майор В.В. Никольский был награжден орденом Красного Знамени. В его наградном листе указывается: «В период подготовки к артнаступлению 12-16 апреля личным контролем и руководством в боевых порядках полка добился в короткий срок эффективных результатов разведки противника, позволивших четко и целеустремленно построить план артнаступления... Координируя огневую работу всех дивизионов полка в период артнаступления и, особенно при проведении огневого вала, организовал своевременное и правильное выдвижение орудий и взводов на прямую наводку» [10, л. 1, 5, 80].

С 21 июля 1946 г. по 7 апреля 1953 г. В.В. Никольский работал преподавателем математики в Курском железнодорожном техникуме. За период работы в Курском техникуме паровозного хозяйства [11, л. 48, 63-64] зарекомендовал себя опытным преподавателем. Он постоянно проводил семинары с учащимися, руководил методическим объединением математиков техникума [12, л. 5]. Так, в сравнении с I семестром 1951/1952 учебного года по отношению к I семестру 1952/1953 учебного года успеваемость учащихся по математике в техникуме выросла с 88,2 % до 93,4%. В этом была заслуга преподавателя В.В. Никольского [13, л. 42, 50]. В.В. Никольский неоднократно отмечался благодарностями в приказах директора техникума [14, л. 112]

В апреле 1953 г. отделом учебных заведений Московско-Курской железной дороги В.В. Никольский был переведен в железнодорожную школу № 27 на ст. Мценск. [13, л. 4, 6]

Мадекин Иван Максимович родился в 1914 г. в д. Бражино Дорогобужского района Смоленской области. В Курском железнодорожном техникуме работал преподавателем математики. Участник Великой Отечественной войны. Призван 4 апреля 1941 года Орджоникидзевским РВК Украинской ССР на службу. Имел звание лейтенанта, командир стрелкового взвода. Участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте с 22 июня по 10 октября 1941 г.

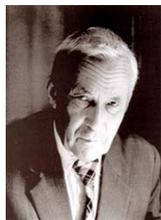
В 1944-1945 гг. И.М. Мадекин был отмечен двумя орденами Красной Звезды. Из наградного листа И.М. Мадекина от 6 января 1945 г.: «При прорыве вражеской обороны в районе деревни Замен Риня 26 июня 1944 года И.М. Мадекин проявил мужество и отвагу. Под сильным огнем противника его взвод первым ворвался во вражескую траншею, выбил из нее противника и закрепился» [15, с. 38]. Получил ранения 27 мая 1943 года на Центральном фронте и 2 февраля 1944 года, контужен 24 июля 1944 на 2-м Белорусском фронте.

Вторая мировая война оказалась войной танков, соревнования моторов, огня и брони. Важное значение имели труды ученых математиков в военные годы, наблюдался прогресс теоретической математики. До сих пор нет обобщающего источника, который бы показал, как много дали ма-

тематики для достижения победы, как их исследования помогали совершенствовать оружие, которое использовали воины в боях. Подвиг народа в Великой Отечественной войне не ограничивается только славными делами фронтовиков, основы победы ковались и в тылу, где руками рабочих и разумом инженеров и ученых создавалась и совершенствовалась военная техника. Нельзя забывать и того, что к концу войны наши танки, самолеты, артиллерийские орудия стали совершеннее тех, которые противопоставила фашистская Германия.

Келдыш М.В.

Колмогоров А.Н.

Чугаев Н.Г.

Лаврентьев М.А.

Бернштейн С.Н.

Беляев Н.М.

Крылов А.Н.

Никольский В.В.

Мадекин И.М.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гнеденко Б.В. Математика и оборона страны. М., 1978. 62 с.
2. История железнодорожного транспорта России XIX-XXI вв. / под ред. Е.И. Пивовара. М.: ИД Мещеряков, 2012. 736 с.
3. Железнодорожный транспорт. Энциклопедия / Гл. ред. Н.С. Конарев. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. 559 с.
4. Оружие Победы. Изд. 2-е, перераб. М., 1986. 512 с.
5. Патриотический интернет – проект «Герои Страны» // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15459
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1585.
7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3106.

8. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 681696. Д. 1109.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5392.
10. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1199.
11. ОА МЖД (гор. Курск). Ф. 24. Оп. 1-Л. Д. 16.
12. ОА МЖД. Ф. 24. Оп. 1-ЛД. Д. 120.
13. ГАОПИКО. Ф. П-2119. Оп. 1. Д. 13.
14. ОА МЖД. Ф. 24. Оп. 1-Л. Д. 43.
15. Книга Памяти. Т. 15. Ч. 4. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. 382 с.

Капустин Д.А.

СУДЬБЫ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ ВСЮР, УРОЖЕНЦЕВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПОПАВШИХ ПОД СУД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Аннотация. В статье описываются мотивация и служба некоторых жителей Курской губернии в рядах 1-го армейского корпуса ВСЮР (Вооруженные силы Юга России) летом-осенью 1919 г., а также изучаются меры наказания, которые применялись к бывшим участникам антибольшевистского движения со стороны советской юстиции в 1920-1921 гг. В качестве объекта исследования выбраны дела из фондов Губернского революционного трибунала и народных судов в уездах Курской губернии.

Ключевые слова: Гражданская война, ВСЮР, трибунал, Курская губерния, Дроздовский полк, Белозерский полк, Марковский полк.

У истоков изучения истории Белого движения в России стояли, как правило, офицеры и генералы антибольшевистских вооруженных сил, которые сражались на огромном пространстве: от Екатеринодара на Юге, до Архангельска на Севере, от Пскова и Нарвы на Западе, до Иркутска на Востоке. Их воспоминания и мемуары писались уже после эмиграции из России [1]. Различные факторы влияли на описание событий, которые промелькнули перед глазами современников, служивших в белых армиях в годы Гражданской войны. Кажется, что история Белого движения закончилась на причалах Севастополя, Архангельска, Владивостока или у стен Нарвы. Хотя в Советской России остались тысячи участников антибольшевистских вооруженных формирований. Они словно «растворились» в новом для них обществе, которое начало создаваться на протяжении 1920-1930-х годов прошлого столетия [2].

Однако существуют документы, которые отражают взгляд бывших противников Красной армии, оставшихся на территории России, на события вооруженного конфликта 1917-1920 гг. Это материалы делопроизводства Народных судов (ГАКО. Ф. Р-115, Ф. Р-116, Ф. Р-62 и др.) и революционных трибуналов (ГАКО. Ф. Р-4099), которые возобновляли свою работу на территориях, оставленных белогвардейскими вооруженными формированиями. В Курской губернии большинство уголовных дел против

¹ Автор выражает благодарность своему научному руководителю Людмиле Геннадьевне Новиковой, кандидату исторических наук, доценту школы Исторических наук ФГН НИУ ВШЭ, за ценные замечания и рекомендации, сделанные в ходе работы над статьей.

«бывших белогвардейцев» в 1920-1924 г. Дела «заводились» как на основании данных, поступавших от местных жителей, так и на основании информации, полученной из делопроизводства органов управления белых. Эти данные собирались как органами ВЧК, так и специально созданными политическими бюро при органах милиции. Уголовные можно классифицировать в зависимости от состава преступлений: «выдача белым бандам коммунистов и советских работников», «политическая ненадежность» (как правило это дела о поддержке, оказанной политики белых), «бегство с белыми» и др. Разбирательство по делу производилось путем допроса свидетелей и анализа показаний обвиняемых. «Достоверность» и «объективность» данных, которые попали в материалы дел органов юстиции молодой республики Советов, могут ставиться под сомнение. Следует учитывать состояние, в котором находились подследственные, содержащиеся в инфицированных тифом трудовых домах и тюрьмах [3, л. 18]. Но, в тоже время показания дают исследователям не только возможность понять, как велось следствие в первые послереволюционные годы, но и выявить массу интересных сюжетов, связанных с историей сотрудничества между горожанами, крестьянами, представителями советской власти и антибольшевистскими силами.

В данной статье будут рассмотрены сюжеты о судьбах людей, служивших в воинских частях ВСЮР (Вооруженные силы Юга России). Все они проживали на территории Курской губернии, когда белые войска развивали наступление на Московском направлении и в конце лета 1919 г. вступили в пределы губернии. Цель данной статьи – проанализировать мотивацию лиц, попавших на службу в части и соединения 1-го армейского корпуса ВСЮР, обстоятельства их службы у белых, а также те решения, которые принимали большевистские органы юстиции для наказания за сотрудничество с врагами советской власти.

К лету 1919 года обе воюющие стороны перешли от «добровольческого» принципа комплектования воинских частей к «мобилизационному». Для понимания тех обстоятельств, в ходе которых куряне попадали в ряды ВСЮР, следует отметить, что антибольшевистскому движению на Юге России не удалось выстроить отлаженный механизм призыва и пополнения войск [5, с. 264-363]. С одной стороны, были восстановлены воинские присутствия и воинские начальники, появившиеся еще после военной реформы 1874 г. [6, л. 134-136]. С другой стороны, войска могли сами набирать в свои ряды как местных жителей, так и военнопленных. Так, Б.А. Штейфон пишет, что полки Добровольческой армии воспринимали пленных «как свою собственность» [7, с. 95-102]. Ярким примером того, что «собственностью» для войск были не только пленные, но и все мужское население на занятой ими территории, служит история М.Я. Денисова. Он, будучи агрономом, был «мобилизован» на службу в ряды Белозерского полка под г. Льговом непосредственно с поля, где работал [8, л. 10-11]. Белозерским полком в то время командовал упомянутый выше Б.А. Штейфон.

Также случайно, после обедни в церкви г. Грайворон на службу попал и А.С. Тимошенко. Его призвали в возрасте 48 лет, как бывшего фельдфебеля царской армии [8, л. 3]. Для службы на фронте лиц такого возраста не брали, но для несения службы в частях государственной стражи, органах внутреннего порядка, активно создаваемых на территории занятой ВСЮР, Тимошенко подходил. Его сразу же направили охранять городской склад. Перед нами примеры отсутствия четко поставленной системы набора призывников в ряды вооруженных сил белых. Также важной особенностью набора пополнения в Белую армию стало то, что призванные по мобилизации настаивали на выдаче им свидетельств о том, что в армии они находятся не по своей воле [9, л. 6]. Это было привычно для курян, которые в течение лета 1919 г. не раз требовали подобных удостоверений от уездвоенкомов и комиссий по борьбе с дезертирством [10, д. 20-45].

Помимо мобилизованных в армию приходили служить и добровольцы. Социальный состав лиц, которые могли пойти служить в ВСЮР, был разнообразным. Это могли быть не только представители имущих сословий (зажиточные мещане и мелкие дворяне), но и крестьяне. Так, например, жители деревни Жадино Дмитриевского уезда Мелихов, Скасырев, Сапегин и Варавин добровольно вступили на службу во 2-й Дроздовский полк в одну роту [11, л. 2-4.]. Крестьянство на территории Курской губернии было негативно настроено против большевиков. Летом 1919 г. на территории области произошло более ста крестьянских выступлений [12, с. 138-155]. Дмитриевский уезд и сам город Дмитриев-Льговский находился под контролем крестьян во главе с бывшим рядовым полицейским Полянским [13, с. 12-14]. В деревне Жадино также случилось восстание на почве реквизиции хлебных «излишков» [11, л. 1]. Итак, можем видеть, что на добровольную запись крестьян солдатами в армию генерала Деникина влияла политика Советской власти.

Особняком среди добровольцев в «цветные» полки Добровольческой армии стояли представители учащейся молодежи. Гимназисты, кадеты, юнкера стали основой для формирования первых полков Добровольческой армии в ноябре 1917 года. Активно принимали участие в пополнении добровольческих частей и другие молодые куряне. Зачастую они были движимы не только неприятием большевистской политики, но и личными мотивами. Например, П.Н. Бобровский в возрасте 19 лет добровольцем записался в Алексеевский полк, стоявший на отдыхе в г. Тиме. В своих показаниях он объяснял свое желание служить белым так: «Меня зазвали в армию уговорами товарищи, которые были опьянены формой и уставами Добровольческой армии» [14, л. 3-7]. Однако у Бобровского была и личная причина уйти в армию: его не приняли на электротелефонические курсы в Москву. Причиной стало неблагонадежное происхождение Бобровского [14, л. 1]. Его родители были из мещан, особым состоянием не обладали, но среди документов дела сохранились обвинения родителей Бобровского в том, что они представители «реакционного семейства».

Были и идейные сторонники белых среди жителей Курской губернии. Так Б. Бураго, проживавший в Рыльске, добровольно вступил на службу в армию. Он принимал участие в борьбе с красными по идейным соображениям. Сам Бураго на допросе говорил, что хотел следовать за своим народом, а программа, которую предлагал Деникин, выражала его чаяния [15, л. 9-10]. Борис Бураго получил должность командира команды пеших разведчиков 2-го Дроздовского полка.

Таким образом, можно видеть, что мотивы жителей Курской области при поступлении на службу в Белую армию были различны. Общим моментом стало неприятие политики советской власти на территории губернии. У каждого человека, который попадал на службу к белым, были и определенные обстоятельства, толкнувшие его на этот шаг. Важным фактором, «расширявшим» социальную базу как Белой, так и Красной армии оставалась мобилизация.

Командующий белой Добровольческой армией генерал В.З. Май-Маевский осматривает снаряжение ударника Корниловского полка. Июль 1919 г.

Служба жителей Курской губернии у белых продолжалась от трех до пяти месяцев. Она пришлась на время с августа по октябрь 1919 г., период наиболее успешный для ВСЮР, когда были захвачены Курск и Орел, и дорога на Москву была открыта. Но с конца октября 1919 г. начался период постоянного отступления белых на всем Московском направлении. Первыми из рядов армии стали уходить крестьяне. Так, после продолжительных боев на Дмитриевском направлении из Дроздовского полка дезертировали крестьяне села Жадино: их не устраивало то, что «вокруг рвутся снаряды». В своих показаниях они указывают, что именно в период неудач поняли силу большевиков [11, л. 4].

Михаил Денисов был переброшен с Белозерским полком под Чернигов, где, был ранен в руку. После госпиталя он пытался бежать из армии, но его «вовремя» встретили дроздовцы и зачислили в свою артиллерийскую батарею [7, л. 5]. П.Н. Бобровский пытался бежать из Алексеевского полка в Харькове в начале сентября 1919 года. Стоит отметить, что побег из войск, делались не поодиночке, а группами. Себе в товарищи Бобровский взял сына городского главы г. Тим, Овсянникова. Но при подходе к Тиму красных Бобровский вступил в Марковский полк. Теперь он опасался расстрела «за то, что носил голубые погоны» [14, л. 12]. Его товарищ по оружию Бураго, отступая вместе со 2-м Дроздовским полком, дошел до самого Екатеринодара. Дальше ни Бобровский, ни Бураго воевать не смогли: оба заболели сыпным тифом. После госпиталя оба были направлены красными по этапу без конвоя, но по подписке на родину, в Курскую губернию.

Важной особенностью следственных показаний обвиняемых в службе «у Деникина» стало то, что на допросах они всеми силами старались уклониться от подробного описания своего пребывания на фронте и участия в боях. Так, Б. Бураго утверждал, что после поражения под Орлом, он отступал вместе со своим полком и стрелял «в пустоту» [15, л. 8]. М. Денисов также утверждал, что принимал участие в боях, но воевал не против красных, а против махновцев [7, л. 3]. Это правильная расстановка «акцентов», как будет показано дальше, спасало подозреваемых от более тяжелых наказаний.

Можем видеть, что желание воевать вместе с белыми пропадало не только у опоры любой армии в годы Гражданской войны- крестьянства, но и у представителей тех социальных групп, которые должны были поддерживать белых в силу своего происхождения. Здесь следует признать, что на дезертирство из армий в годы Гражданской войны оказывало влияние именно положение на фронте. Когда белые терпели неудачи в рядах ВСЮР происходили процессы, которые в сентябре 1919 г. помогли белым захватить пространства Центрального Черноземья – дезертирство из Красной армии и неразбериха в войсках.

Описанные выше явления привели к тому, что герои этой статьи вернулись в свои дома. А в 1920-1921 гг. попали под следствие Революционного трибунала и Политических бюро, созданных для борьбы с контрреволюцией при участках милиции в уездах губернии. Расправы над ними не последовало. Крестьян села Жадино отпустили по требованию «общества» деревни. Односельчане заявили, что они в Белой армии не служили, а если и служили, то «насильно» [11, л. 14]. Бориса Бураго, белого офицера, отпустили под подписку. В своих показаниях он отрекся от программы Деникина. Бураго писал, что под ее демократическими лозунгами скрывалась «черносотенная действительность» [15, л. 8]. Бывшего стражника Тимошенко освободили по прошению коммуниста, сидевшего при белых в Грайворонской тюрьме. Он особо подчеркнул в письме, что Тимошенко

был добр к заключенным. Бывшего агронома Денисова хотели приговорить к 3 годам в трудовом лагере, но, учитывая крестьянское происхождение, а также амнистию по случаю 1-го мая, от наказания освободили [7, л. 20-21]. Из вышеописанной группы бывших бойцов Белой армии самое суровое наказание понес П.Н. Бобровский. В приговоре значилось, что за буржуазное происхождение, неблагонадежность и добровольную службу у белых ему положен 1 год трудовых лагерей [15, л. 2]. К бывшим «белогвардейцам» не применялась смертная казнь, поскольку в 1920 г. она была отменена [16, с. 356-357]. Тщательного следствия по делам бывших участников антибольшевистского движения на территории Курской области не проводилось. Как правило, основанием для освобождения могли стать свидетельства соседей, поручительство «благонадежных лиц», а также отказ от своих идей. Зачастую при решении судьбы обвиняемых играла важную роль «классовая» принадлежность.

Подводя итог данной работе, можно сделать следующие выводы. Причины, по которым жители Курской губернии попадали в ряды ВСЮР, не всегда были связаны с их идеологическими взглядами. С ростом уверенности в победе белых увеличивался приток в их ряды местных жителей. Но как только белые терпели неудачи, и мобилизованные, и перешедшие самостоятельно начинали заботиться о сохранении жизни и бежали из полков белых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например: Белое дело: Летопись белой борьбы: Материалы собр. и разраб. П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светл. кн. А.П. Ливеном / под ред. А.А. фон-Лампе. Берлин: Медный всадник, 1926-1933. Т. 1-7.
2. Изучение конструирования новых социальных групп советского общества, а также вопрос включения в них представителей «старых» сословий активно развивается в современной историографии. См., например: Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2011.; Смит Д. Бывшие люди. Последние дни русской аристократии. М.: НЛО, 2018.
3. Из акта о смерти заключенной М.Ф. Фильковой в тюремном доме г. Курска 24.2.1920 г. ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 193.
4. Подробнее данный вопрос рассмотрен на материале делопроизводства «цветных» частей Белой армии в работе Р.Г. Гакуева. См., подр.: Гакуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: Посев, 2012. 704 с.
5. Из воспоминаний И.П. Балычева. ГАОПИКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 44. Автор описывает как работники военкомата в Обояни сами «организовались» в воинское присутствие.
6. Штейфон Б.А. Кризис Добровольчества / Штейфон Б.А. Кризис Добровольчества. Бредовский поход. М.: Вече, 2017. 288 с.
7. ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 173.
8. ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 198.
9. Свидетельство о службе по мобилизации гр. Скотарева И.И. 19.9.1919 г. ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 203.
10. Из доклада о работе Льговского уездвоенкомата за май-июнь 1919 г. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 45.
11. ГАКО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 57.

12. Емельянов С.Н., Шпилев А.Г., Зорин А.В. Курский край в Гражданской войне 1917-1921 гг. (очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. 528 с.
13. Разгром армии Деникина. К 20-летию освобождения Курска от белых банд. Курск.: Курское областное книжное издательство, 1939. – 70 с.
14. ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 174.
15. ГАКО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 31.
16. Постановление ВЦИК и СНК об отмене смертной казни. 17.01.1920 г. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг. [сборник документов] / под ред. Белова Г.А., Куренкова А.Н. и др. М.: Госполитиздат, 1958. 512 с.

Кауров И.А., Крохина А.В., Манжосов А.Н.

«ТВОЙ ПУТЬ Я РАЗДЕЛЮ КАК ВЕРНАЯ ПОДРУГА...» (БОЕВЫЕ И ТРУДОВЫЕ БИОГРАФИИ ПОМОЩНИКОВ МАШИНИСТА БРОНЕПОЕЗДА № 14 Н.Д. ГОРБАЧЕВОЙ И М.С. КОЗЬМЕНКОВОЙ)

Аннотация. В статье на основе анализа архивных и печатных источников периода Великой Отечественной войны, публикаций курских историков представлены боевые и трудовые биографии помощников машиниста бронепоезда № 14 62-го отдельного дивизиона бронепоездов, почётных железнодорожников Н.Д. Горбачёвой (Непогодной) и М.С. Козьменковой (Смирновой).

Ключевые слова: машинист, бронепоезд, боевые действия, награждение.

Летом 1938 года на всю страну прозвучал клич машиниста паровоза депо Москва-Сортировочная Зинаиды Троицкой «Девушки, на паровоз!» Первыми в Курске этот почин подхватили комсомолки Мария Козьменкова и Нина Горбачёва. После окончания семилетки и железнодорожного училища ФЗУ они работали слесарями в депо. Но их манила профессия паровозного машиниста. И вот в декабре 1938 года их мечта осуществилась. Богатым опытом и знаниями делились с молодыми помощниками опытные машинисты В.А. Баранищев, С.Л. Руцкой и П.П. Ковалёв.

Осенью 1941 года фашистские полчища рвались к Курску. В воздухе кружились немецкие самолёты. Мужественно трудились железнодорожники прифронтового узла, и среди них Маруся и Нина – помощники машиниста, решившие не покидать паровоза [1].

20 октября 1941 г. в затемненном красном уголке собрались оставшиеся в депо комсомольцы. Секретарь партбюро депо М.С. Салов без всяких вступлений сказал: «Наш коллектив заканчивает оборудование бронепоезда. Военное командование доверило нам вести его в бой. Необходимо сформировать две паровозные бригады. Нужно решить, кто пойдёт в них».

Из первого ряда поднялся помощник машиниста Иван Еськов. Год назад, в октябре 1940 г., он вернулся со службы на Черноморском флоте. За ним встал Иван Гладилин – бывший механик-водитель танка БТ-7. В августе 1939 г. он участвовал в боях на Халхин-Голе, был награждён медалью «За отвагу».

«По-моему, рекомендации этим хлопцам не требуются... Ребята сердцем понимают свою задачу» – сказал Михаил Салов.

Не успел Салов сказать последние слова, как уловил среди собравшихся оживление. Он не сразу заметил, что в последнем ряду стояла, приковывая внимание всех, смущенная девушка.

«Товарищ Горбачёва, вы желаете на бронепоезд?»

– Да, мы вместе с Марусей Козьменковой уже обдумали всё хорошенько и решили вступить в экипаж бронепоезда. Мнение собрания было единодушным: зачислить в команду бронепоезда! [2, с. 97-98]

С 5 ноября 1941 г. экипаж бронепоезда «Борис Петрович» непрерывно участвовал в боях с наступающими гитлеровцами. Так, 24 ноября 1941 г. в бою на станции Шатилово Мария Козьменкова своим мужеством спасла бронепоезд. Она первой заметила повреждения, и, воспользовавшись остановкой бронепоезда, выпрыгнула из будки машиниста. Зацепилась ногами за подножку и, не обращая внимания на рвущиеся у паровоза мины и жестокий мороз, соединила водоприемный рукав, сорванный с гайки разрывом мины. Вода в тендере паровоза была сохранена [3, с. 23-24; 4, с.106].

26 июня 1942 г. на страницах газеты «Красная звезда», рассказывая о мужественных боях бронепоезда, с которыми поэт в мае 1942 года встречался на станции Мармыжи, старший батальонный комиссар Александр Ильич Безыменский писал: «Машинист Кузьма Воробьев – бронепоездной богатырь. Сколько раз он чинил тендер под огнем врага, затыкая отверстия металлическими бородками... Мария Стефановна Козьменкова – помощник машиниста, героическая женщина, вызывающая восхищение всего экипажа. В самых трудных боях дежурила она и завоевала славу замечательного бойца...»

Помощники машиниста бронепоезда Нина Горбачёва и Мария Козьменкова участвовали в десятках ожесточенных боёв. Многие из состава экипажа советовали им уйти в тыл, но боевые подруги не соглашались. Постепенно они привыкли к походной жизни, и казалось, до конца войны никаких перемен в их судьбах не будет.

Горбачева Н.Д.

Козьменкова М.С.

Неожиданно из Москвы пришла телеграмма – откомандировать помощников машинистов бронепоезда № 14 на курсы машинистов. Девушки вначале упирались, даже всплакнули. Но всё же вынуждены были поехать в столицу. Они побывали на встрече в ЦК ВЛКСМ. 10 мая 1942 г. Народный комиссар путей сообщения СССР генерал-лейтенант А.В. Хрулев награждал девушек – бойцов бронепоезда значками «Почётному железнодорожнику» [5, л. 120; 6, л. 65].

В этот же день антифашистский комитет советских женщин пригласил боевых подруг на Второй Всесоюзный митинг женщин – участниц Великой Отечественной войны, который проходил в Колонном зале Дома союзов.

На митинге с речью выступала Мария Козьменкова. Худенькая, в гимнастерке с форменными петлицами, стояла она на трибуне, торопливым взглядом осматривая зал. Она рассказала о бронепоезде, о своих боевых друзьях. Закончила свою речь Мария словами: «Скоро мы снова будем на родном бронепоезде. Клянемся вам, дорогие подруги, что не покинем его до тех пор, пока не будут уничтожены все до последнего гитлеровские разбойники, пока не очистим родную землю от фашистских полчищ» [7, с. 33-35; 8; 21, с. 55].

О подвигах мужественных курских комсомолок писали многие центральные газеты. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1942 г. они были награждены орденами Трудового Красного Знамени. В памятный день 26 августа 1942 г. в Кремле Михаил Иванович Калинин вручил им высокие награды Родины [9, с. 50; 10].

...В марте 1943 г., после освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков, Н. Горбачёва и М. Козьменкова возвратились на родную станцию. Н.Д. Горбачёва стала работать инспектором отдела кадров 6-го Курского отделения паровозного хозяйства, а М.С. Козьменкова – инструктором политотдела Военно-эксплуатационного отделения № 14. 6 мая 1943 г. М.С. Козьменкова избирается секретарём комитета комсомола паровозного депо Курск, а с июля 1943 по май 1944 гг. – работает в должности второго секретаря Кировского РК ВЛКСМ города Курска [11, л. 124-125; 12, л. 1, 25].

В 1944 г. боевые подруги возвратились в коллектив паровозного депо Курск, с июня 1944 г. работали машинистами маневровых паровозов [13; л. 127, 137-об]. Н.Д. Горбачёва была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР второго созыва по Золотухинскому округу Курской области [14; л. 1-об].

В июле 1946 г. М.С. Козьменкова была переведена машинистом на комсомольский паровоз ОВ-5088, который был восстановлен по тимашевскому методу бригадой ремонтников депо Курск [15, с. 252]. Машинист паровоза М. Козьменкова работала отлично, неоднократно за свою трудовую деятельность отмечалась почётными грамотами и благодарностями руководства депо [16, л. 68; 17, л. 354].

18 июля 1946 г. отважные помощники бронепоезда № 14 Н.Д. Горбачёва и М.С. Козьменкова Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены медалями «За отвагу» [18; л. 233-234; 19]. 4 августа 1946 г. газета «Курская правда» опубликовала статью А. Королёвой «Эти девушки водили бронепоезд», в которой было рассказано об их мужестве в боях на Брянском фронте в 1941-1942 гг.

Шло время. Но дружба фронтовых подруг не остывала. На совместных встречах ветеранов 62-го дивизиона бронепоездов, проводимых в Курске, Мария Стефановна Козьменкова (Смирнова) и Нина Дмитриевна Горбачёва (Непогодина) были в центре внимания своих боевых товарищей. Они участвовали в подготовке первой Всесоюзной встречи ветеранов бронепоездов (май 1988 г., г. Курск), в съемках документального фильма «Маленькие эпизоды большой войны» (октябрь 1991 г.), посвященного обороне Курска в ноябре 1941 г.

Летом 1992 г. исполнилось 50 лет с того времени, когда курские бронепоезда № 14 и № 15 оказались в эпицентре боёв на Воронежском направлении. 2 июля 1992 г. на станции Избище собрались постаревшие ветераны. Среди них – почетные железнодорожники М.С. Смирнова и Н.Д. Непогодина. Это была их последняя встреча с боевыми побратимами [20; с. 51]. 21 августа 1996 г. из жизни ушла М.С. Смирнова. 5 января 2002 г. умерла Н.Д. Непогодина, завершив жизненный путь всех курских железнодорожников – бойцов бронепоездов № 14 и № 15. Память о героических женщинах – легендарных бойцах бронепоезда бережно сохраняется в музее истории Курского железнодорожного узла.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Курская правда. 1941. 8 октября.

2. Киселёв А.В. Бронепоезд «Борис Петрович» (Записки машиниста) // Курский альманах. 1950. № 1. С. 97-122.
3. Манжосов А.Н. Стальной курянин «Борис Петрович» // Военно-исторический журнал. 2007. № 4. С.22-25
4. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп.49. Д.1502.
6. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 49. Д.1507.
7. Советские женщины в Великой Отечественной войне: Всесоюзный митинг женщин – участниц Великой Отечественной войны в Москве. 10 мая 1942 г. М.: Гос. изд-во лит-г. литературы, 1942. 64 с.
8. Гудок. 1942. 13 мая.
9. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А. «Время выбрало нас...» Вклад молодых курян в Великую Победу (1941-1945 гг.). Курск: изд. ЮЗГУ, 2018. 300 с.
10. Гудок. 1942. 12 августа.
11. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 741.
12. ГАОПИКО. Ф. П-174. Оп. 1. Д. 65.
13. ОА МЖД (гор. Курск). Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 4.
14. ГАКО. Ф. Р-377. Оп. 5. Д. 1.
15. Коровин В.В., Масуфранова Е.А., Величко А.В. [и др.] Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940-1960-е годы (по материалам Курской области). Монография. Курск: ЮЗГУ, 2017. 300 с.
16. ОА МЖД. Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 24.
17. ОА МЖД. Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 47.
18. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 358.
19. Курская правда. 1946. 23 июля.
20. Манжосов А.Н. Боевые подруги // Война и женская судьба. / Отв. ред. и сост. А.Ю. Друговская. Курск: б/и, 2000. 400 с.
21. Коровин В.В., Аргунов О.Н., Величко А.В. [и др.] «Пронесли в боях мы предков наших славу...» Участие молодежи Курской области в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Монография. Курск: ЮЗГУ, 2018. 283 с.

Коровин В.В.

**«СРЕДСТВАМИ РАДИОРАЗВЕДКИ УСТАНОВИТЬ...»
(394-й ОТДЕЛЬНЫЙ РАДИОДИВИЗИОН ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ)¹**

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным страницам истории Курской битвы, связанным с обеспечением командования ценной разведывательной информации, добываемой личным составом 394-го Краснознаменного отдельного радиодивизиона особого назначения. Материал подготовлен на основе впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: Курская битва, 394 орден, разведка, радиопеленгаторный пункт, радиостанция.

Роль разведывательной информации в ходе планирования и осуществления Курской стратегической оборонительной операции и последовавших затем стратегических наступательных операций советских войск лета 1943 года достаточно подробно представлена в отечественной и зарубежной историографии [5]. Вместе с тем, обращение к документальным источникам, находящимся на хранении в ЦАМО РФ, позволяет раскрыть новые аспекты темы. Одним из них является разведывательная работа на Курской дуге отдельных радиодивизионов особого назначения.

Лобышев И.А.

394-й отдельный Краснознаменный радиодивизион Особого назначения под командованием майора (с 20 марта 1943 г. – подполковника) И.А. Лобышева прибыл на территорию Курской области в феврале 1943 года [1, л. 5]. Его личный состав насчитывал 200 военнослужащих. В структуру дивизиона входили штаб, оперативный отдел, приемный центр, узел связи, 4 радиопеленгаторных пункта, материально-технический отдел, санитарная и хозяйственная части. Местом дислокации 394 орден стало село Тазово [2, л. 45].

Радиопеленгаторные пункты дивизиона разместились в Обояни Курской обл. (РП-1, начальник – ст. лейтенант Л.А. Чинаров), в Архангельском Тульской обл. (РП-2, начальник – мл. лейтенант Ф.Е. Карпунин) и в Ливнах Орловской обл. (РП-3, начальник – лейтенант С.А. Лурье). К этому времени личный состав накопил опыт ведения радиоразведки. Радиотелеграфисты-слежечники старшие сержанты П.Т. Юдин, П.Ф. Баклан, А.И. Шашин, Г.А. Иоффе, В.Г. Валюра обнаруживали радиостанции противника по позывным и «почерку» радистов, распознавали наблюдаемые радиосети соединений, успешно вели самостоятельную пеленгацию узлов радиосвязи и перехват их радиобмена [3, с. 176].

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Комплекс мероприятий в память о героях и событиях Курской битвы», поддержанного Фондом президентских грантов.

25 февраля 1943 г. начальник разведотдела штаба Центрального фронта генерал-майор П.Н. Вавилов утвердил план радиоразведки, в соответствии с которым перед 394 орден ставилась задача установить дислокацию штабов частей и соединений с их вторыми эшелонами и передвижениями; перегруппировку войск противника и подтягивание резервов из глубины; базирование частей и подразделений авиации по аэродромам с указанием типов самолетов; направление полетов боевой и транспортной авиации; основные базы снабжения войск противника боеприпасами, горючим и продовольствием; основные объекты радиоразведки противника.

От радиоразведчиков требовалось вести наблюдение за радиосетями и радиоузлами групп армий «Центр» и «Б»; 2-й танковой, 2 и 4-й армий; 47-го танкового, 7, 13, 35, 53, 55-го армейских корпусов; 4, 12, 18 и 20-й танковых дивизий; 25-й моторизованной, 34, 36, 45, 57, 58, 75, 82, 88, 112, 134, 208, 211, 258, 292, 293, 296, 299, 323, 327, 383, 707-й пехотных дивизий, а также 8-го армейского, 101, 105 и 108-й пехотных дивизий венгров и всех передислоцируемых частей и соединений, с перехватом шифра от радиосетей.

Для выполнения поставленной задачи дивизиону с его подразделениями устанавливались районы дислокации: штаб, приемный центр (ПЦ), РП-4 – Тазово, РП-2 – Ливны, РП-3 – Колпна, РП-1 – Обоянь. Сводки по результатам радиоразведки предписывалось составлять ежедневно по состоянию на 18 часов с последующей их передачей в разведотдел штаба фронта [2, л. 25-25-об.].

Планом радиоразведки с 25 марта 1943 г. уточнялись и конкретизировались боевые задачи, ставившиеся уже не только перед 394 орден, но и адресованные 347 орден, штаб которого дислоцировался в Верхнем Любаже. Так, от личного состава 394 орден в дополнение к обеспечению контроля за работой радиосвязи ранее закрепленных воинских формирований противника поручалось вести наблюдение и пеленгацию радиосетей и радиоузлов неустановленных армейских корпусов в районе Рыльска и Шарово [2, л. 34-34-об.].

Заданием 394-му радиодивизиону на апрель и первую половину мая 1943 г. дополнительно предписывалось выявить состав и подчиненность ряда соединений противника; выяснить принадлежность штаба, расположенного в Унече; установить наличие радиосетей итальянских и венгерских частей. В очередной раз уточнялась нумерация пехотных дивизий, радиосвязь которых предстояло пеленговать [2, л. 37-38].

Управление войсковой разведки Генерального штаба Красной Армии координировало работу радиоразведчиков, направляя в войска директивные указания. Так, 14 апреля 1943 г. до начальника разведотдела штаба Центрального фронта генерал-майора П.Н. Вавилова были доведены общие замечания по организации радиоразведки. В их числе: неполное выявление средств связи противника и ошибки в определении их принадлежно-

сти; нерегулярное вскрытие полной схемы связи уже выявленных штабов; отсутствие постоянного наблюдения за выявленными радиостанциями.

Основной причиной названных недостатков командование считало использование устаревших методов получения и обработки данных, основанных на использовании в качестве исходного элемента позывных радиостанций, а не волн, на которых они работают [2, л. 39]. В связи с этим в письме были изложены обновленные требования о порядке ведения радиоразведки.

Директива Управления войсковой разведки Генштаба Красной Армии от 18 апреля 1943 г. предписывала организовать радиоразведку по отслеживанию работы войсковых и танковых радиостанций противника полкового и батальонного уровня, работающих на ультракоротких волнах. Перехват их открытых сообщений или фиксирование изменений в нагрузке радиообмена позволяли своевременно установить перегруппировку вражеских войск на определенных участках переднего края и раскрыть их ближайшие намерения. Для реализации указанной задачи требовалось создать за счет маневренных резервов подвижные группы войсковой радиоразведки численностью 4-6 чел. каждая, оснащенные УКВ-радиоприемниками, соответствующими диапазону радиостанций противника [2, л. 43-43-об.].

Каминский А.И.

14 мая 1943 г. заместитель начальника 5-го отдела Разведуправления Генштаба Красной Армии подполковник И.И. Уханов направил начальнику разведотдела штаба Центрального фронта полковнику А.И. Каминскому предложения по совершенствованию радиоразведки. По организации получения и обработки разведывательных материалов 394 орден признавался одним из лучших дивизионов Красной Армии. Для дальнейшего повышения эффективности оперативной работы были даны соответствующие рекомендации.

В частности, предлагалось радиопункты приблизить к линии фронта, поскольку их удаление на 100 км и более не обеспечивало полного наблюдения за радиосетями пехотных и танковых дивизий противника, т.к. дальность действия радиостанций этих сетей составляла 60-80 км. Пеленгаторной службе дивизиона предписывалось организовать передачу команд не ключом, а микрофоном, как это происходило в 313 и 469 ордн. Отдельной задачей значилось усиление радиоразведки за ВВС противника [2, л. 48-48-об.].

Требования к модернизации методов ведения радиоразведки были вызваны жизненной необходимостью. По оценке специалистов, во второй половине апреля 1943 г. резко снизилась активность работы радиостанций противника. Немецкое командование ввело режим радиомолчания как средство оперативной маскировки. Радиообмен штабов соединений и час-

тей почти полностью прекратился. Проверка связи происходила крайне редко, кратковременно и без позывных. Таким образом, противник перешел к управлению войсками с использованием проводной связи. В таких условиях вести радиоразведку сухопутных сил стало затруднительно [3, с. 182].

Одновременно противник активизировал авиаразведку. Немецкие летчики, в отличие от сухопутных войск, использовали радиосвязь в УКВ диапазоне практически без ограничений. Кодированные донесения с борта самолета-разведчика, передаваемые штабам корпусов и дивизий первой линии обороны, были доступны радиоразведчиками. Ценность перехваченных сведений особенно подтвердилась, когда на основании данных, полученных радиоперехватом докладов с самолетов немецкой разведывательной авиации, удалось вскрыть прибытие на Орловский выступ 9-й армии – главной ударной силы будущего немецкого наступления на северном фазе Курской дуги [3, с. 184-185].

Для выполнения боевых задач 394-му орден требовались квалифицированные специалисты. Так, в марте 1943 г. в разведотдел штаба Центрального фронта была направлена заявка на укомплектование штата дивизиона 5 радиомастерами и 12 радиотелеграфистами-пеленгаторщиками на ДВ и КВ радиостанции. В это время должность начальника штаба дивизиона занял бывший начальник оперативного отделения ст. лейтенант З.Л. Наровлянский, его сменил на этом посту ст. лейтенант И.С. Захарченко. Одновременно штат переводчиков оперативного отделения пополнили ст. лейтенант Л.Г. Сучкова, лейтенант В.А. Попова, лейтенант административной службы М.И. Песиков, лейтенанты С.М. Габай и Н.И. Зенюк, осуществлявшие перевод перехваченных открытых сообщений и трофейных документов [3, с. 182-184].

Захарченко И.С.

Габай С.М.

Песиков М.И.

Учитывая наличие значительного числа представителей командно-начальствующего состава, включая начальников радиопунктов и их заместителей, ответственных дежурных и переводчиков, не имеющих общевойсковой и специальной подготовки, командование потребовало организо-

вать с ними дополнительное освоение курсов соответствующих дисциплин со сдачей зачетов по каждой теме [2, л. 49].

Причем программа специальной подготовки офицерского состава радиоразведывательных частей корректировалась в зависимости от складывавшейся обстановки. Например, Разведуправлением ГШ были даны указания разведотделу штаба фронта о проведении занятий по теме «Организация ближней радиоразведки в немецко-фашистской армии». В процессе изучения этой темы предполагалось ознакомление с задачами рот ближней радиоразведки противника; тактико-техническими данными трофейных УКВ радиостанций, методами организации радиосвязи и особенностями радиоподслушивания на них; правилами радиообмена в авиации и сухопутных радиосетях противника; системой проверки связи и применяемых позывных; порядком составления схем связи и разведдонесений по данным перехвата; организацией прослушивания телефонных переговоров [2, л. 99].

Накануне Курской битвы перед 394-м Краснознаменным отдельным радиодивизионом особого назначения вновь были поставлены общие задачи выявления дислокации и всех передвижений частей и соединений противника; основных баз снабжения боеприпасами, горючим и продовольствием; базирования и перегруппировки ВВС, трасс полетов боевой и транспортной авиации; основных объектов ближней и дальней радиоразведки. Радиоразведчикам предлагалось усилить перехват открытого текста; особое внимание уделить наблюдению за танковыми дивизиями. При помощи подвижной группы на УКВ и переброской ее на передний край обороны планировалось освоить работу войсковых и танковых радиостанций противника в звене полк – батальон [2, л. 79-80].

Для выполнения поставленных задач приемный центр 394 ордн располагал десятью 5-диапазонными мониторинговыми КВ приемниками радиоразведки 45ПК и двенадцатью слежечными ДВ/СВ приемниками 45ПС, двумя коротковолновыми телеграфно-телефонными радиостанциями РСБ, другим оборудованием. Каждый радиоприемный пункт имел в своем распоряжении от 4 до 5 единиц приемо-передающей аппаратуры [2, л. 78].

3 июля 1943 г. из Горького в радиодивизион прибыли в качестве пополнения 18 девушек-радистов, проходивших подготовку в 25-м запасном радиополку ОСНАЗ. Все они были призваны из Челябинской области.

Бывший замполит приемного пункта И.З. Захаров вспоминал, что все девушки-радисты, служившие в дивизионе, были хорошо подготовлены и потому очень быстро освоили воинскую специальность на практике. Девушки были сведены в женские взводы, из их числа были назначены младшие командиры.

Расчеты разведывательных постов были смешанными. Но на радиопеленгаторные пункты, где условия службы были более трудными, девушек не направляли.

К началу Курской битвы возросло не только личное мастерство радиоразведчиков, но и качество, а также скорость пеленгования немецких радиостанций. Это стало возможным благодаря оснащению дивизиона новейшими средствами связи. Радиопеленгаторные пункты имели в своем распоряжении передающие радиостанции «5ВСА», «30ВСА», «А-19», а также приемники 45-ПК-1 [3, с. 188-190].

Кигим П.Р.

С началом наступления противник снял все ограничения в использовании радиосвязи, и после длительного радиомолчания в эфире появились голоса тысяч вражеских радиостанций. Только на орловском направлении заработало более 5000 радиостанций. Необходимо было срочно выявить армейские, корпусные и дивизионные радиосети и радиоузлы, расположение и подчиненность штабов сухопутных войск. Эту задачу выполняли офицеры оперативного отделения старшие лейтенанты И.С. Захарченко, В.П. Лазарев, П.Р. Кигим, В.Д. Козлов, младший лейтенант И.И. Зайцев [3, с. 182-184].

Уже в первый день Курской битвы внеочередным разведдонесением, составленным на 13.00. 5 июля 1943 г., радиоразведчики 394 ордн сообщали, что «радиосети противника, ранее не отмечавшиеся в направлении Малоархангельска, работали с повышенной нагрузкой. Были вскрыты радиосети 2 ТА и нескольких немецких танковых дивизий с установлением районов их выхода в эфир. Несколько радиостанций передавали открытым текстом сообщения, зафиксированные радиоразведчиками. Из них следовало, что с первых часов наступления враг прикладывает значительные усилия для прорыва обороны советских войск: «06.19. В сплошном сопротивлении на 249,7...07.26. Оборона противника задерживает... 08.30. На-

ши средние танки атакуют...8.41. Сильное сопротивление противника...» [4, л. 101]

О действиях ВВС Германии радиоразведка докладывала более подробно: «По данным УКВ с 4 часов 05.07.1943 отмечается непрерывная работа бомбардировочной авиации противника, действующая группами от 9 до 25 машин на переднем крае нашей обороны по участку фронта Гнилец – Алексеевка, на глубину Поньри – Малоархангельск. Данные подтверждаются постами ВНОС» [4, л. 101-об.]. С рассвета до 11.00 велась авиационная корректировка огня противника и активная авиаразведка огневых позиций советских артиллерийских батарей на том же участке фронта. Данные об их расположении передавались открытым текстом и фиксировались нашими радиоразведчиками.

К исходу дня 5 июля 1943 г. командованием 394 орден была подписана радиоразведсводка № 164, в которой перечислялись все выявленные в течение дня радиостанции противника, с указанием их позывных и рабочих частот, мест выхода в эфир, принадлежности и подчиненности. Разведсводка включала содержание радиосообщений противника, переданных открытым текстом. В приложении к документу приводилась информация об установлении 89 самолетов противника, осуществлявшими радиосвязь с аэродромами базирования Шаталово, Орел, Харьков, Гомель, Орша, Смоленск, Сеца, Грачевка, Лопухино, Бахмач, Мерефа, Киев, Бобруйск [4, л. 97-99-об.].

18 июля 1943 г. командир 394 орден подполковник И.А. Лобышев докладывал начальнику 6-го отделения разведотдела штаба Центрального фронта подполковнику С.П. Разгуляеву о реализации мер по совершенствованию радиоразведки Центрального фронта. Два радиоприемных пункта, ранее дислоцировавшиеся на значительном удалении от линии фронта, были приближены и дислоцировались в 35-40 км от нее. Для повышения качества работы пеленгаторной службы стала осуществляться микрофоном подача команд на РП, а их начальникам вменялось в обязанность строго выполнять инструкции по эксплуатации войсковых пеленгаторных радиостанций, а также постоянно изучать условия и качество пеленгаций. На оперативное отделение были возложены обязанности по выявлению ошибок на РП, как технических, так и допускаемых каждым радистом в отдельности. В системе боевой подготовки всем личным составом изучался вопрос о происхождении ошибок пеленгации и мерах к их устранению.

С целью повышения эффективности радиоразведки за авиацией противника было налажено взаимодействие с разведотделом штаба воздушной армии и ПВО, регулярно велся полный перехват работы самолетных радиостанций на УКВ и КВ, было организовано систематическое наблюдение за действием дальней и разведывательной авиации, для чего выделены специальные приемники.

Для радиоразведки сетей в звене батальон – полк на УКВ и артиллерийских сетей на КВ, была переправлена на передний край маневренная

спецгруппа, обеспеченная специалистами и необходимой аппаратурой, но из-за отсутствия работы радиосетей противника, ощутимых результатов в работе, за исключением радиоперехвата ближней разведывательной авиации, группа не добилась.

В процессе повседневного наблюдения за работой радиосетей и отдельных радиостанций противника велось тщательное изучение их технических данных. При обработке материала использовались основные принципы организации радиосвязи в немецкой армии и отличительные признаки радиосетей.

В оперативном отделении были организованы изучение и раскрытие кодовых фраз, встречающихся в радиограммах противника, помощь в этом регулярно оказывали военные переводчики [2, л. 75].

Совершенствованию оперативной работы в 394 орден, по мнению его командования, способствовал ряд организационных мероприятий. Во-первых, радиоприемные пункты продолжали перемещаться ближе к линии фронта. Так, новым местом дислокации РП-2 стала деревня Бычки (26 км с.в. Орла), а РП-3 – деревня Рождественно (39 км. ю.в. порс. Кромы). С целью охвата сетей, перебрасываемых противником с юга в северном направлении, и для освещения тылов – РП-1 к 2 августа 1943 г. перемещался в район Суджи.

Во-вторых, обеспечение круглосуточной связи с радиоприемными пунктами и оперативная передача материала от них достигались за счет выделения всем пунктам запасных передатчиков. Благодаря этому материал с РП поступал в оперативное отделение через 30 минут после подачи команды. Круглосуточная связь с Москвой поддерживалась специально выделенной радиостанцией РСБ, усилившей надежность радиообмена с Центром.

В-третьих, в период максимальной активности работы радиосетей противника передача материала с РП в дивизион осуществлялась лучшими радистами. Параллельно выделялись дополнительные специалисты шифрования и дешифровки материалов пеленга.

В-четвертых, расширение охвата пеленгованием и изучением радиосетей противника достигалось выдачей конкретных заданий приемному центру для каждой задействованной в этой работе радиостанции. Ежедневные задания радистам у аппаратов могли сопровождаться дополнительными указаниями со стороны офицеров ОПО. Графики дежурств в приемном центре, и прежде всего, на пеленгаторных радиостанциях были пересмотрены в целях обеспечения полного охвата пеленгованием и перехватом сетей противника в активное время их работы.

Кроме того, в целях более полного изучения радиосетей противника, особенно танковых, в приемном центре и оперативном отделении были заведены паспорта на каждую радиосеть, отражающие все их тактико-технические данные и отличительные особенности. Для повсеместного ох-

вата пеленгацией немецких радиосетей при приемном центре разворачивались два пеленгатора – ДВ и КВ [2, л. 96].

Таким образом, материал, подготовившийся специалистами оперативного отделения радиодивизиона, представлял собой ценную разведывательную информацию, благодаря своевременной обработке перехвата и пеленгации, а также сопоставлению данных пеленгации и перехвата на КВ и ДВ, данных ближней разведки и открытого перехвата.

Профессионализм воинов-радиоразведчиков неоднократно отмечался командованием. Так, 20 июня 1943 г. приказом командующего фронтом были награждены орденом Отечественной войны 2-й степени инженер-майор Е.В. Славинский и ст. лейтенант З.Л. Наровлянский, медалью «За боевые заслуги» – ст. сержант В.А. Харлампиев и сержант В.Ф. Сорокин.

Июдин П.Т.

18 мая 1943 г. разведотдел штаба Центрального фронта наградил значком «Отличный разведчик» радиоразведчиков-слежечников И.В. Семенова, П.Т. Июдина, М.Я. Яковлева, В.И. Левшина, Г.П. Кулика. Знаков отличия удостоились также начальники пеленгаторных станций старшие сержанты Л.Н. Сдобняков, П.Е. Никитин, П.А. Власюк, А.Н. Николаев, В.П. Павлов и радист двусторонней связи ст. сержант В.А. Студзинский.

2 августа 1943 г. знаком «Отличный разведчик» были награждены 12 бойцов и младших командиров 394 ордн. В их числе были радиотелеграфисты-слежечники старшина М.Г. Варламов, старшие сержанты В.А. Коваль, М.Т. Соловьев, В.Г. Валюра [3, с. 181, 191, 196].

Не вызывает сомнения тот факт, что личный состав 394-го Краснознаменного отдельного радиодивизиона особого назначения внес свою достойную лепту в достижение победы советских войск на северном фазе Курской дуги. С целью сохранения памяти о малоизвестных эпизодах истории Великой Отечественной войны, связанных с получением радиоразведывательной информации в боевых условиях, региональное отделение РВИО и Курская областная молодежная спортивная общественная организация «СПОРАДИК» выступили с инициативой создания памятного знака в честь 394 ордн, дислоцировавшегося весной – летом 1943 года в селе Тазово (ныне Золотухинского района) Курской области. Осуществить намеченное позволяет поддержанный Фондом президентских грантов проект «Комплекс мероприятий в память о героях и событиях Курской битвы», реализуемый клубом «СПОРАДИК» под руководством члена РВИО В.А. Пиккиева.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦАМО РФ. Ф. 50/18430. Оп. 496189. Д. 1.

2. ЦАМО РФ. Ф. 50/18430. Оп. 51622. Д. 1.

3. Гуц В.А. Варшавская Краснознаменная. История отдельной Варшавской Краснознаменной ордена Александра Невского части особого назначения (394-го радиодивизиона). Смоленск: Смядынь, 2006. 312 с.

4. ЦАМО РФ. Ф. 50/18430. Оп. 34208. Д. 2. Т. 2.

5. Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М.: Вече, 2016. 480 с.

Коровин В.В., Манжосов А.Н., Кизилова Е.В.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ПАМЯТИ ПАВШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.»¹

Аннотация. В статье отражены основные этапы истории созданного в 1980-е гг. по проекту архитектора М.Л. Теплицкого на месте офицерского и солдатского кладбищ в Курске мемориального комплекса «Памяти павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», который выполняет особую миссию в деле сохранения памяти о советских воинах, погибших в боях на северном фазе Курской дуги и умерших от ран в курских госпиталях.

Ключевые слова: мемориал, Теплицкий М.Л., захоронение, памятник, реконструкция.

К 30-летию победы в Курской битве (1973 г.) городскими властями было принято решение о коренной реконструкции воинского некрополя. Отмечая значимость такого решения, следует предпринять историческую ретроспективу формирования комплекса братских могил солдат и офицеров Красной Армии, начало которому было положено летом 1943 года.

Как удалось установить курскому ветерану войны А.Д. Горбачевой по разрозненным материалам городского треста похоронного обслуживания (в настоящее время все документы безвозвратно утеряны – авт.), первые захоронения погибших и умерших советских солдат и офицеров на свободных участках Никитского кладбища производились уже весной 1943 года [1, с. 2-3].

Сотни воинов, павших в боях на северном фазе Курской дуги, были похоронены на офицерском и солдатском участках в июле-августе 1943 года. В их числе Герои Советского Союза – командование 11-й гвардейской отдельной танковой бригады полковники Н.М. Бубнов и Г.Ш. Калустов, командир орудийного расчёта истребительно-противотанковой артиллерийской батареи 79-й отдельной танковой бригады И. Хамзалиев [2, с. 165, 174, 193].

Городские власти, в частности, заведующий коммунальным С.И. Лузан, управляющий трестом похоронного обслуживания населения А.М. Колбасов тот период не уделяли проблеме должного внимания воин-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

ских захоронений [3, л. 283, 339-340]. Они производились в ускоренном режиме, бессистемно, без четкой архитектурной планировки. Решения Курского горисполкома № 224 от 2 сентября 1943 г. «О работе управления кладбищами» [3, л. 194-195] и № 171 от 30 мая 1944 г. «О переименовании управления кладбищами в трест похоронного хозяйства» [4, л. 145], направленные, в частности, на наведение порядка в местах воинских захоронений, не принесли ожидаемых результатов.

11 декабря 1944 г. решением Курского горисполкома № 424 «Об отпуске средств тресту похоронного обслуживания» на эти цели было выделено 20 тыс. рублей. Прежде всего, они направлялись на обустройство воинских участков захоронений [4, л. 354]. Еще 11 августа 1944 г. председатель горисполкома Н.А. Масленникова обратилась с письмом к председателю Курского облисполкома В.В. Волчкову о выделении 154 тыс. руб. на благоустройство воинских кладбищ и сооружение на них двух памятников [4, л. 215; 5]. Но по воспоминаниям бывших работников горисполкома, Н.А. Масленникова и заведующий отделом горкоммунхоза С.И. Лузан, все же халатно относились к проблемам обустройства воинских захоронений, постоянно переадресовывая их решение заместителю председателя горисполкома Ф.Ф. Задкову [3, л. 283; 6, л. 149].

10 сентября 1946 г. в рамках контроля за выполнением постановления СНК СССР № 405-265 от 18 февраля 1946 г. Курский горисполком (председатель – М.Г. Малеев [7, л. 405]) заслушал информацию начальника Управления благоустройства города С.И. Лузана «О благоустройстве могил воинов Красной Армии» [8, л. 136-137]. Было отмечено, что в 1944-1946 гг. удалось выполнить определенный объем работ по благоустройству кладбищ, по высадке 500 деревьев, а также установке мраморных памятников на могилах Героев Советского Союза и переносу одиночных захоронений.

Горисполком признал работу треста похоронного обслуживания (управляющий – В.В. Алехин) по сохранению воинских захоронений неудовлетворительной. В решении горисполкома подчеркивалось небрежное отношение к ряду офицерских могил, не прошедших одерновку. Не производилась прополка могильных участков от сорняков, своевременно не устранялись повреждения памятников, установленных на могилах.

Горисполком обязал В.В. Алехина в недельный срок восстановить все намогильные знаки, упорядочить утерянный учет захороненных военнослужащих путем восстановления алфавитных списков¹, до 25 сентября 1946 г. завершить работу по приведению в порядок могильных холмов.

На воинских кладбищах планировалось дополнительно высадить 300 деревьев и 3 тыс. штук различных кустарников. Главному архитектору го-

¹ Таким образом, уже к осени 1946 г. на воинских кладбищах Курска был потерян порядок первичного учета офицерских и солдатских захоронений (согласно указанным в извещениях курганам).

рода А.П. Шелякину в двухнедельный срок поручалось внести предложения горисполкому по установке памятников на офицерском и красноармейском кладбищах [8, л. 136]. Ленинскому райисполкому города Курска поручалось закрепить для шефства над воинскими кладбищами несколько добровольно-строительных бригад. Директору завода «Сельмаш» Городковскому поручалось подготовить 600 метров чугунных решеток для ограждения воинских кладбищ [8, л. 137].

После принятия этого документа, в 1948-1950 гг. под руководством техника-архитектора архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора Курска О.В. Маригодова (1915-1950) была произведена реконструкция воинского кладбища: выполнена перепланировка дорожек между могилами, офицерские захоронения получили групповую (квадратную) конфигурацию [9, л. 19-20, 38-об.; 10, л. 6, 36; 11].

В 1948-1949 гг. на офицерское кладбище из Парка героев Великой Отечественной войны (ныне – Парк пионеров) были перенесены останки Героев Советского Союза полковника С.Н. Перекальского и старшего лейтенанта К.М. Блинова; командира бригады полковника Г.А. Кокурина, а также участников освобождения города Курска, погибших 8 февраля 1943 г. – капитана А.П. Петренко и майора М.К. Рукавишника [12, л. 294; 1, с. 12, 40, 46]. В 1952 г. на офицерском и солдатском кладбищах были установлены две скульптурные фигуры воинов на высоких постаментах, выполненные курским скульптором В.А. Дмитриевым.

Как отмечалось в справке, представленной 26 апреля 1960 г. Курским горкомом КПСС секретарю обкома партии Л.Г. Монашеву, на основных воинских кладбищах города имелись 288 индивидуальных офицерских и 175 братских солдатских могил. Каждое солдатское захоронение было оформлено цементным надгробием с указанием номера могилы и года захоронения [13, л. 30]. На надгробиях советских офицеров содержались надписи, указывавшие фамилию, имя, отчество, воинское звание, даты рождения и захоронения военнослужащего. В 1959 г. из Москвы по заявке горисполкома были получены бюсты Героев Советского Союза К.М. Блинова и С.Н. Перекальского, установленные в канун 15-й годовщины Победы [13, л. 30].

Таким образом, к началу 1960-х гг. воинские захоронения в Курске находились в весьма запущенном состоянии. О небрежном сохранении мест упокоения советских солдат и офицеров, в частности, принимавших участие в Курской битве, в горком партии и горисполком поступали многочисленные жалобы от горожан. Их поток усиливался особенно в дни празднования юбилеев Победы и Курской битвы. Поэтому уже в начале 1970-х гг. была предпринята попытка осуществить коренную реконструкцию воинского кладбища.

В феврале 1973 г., обсудив итоги областного конкурса на лучший проект входа на воинское кладбище, примыкающее к улице К. Маркса, жюри признало лучшим проект архитектора М.Л. Теплицкого и скульпто-

ра Н.П. Криволапова (под условным наименованием «Вечный огонь»). Он предусматривал кроме оформления входа, ещё и реконструкцию существующих с 1943-1945 гг. захоронений. Проект М.Л. Теплицкого был удостоен первого места с рекомендацией для дальнейшей разработки.

30 марта 1973 г. Курский горисполком (председатель – В.В. Тюренков) издал распоряжение № 107-р «О проектировании главного входа на Воинское кладбище, благоустройства подходов и воинских захоронений» [14, л. 169]. В соответствии с указанным документом, дальнейшая разработка проекта поручалась авторскому коллективу под руководством архитектора М.Л. Теплицкого. Функции заказчика работ возлагались на городское Управление коммунального хозяйства. Выполнение рабочего проекта предусматривалось завершить к 1 июня 1973 года.

Одновременно было подготовлено архитектурно-планировочное задание на составление проекта будущего мемориала, подписанное 30 марта 1973 г. главным архитектором города М.П. Хилюком. В характеристике реконструируемого участка отмечалось, что имевшиеся подходы к воинским захоронениям длительное время оставались неблагоустроенными и неудобными, а территория стеснена. Озеленение сложилось здесь стихийно. На подходах к захоронениям через главную аллею Никитского кладбища располагались овраги, поросшие кустарником и деревьями.

Летом 1943 г. овраг стал местом захоронения останков сотен курских железнодорожников, погибших при массированных налетах немецкой авиации на станцию Курск (от разрывов авиабомб их тела были фрагментированы и не подлежали идентификации). Но со временем овраги превратились в места свалки бытового мусора. Ограда гражданского кладбища также требовала срочного восстановления [15, л. 37].

Проектным заданием предусматривался снос двух одноэтажных домов с хозяйственными постройками по четной стороне улицы К. Маркса и перенос ряда гражданских захоронений. На освободившемся месте предлагалось запроектировать главный вход к воинским захоронениям, а перед ним – площадку с малыми архитектурными формами (стелы, пропилеи, ограждения). Мощение главной аллеи проектировщиками планировалось выполнить из железобетонной плитки. Перед ними ставилась задача предусмотреть места установки скульптурных композиций, скамей, стел с надписями, цветников и указателей. Требовалось засыпать овраги с возможностью использования их территории под композицию воинского кладбища. Проект должен был обеспечить устройство двух новых входов – со стороны улицы Красный Октябрь и переулка К. Маркса (с 1973 г. – ул. Ломакина), а также освещения главной аллеи, подходов и площадок [15, л. 37-об.].

В качестве дополнительных требований разработчикам проекта предписывалось предусмотреть минимальное применение декоративно-художественных элементов, стремиться к четкому и лаконичному решению всего комплекса [15, л. 38].

6 сентября 1974 г. распоряжением № 269-р Курский горисполком внес определенные коррективы в предыдущее решение 1973 г. о реконструкции воинских захоронений в областном центре [16, л. 9-10]. Подготовка эскизного проекта и исполнение декоративно-художественных работ возлагались на Курское отделение Художественного фонда РСФСР, а технико-рабочего проекта – на контору «Облкоммунпроект». Проведение изыскательских работ по проекту поручалось отделению Воронежского треста инженерно-строительных изысканий. Областному ремонтно-строительному тресту до 1 января 1975 г. поручалось осуществить «символическое» перезахоронение могил, попавших в зону отчуждения.

4 ноября 1974 г. заместитель председателя Курского горисполкома В.П. Логвинов утвердил техническое задание на проектирование главного входа и благоустройства территории воинских захоронений. Строительные работы планировалось выполнить в течение двух первых кварталов 1975 г., завершив их к 30-летию Победы. За основу должен был взят конкурсный проект 1973 года, подготовленный под руководством М.Л. Теплицкого. Но имя автора проекта в распорядительных документах 1974 г. не упоминалось [15, л. 31-32].

В 1975 г. реализация проекта по реконструкции воинских захоронений в Курске была отложена. Городские власти к решению этого вопроса вернулись через восемь лет. 13 августа 1982 г. в рамках подготовки к празднованию 40-летия Курской битвы горисполком принял решение № 309 «О проектировании реконструкции и благоустройства территории воинских захоронений по улице Карла Маркса, 46-54 в г. Курске» [17, л. 74-75]. По содержанию данный документ не отличался от предыдущих распорядительных актов. Сроки исполнения принятого решения определялись апрелем 1983 года.

Не имело принципиальных отличий от предшествующих и задание на проектирование. В нем конкретизировались лишь сроки и очередность строительства. Первая очередь работ по реализации проекта (1982-1983 гг.) предполагала сооружение обелиска с Вечным огнем; устройство площади для митингов; отсыпку существующих оврагов с выкорчевыванием в них деревьев; проводку инженерных сетей. Во вторую очередь (1983-1984 гг.) предусматривалось благоустройство главной аллеи с размещением стел и подходов; выполнение «символического» перезахоронения могил, попавших в «зону главной аллеи»; асфальтирование аллей кладбища гражданских сооружений; ограждение территории со стороны улиц К. Маркса и Ломакина из чугунных секций с художественным литьем. Ориентировочная стоимость строительства составляла 500 тыс. рублей [15, л. 39-43].

Подготовленный проект реконструкции воинского кладбища был рассмотрен 28 декабря 1982 г. на заседании градостроительного Совета при Управлении по делам строительства и архитектуры Курского горисполкома. Архитектор М.Л. Теплицкий доложил присутствующим об ав-

торском замысле. В ходе обсуждения проекта главный архитектор института «Курскгражданпроект» В.П. Семенихин отметил, что обелиск теряется в перспективе, в связи с чем авторам следовало бы продумать вариант выноса его на передний план для раскрытия площади, а стелу было необходимо приблизить к обелиску. Архитектор В.Г. Кулик посоветовал учесть значительный поток людей при входе на мемориал, для чего, соответственно, расширить тротуар по ул. К. Маркса, а обелиск превратить в связующее звено между офицерским и солдатским кладбищами.

Начальник городского Управления коммунального хозяйства Н.И. Фатьянов, главный инженер областного Управления архитектуры Н.И. Зубов, заместитель председателя горисполкома В.П. Логвинов, главный архитектор Курска И.И. Карпенко предложили одобрить представленный проект и не усложнять его дополнительными элементами, способными негативно повлиять на стоимость объекта и сроки исполнения [15, л. 55-57]. Прозвучавшее предложение легло в основу принятого по данному вопросу решения.

В январе 1983 г. на основе выписки из спецификаций потребности гранита по проекту реконструкции мемориального комплекса была подготовлена заявка на облицовочные материалы. Она включала 3330 м² красного, черного и серого полированного гранита; 430 м² пиленого красного гранита; 350 п.м. гранитных ступеней и 4000 п.м. гранитного бордюра [15, л. 47]. Через несколько месяцев заказанный отделочный материал поступил в Курск из Петрозаводска.

5 апреля 1983 г. проект реконструкции воинских захоронений в Курске рассматривался на заседании областной комиссии по монументально-декоративному искусству [15, л. 50]. Руководитель авторского коллектива М.Л. Теплицкий доложил, что первоначальный вариант проекта был несколько переработан. Так, предполагалось расширение существовавшего входа со стороны ул. Ломакина. В центральной части каждого из 10 крупных курганов, отсыпаемых на местах братских могил, планировалось установить надгробия в виде облицованных черным гранитом бетонных плит с высеченной контррельефом датой «1943» и лавровой ветвью, обрамленной символической георгиевской лентой и покрытой сусальным золотом [18, л. 15].

Как сообщил участникам обсуждения М.Л. Теплицкий, к текущему моменту в овраги уже было засыпано 25 тыс. м³ песка. На этом месте планировалось соорудить стилобат высотой 90 см, в центре которого возвести 20-метровый обелиск с расположенным рядом Вечным огнем, а за ним – две боковые стелы [15, л. 51]. Должен был преобразиться и памятник Воину-освободителю, установленный в 1952 г. на солдатском кладбище. Кроме облицовки его постаментом гранитом, предполагалось сооружение двух фланкирующих стел.

Критически отнесся к представленным эскизам стел молодой скульптор Н.П. Криволапов. «Это архаичная, избитая форма... Никакого

заряда – ни эмоционального, ни политического... Эта чеканка на граните выглядит как дешевая оформительщина. Можно отлить знамена в чугуне, работа будет выполнена быстрее и, смотреться лучше», – так оценил соавтор проекта стелу за главным обелиском. Проектируемые стелы у памятника Воину-освободителю он сравнил с Доской почета [15, л. 52].

Но наиболее острая дискуссия возникла по вопросу увековечения сотен имен захороненных воинов. М.Л. Теплицкий проинформировал собравшихся о том, что областной военкомат представил данные почти на 2 тыс. человек. Единая стела для размещения всех фамилий получилась бы очень длинной. В связи с этим было рекомендовано не высекать фамилии всех, а изготовить альбом, куда занести имена погибших, захоронив его в капсуле у памятника Воину-освободителю.

С этим решением категорически не согласился заместитель председателя областного отделения ВООПИК, Герой Социалистического Труда, ветеран войны Г.Т. Черников. Он отметил, что до реконструкции имена многих воинов были указаны на могилах. Но удаление имен павших вместе с их первичными могилами, было бы не принято общественностью.

Иной позиции придерживались представители городских властей. Секретарь горкома КПСС по идеологии Г.В. Наумова внесла свое предложение: «Конечно, убрав фамилии, мы должны соответствующим образом отдать дань уважения погибшим. Альбомы со списками будут хорошо оформлены и всем доступны. Можно сделать несколько дубликатов, хранить их в музее, в военкомате и в капсуле на кладбище. Главное, чтобы была известна фамилия, а она будет храниться...» [15, л. 52]

Более откровенен в своем равнодушии к сохранению памяти о павших воинах был заместитель председателя Курского горисполкома В.П. Логвинов. Он настаивал: «Нужно иметь в виду, что мы делаем не монумент Курской битвы, а приводим в порядок существующее безобразие... Что касается фамилий, то не к чему пестрить ими... В военкомате нет точности с фамилиями, уж если обижать, так всех. Ведь сейчас занесено 800 фамилий, похоронено – 2500, а жалоб не пишут». Основной лейтмотив отношения этого чиновника к проблеме реконструкции воинских захоронений на протяжении 1973-1983 гг. отражался неоднократно повторявшейся им фразой «не нужно все усложнять» [15, л. 53].

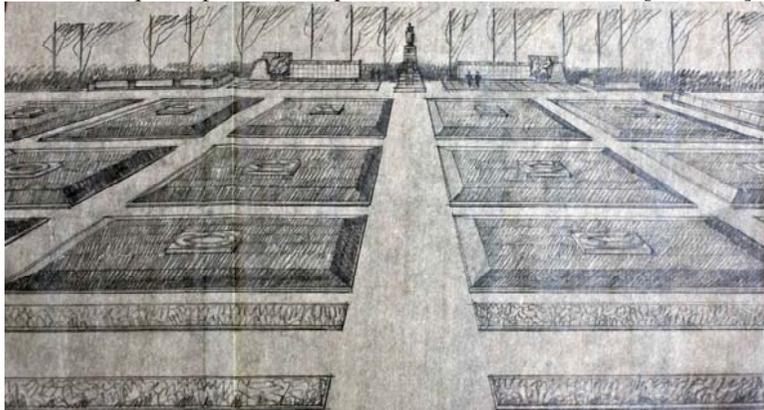
Максимально конструктивным в этом вопросе стало мнение начальника областного Управления культуры и председателя Совета областного отделения ВООПИК А.Е. Силякова. Его выступление оказалось одним из наиболее эмоциональных на заседании комиссии: «Я считаю, что разговор о фамилиях погибших... – самый главный разговор в обсуждении этого проекта... Почему мы отходим от живого имени героя? Почему мы должны замуровать это имя, искать его в каких-то книгах, Имя живого человека, оставшегося таким в нашей памяти? Я считаю, может быть, мы и не успеем написать имена всех, но без них – кому нужен весь этот полированный гранит? Тогда давайте сделаем памятник безымянному герою... Не на-

до размывать память тех, о ком утверждаем, что помним их поименно. Я против вашего предложения о безымянном памятнике... Памятник должен говорить не только абстрактными средствами, но и конкретно, именами» [15, л. 53].

Результатом обсуждения проекта реконструкции воинского кладбища на заседании областной комиссии по монументально-декоративному искусству стало полное его одобрение с учетом размещения фамилий погибших воинов на стелах, формат которых требовал дальнейшей проработки. Комиссия постановила внести предложение региональным органам власти об утверждении рассмотренного проекта [15, л. 54].

Сохранившиеся в личном фонде М.Л. Теплицкого проектные эскизы дают представление о различных вариантах реконструкции солдатских захоронений. Так, размеры каждого из вновь отсыпанных 10 курганов составляли 13,5x15 метров. По их периметру устраивался бетонный борт высотой 50 см, облицованный черным полированным гранитом. В центральной части каждого кургана предполагалось установить бетонные плиты-надгробия размером 300x300x130 см, облицованные по аналогии с бортами курганов. Венчать такое символическое надгробие должен был бронзовый веночек диаметром 3 метра [18, л. 11, 13].

Еще до принятия решения о визуальном увековечении имен погибших, был разработан проект предназначенных для этого мемориальных сооружений. Он предполагал размещение на двух 20-метровых стелах 80 мемориальных досок, на каждую из которых заносилось бы по 30 фамилий захороненных воинов. Сами стелы по внешним сторонам фасада обрамлялись барельефными изображениями батальных сцен [18, л. 10].

С учетом замечаний скульптора Н.П. Криволапова, отметившего, что вместо такой длинной «газеты» следует разместить списки погибших на четырехсторонних колоннах славы [15, л. 54], был предложен вариант установки перед курганами, у памятника Воину-освободителю – пяти стел в виде четырехгранных усеченных пирамид со ступенчатыми формами и

другими элементами архитектурного декора. Их размер у основания составлял 2,5x2,5 м, а высота – от 2,75 до 3,15 метров [18, л. 16-18].

Но и от этого замысла авторы отказались. В окончательном варианте на каждом кургане была установлена гранитная плита чёрного цвета с фамилиями захороненных воинов, нанесенными особой желтой краской. У памятника Воину-освободителю соорудили две стелы, облицованные красным полированным гранитом с накладными надписями: «Ваш подвиг Отчизну славит. Имя ему – бессмертие» и барельефами из бронзы, выполненными курским скульптором В.И. Бартевым.

Обелиск «Славы» на центральной площади мемориала в авторских замыслах представлялся с вариантами установки перед ним различных скульптурных композиций. Так, рассматривались эскизы скульптур двух воинов, первый из которых держит в руках боевое знамя, а второй – склонился перед захоронением павших у Вечного огня; женской фигуры, скорбящей по погибшим защитникам Отечества; Родины-матери, на открытых ладонях которой горизонтально лежал меч, символизировавший призыв к миру и осмыслению цены Победы [18, л. 20]. Но требование городских органов власти упростить и, главное, удешевить проект, не позволяло реализовать такие предложения.

С обеих сторон обелиска Славы были установлены две угловые стелы с надписями из объёмных букв: «Никто не забыт» и «Ничто не забыто». За ним, в тыльной части, сооружена стела из красного гранита с наклонными плоскостями. На её фасаде – изображение склонённых знамен со спущенными жгутами из бронзы, олицетворяющими скорбь (скульптор – В.А. Дмитриев). В центре помещался лавровый веночек.

Заслуживает внимания и детальная проработка проекта реконструкции офицерских захоронений, проведенная авторами проекта. Здесь почти 300 одиночных могил периода Великой Отечественной войны планировалось оформить в едином стиле. Размер каждого надгробия составлял 180x70 см. Предлагалось два варианта оформления надгробий. По первому – каждое из них сверху накрывалось двумя гранитными плитами: метровой информационной, отражающей основные сведения о захороненном военнослужащем (воинское звание, фамилия, имя, отчество, дата захоронения), и декоративной (размером 60x60 см) – с изображением лавровой ветви. В связи с тем, что на каждую могилу пришлось бы израсходовать 2,5 м² гранита, от этой идеи пришлось отказаться.

За основу был принят более экономный вариант, предполагавший установку на могиле слегка наклонной надгробной плиты размером 50x50 см из черного полированного гранита в сочетании с установленным на насыпной грунт серым гранитным поребриком, окаймляющим захоронение по периметру. Углубленные надписи на плитах планировалось высекать по единому образцу с покрытием их сусальным золотом. Размер текстового шрифта в зависимости от содержания информации колебался от 35 до 70 мм [19, л. 1-2].

К сожалению, ускоренная перепланировка офицерского кладбища, проводившаяся в 1983 г., способствовала смещению большинства новых надгробных знаков по отношению к реально существовавшим захоронениям. Унификация геометрического расположения могил привела к тому, что некоторые могилы оказались в зоне вновь проложенных аллей и дорожек. Эти факты вскрылись весной 2020 г. при попытке очередной реконструкции мемориала. Вызывает сомнение соответствие надгробной информации об упокоенных в могилах останках.

6 августа 1983 г. состоялось открытие первой очереди Мемориала. В торжественном митинге, посвященном этому событию, приняли участие делегации Министерства обороны СССР во главе с генерал-полковником авиации, дважды Героем Советского Союза, Почётным гражданином города Курска А.Е. Боровых и Московского военного округа во главе с Героем Советского Союза генералом В.Ф. Монакиным. От факелов, привезённых из городов первого салюта Орла и Белгорода, у обелиска Славы на центральной площади мемориала был зажжён Вечный огонь. В торжествах приняли участие более 15 тыс. курян [20, л. 70-71; 21; 22].

Работы по возведению второй очереди Мемориала в 1983-1984 гг. выполняли строители РСУ-1 (начальник управления – Г.И. Поляков, управляющий трестом – А.И. Новиков) и несколько субподрядных организаций. К работам по облицовке гранитом были привлечены мастера из Москвы, Харькова и Житомира. Скульптурные рельефы из бронзы отливались на заводе «Аккумулятор», литую чугунную ограду выполнили на КЗТЗ, были задействованы и другие предприятия города. Вторая очередь мемориала вместе с благоустройством всей территории была открыта 9 мая 1984 года [23, л. 11-12; 24, с. 196].

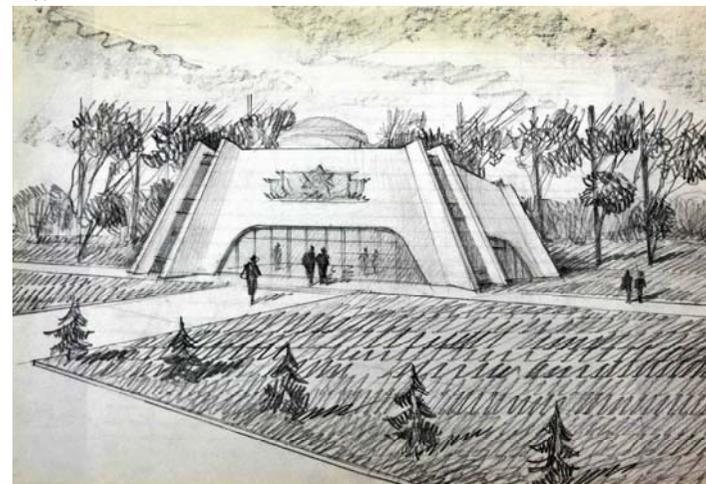
После завершения работ второй очереди главный вход на Мемориал со стороны ул. К. Маркса стал открываться двумя пропилеями со стелами, облицованными белым мрамором, с надписями из накладных позолоченных букв: «1941-1945» и «Вечен ваш подвиг в сердцах поколений. Жизнью своею потомки обязаны вам». На месте перенесенных гражданских захоронений была проложена центральная аллея, по обеим сторонам которой установлены шесть стел из красного гранита с чёрными гранитными цоколями, символизирующими приспущенные знамёна с траурной лентой. Торцы каждой стелы украсили эмблемы отдельных родов войск, выполненные в виде рельефных картушей из бронзы. Их авторами стали скульпторы Т.Н. Прохорчук, Н.П. Криволапов, А.З. Жиленков [24, с. 197; 25, с. 94]. Всего же на строительство Мемориала в Курске было израсходовано более 750 тыс. рублей [20, л. 70-71].

Севернее центральной аллеи мемориала планировалось строительство отдельного здания штаба комсомольско-пионерского Поста № 1, который был торжественно открыт в Курске 9 мая 1984 года [26, л. 101-103; 27, л. 61; 28]. С этого времени лучшие учащиеся образовательных учреждений областного центра регулярно встают в почетный караул у Вечного огня

[29, с. 3]. Для их ежедневного пребывания на территории мемориального комплекса требовалось специальное помещение, в котором юнармейцы готовились бы к несению почетной вахты.

В личном архивном фонде М.Л. Теплицкого сохранилось несколько авторских проектов такого здания. Один из них предполагал сооружение штаба в виде стилизованной землянки высотой 8 метров. Ее двускатная крыша опускалась на землю. Фасад украшался галерейными окнами и входной группой, с барельефными изображениями элементов воинской символики, закрепленными на фронте. Здание общей площадью 375 м² имело размеры – 15х32 м. Внутренний объем включал необходимые для работы Поста № 1 помещения: мемориального зала, музея, караульного помещения, комнаты отдыха, гардероба, раздевалок, буфета. Стоимость реализации такого проекта составляла 120 тыс. рублей [30, л. 9-10].

Один из проектов предусматривал создание штабного здания в форме звезды размером 22х23 м и площадью внутренних помещений 201 м², со стоимостью сооружения 100 тыс. рублей. Наиболее интересным по архитектурному решению и функциональному назначению был проект двухэтажного здания в форме усеченной пирамиды с куполом в виде полусферы на вершине. Кроме стандартных для штаба помещений, на втором этаже здания проектировались 5 учебных классов и аудиторный зал, а в подвальной части – стрелковый тир с 25-метровым огневым рубежом, зал для строевой подготовки, склады. Общая площадь всех помещений этого здания составляла 1410 м². Реализация проекта оценивалась в 430 тыс. рублей [30, л. 1-5]. К сожалению, ни один из предложенных для штаба Поста № 1 проектов не был реализован. В результате юнармейцы и их наставники на протяжении всего периода деятельности занимают приспособленное помещение.

В целом, мемориал «Павших в годы Великой Отечественной войны», оформившийся в 1983-1984 гг., стал играть важную роль в героико-патриотической работе по сохранению памяти о наиболее значимых событиях военной истории и их героях. За участие в создании мемориального комплекса по ходатайству региональной организации Союза архитекторов в 1984 г. М.Л. Теплицкому было присвоено звание «Заслуженный архитектор РСФСР» [23, л. 16].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вас помнит мир спасенный. Списки воинов Советской Армии, погибших в боях и умерших от ран и болезней в эвакогоспиталях г. Курска в годы Великой Отечественной войны / Сост. А.Д. Горбачева. Курск, 1988.
2. Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / Гл. ред. Р.В. Старовойт. Курск, 2019.
3. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11.
4. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23.
5. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Деятельность органов власти Курской области по сохранению памяти о павших защитниках Отечества в 1943-1944 гг. // Их подвиг жив, неповторим и вечен. Материалы межрегиональных краеведческих чтений. Курск, 2018. С. 60.
6. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 75.
7. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 42.
8. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 76.
9. ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 1-Л. Д. 8.
11. Холодова Е.В. Зодчие Курского края XVII-XXI веков. Курск, 2003. С. 135-136.
12. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 26.
13. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3571.
14. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1063.
15. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.
16. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1116.
17. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1484.
18. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 187.
19. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 83.
20. ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196.
21. Курская правда. 1983. 7 авг.;
22. Молодая гвардия. 1983. 9 авг.
23. ГАКО. Ф. Р-644. Оп. 2. Д. 90.
24. Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 196.
25. «Вашей славы наследники мы...» Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965 – декабрь 1991 гг.). Сборник документов. / Гл. ред. В.Л. Богданов. Курск, 2015.
26. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 29. Д. 18.
27. ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 14. Д. 1.
28. Молодая гвардия. 1984. 12 мая.
29. Усачёва Г.А. 30 лет Посту № 1 города Курска // Воспитание юных патриотов: исторический опыт, социальное значение, педагогические перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию открытия юнармейского Поста № 1 в городе Курске): Курский военно-исторический сборник / Гл. ред. В.В. Коровин. Вып. 12. Курск, 2014. С. 3.
30. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 122.

Мазнева Е.В.

ПЛЕНЕН, НО НЕ ПОБЕЖДЕН (О РАЗНОЧТЕНИЯХ В ФАКТАХ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА ВОРОБЬЕВА)

Аннотация: Статья посвящена выявлению подлинной даты побега лейтенанта Константина Воробьева из фашистского плена, которую будущий писатель считал днем своего второго рождения. Приводятся цитаты из различных литературных источников.

Ключевые слова: Плен, побег, писатель, воспоминания, литературоведение, день рождения.

Нет большей победы, чем победа над собой. Главное – не пасть на колени перед врагом.

*Генерал-лейтенант
Д. М. Карбышев*

Нашего земляка, писателя Константина Дмитриевича Воробьева которого литературный критик И.А. Дедков причисляет к числу писателей, от чьих книг окружающий нас мир «становится просторнее, обозримее, светлее» [1, с. 4]. Когда читаешь его книги, «ощущение неизменного и сильного присутствия его личности не оставляет: все его отношения с миром, все счеты-расчеты – тут, и – никакой дипломатии, никакого кривоудущия, оглядливой мудрости, ничего, чтобы уронило честь и достоинство, обмануло читателя» [1, с. 159].

Произведения К. Д. Воробьева читать тяжело, но необходимо, чтобы иметь представление о том, что вынесли люди, пережившие плен. Писатель рассказал только то, что испытал сам, нисколько не сгущая краски. Его герой со своими ошибками, слабостями, но сохранивший волю к борьбе, волю к жизни. Попавшие в плен солдаты и офицеры не сдавались. Пройдя через побои, пытки, унижения, остались людьми и победили. Бежали, рвались к своим, их снова ловили, но они продолжали бороться. «Пленный превращался в материал, орудие, источник дешевой физической силы – и только. Сегодня мы знаем – это страшно. Представляем, как это было придумано и организовано. Однако мало найдется книг, где с такой, как у К. Воробьева, безбоязненной наготой и скрупулезной достоверностью прослежен мученический путь пленника нацистских лагерей» [2, с. 162].

Читателям, знакомым с произведениями писателя, конечно же, известны хотя бы основные страницы его биографии. Но дело в том, что в литературе встречаются две даты побега К. Д. Воробьева из фашистского плена, совершив который, он стал считать этот день своим вторым днем рождения – 24 сентября 1943 г. и 24 сентября 1942 г.

Так поэт, переводчик, публицист, член Союза писателей России С.А. Минаков в статье «Незаметный прозаик Константин Воробьев»

пишет: «Кто же таков Константин Дмитриевич Воробьев, воин и писатель? Родился в селе Нижний Реутец Медвенского района Курской области 24 сентября 1919 года. <...> В октябре 1941 года с ротой кремлевских курсантов ушел на фронт и в декабре под Клином попал в плен. За время плена прошел клинский, ржевский, смоленкий, каунасский, саласпилский немецкие лагеря для военнопленных, паневежскую и шяуляйскую тюрьму в Литве. Дважды бежал <...> С сентября 1943-го по август 1944 года двадцатичетырехлетний Воробьев командовал отдельной партизанской группой в составе отряда «Кястутис» в литовских лесах» [3, с. 196].

В книге «Память пылающих лет» С.И. Журавлев приводит такие сведения: «В 1941 году в составе роты курсантов ушел на фронт. В конце того же года попал в плен, был в Ржевском, Каунасском, Саласпилском и Шяуляйском концентрационных лагерях. Дважды бежал. Командовал отдельной партизанской группой отряда «Кястутис» в Литве» [4, с. 169].

Обратимся к публикациям, в которых указывается дата побега 24 сентября 1943 года.

Курский журналист Т.А. Грива пишет: «Константин Воробьев появился на свет 16 ноября 1919 года, хотя днем своего рождения считал 24 сентября – именно в тот день 1943 года ему удалось бежать из гитлеровского плена» [5, с. 36].

В 2011 г. в Курске вышла книга краеведа, канд. ист. наук Ю.А. Бугрова «Литературные хроники Курского края», в которой автор отмечает: «<...> в различных лагерях Воробьев пробыл до сентября 1943 года. 24 сентября удалось бежать и продолжить борьбу с фашистами в партизанском отряде» [6, с. 116].

В размещенной на сайте Централизованной системы детских библиотек города Рязани статье «Живите! Думайте! Помните!», мы читаем: «<...> в декабре 1941 года под Клином он, контуженый, попал в плен, и долгое время содержался в различных концлагерях (писатель прошел 6 фашистских концлагерей!). 24 сентября 1943 года он бежал из плена на территории Литвы и с той поры считал этот день своим вторым рождением» [7].

Среди авторов, указывающих дату побега 24 сентября 1942 г., нет единого мнения. Одни считают это датой третьего последнего побега, принесшего К.Д. Воробьеву освобождение, другие же – датой второго побега, после которого вновь была фашистская неволя: паневежская, шяуляйская тюрьмы и лагерь. Литературный критик, исследователь и популяризатор творчества К.Д. Воробьева Ю.В. Томашевский в статье «Право на возвращение» пишет: «24 сентября 1942 года лейтенант Воробьев так отметил свое двадцатитрехлетие: подарил себе – ни много ни мало – свободу. И – кляп им в дышло – пусть снова схватили, пусть из саласпилского лагеря бросили в штрафной барак шяуляйского – он чистое небо видел!»

За неба кусок, за глоток вольного воздуха – неужели ж не стоит собою рискнуть? Ох, земляки вы мои горемычные, стоит! И хоть в железо

его заковывай, хоть в каменную яму кидай – а уйдет он из этого чертом проклятого шяуляйского заковочья» [8, с. 578]. Ю. Томашевский считает настоящей датой рождения писателя 24 сентября 1919 года.

На литературно-краеведческом портале «Мы с именем его живем, мы именем его гордимся» МБУК «Централизованная система библиотек города Курска» в разделе «Биография Константина Дмитриевича Воробьева» указывается: «Константин Воробьев пережил ужас фашистских концлагерей, 24 сентября 1942 года бежал из плена. С той поры он стал отмечать день своего второго рождения 24 сентября. После побега продолжал сражаться с фашистами на литовской земле, был командиром партизанской группы до самого освобождения Литвы...» [9]

Доктор филологических наук, преподаватель Курского государственного педагогического института А.Е. Кедровский, ссылаясь на воспоминания В.В. Воробьевой, вдовы писателя, отмечает, что писатель своим вторым днем рождения считал 24 сентября 1942 года – день, когда он последний раз и успешно бежал из немецкого лагеря (Саласпилского) [10, с. 12].

Обратимся к воспоминаниям Веры Воробьевой «Розовый конь».

«Нельзя было без слез слушать его рассказ о немецких лагерях, в которых ему пришлось испытать нечеловеческие страдания. Все, что потом написал о плене, он рассказал подробно тогда. Это клинский, ржевский, смоленский, каунасский, саласпилский лагеря, паневежская тюрьма, шяуляйская тюрьма и лагерь... Особенно меня потрясла побег из вагона и одинокий вой в болоте. Меня потом долгие годы преследовало видение поезда, мчащего в смерть пленных и под окошком вагона для перевозки скота качающийся скрюченный черный комок человеческого тела, в предсмертном исступлении дерзнувшего обрести свободу – выпрыгнуть из вагона. <...> Нельзя было забыть предательски торчащую под вагоном с сахарной свеклой портянку, когда немец с фонариком шарил рядом и, увидев беглеца, вытаскивает его, избив, заковывает в цепи и увозит из паневежской тюрьмы в шяуляйскую...» [11, с. 367–368].

Из воспоминаний В. Воробьевой мы узнаем и дату ее знакомства с Константином Дмитриевичем, и подлинную дату его последнего удачного побега. Обратимся к тексту. «Красная горка в 1943 году выпала на май... Когда я проходила мимо (лагеря), из ворот вышли трое: немец с винтовкой и двое русских... Путь нам преградил товарный состав, и мы оказались совсем рядом. И тут заговорил со мной один из русских, высокий. Разговор был отрывистый, необыкновенно напряженный, каждое слово казалось наполненным особым смыслом. <...> Вот уже показался конец состава, уже подняли шлагбаумы... и они повернули налево – шли в депо, а я пошла дальше, так и не сказав ничего важного. Вдруг меня кто-то взволнованно окликнул: «Ради Бога, извините, скажите, как вас зовут». И с отчаянной решительностью спросил: «Где вы живете? Я найду вас». И действительно нашел, искал две недели. «Встреча эта была нашей судьбой, отмеренной Богом во времени от Красной горки 43 года до Пасхи 74 года. Было мне

тогда 17 лет, а ему 24. Назвался он Борисом. За калиткой его торопил немец, он сопровождал его на работу на мясокомбинат» [11, с. 364].

Что же касается даты последнего третьего побега, то она также отмечена в воспоминаниях Веры Воробьевой. «В августе Борис [Константин при знакомстве с Верой назвался Борисом] сообщил мне, что готовится побег из лагеря. <...> Мы договорились о месте встречи в 4 километрах от города по дороге в Вердуляй... На условленное место я должна приходиться в течение десяти дней во второй половине сентября. <...> Прошло десять дней, но так никто и не появился. <...> И вот наступил день моих именин – **30-е сентября**. С самого утра меня не покидало чувство тревоги и мысль, что сегодня надо идти туда. Вечером мы с Зиной отправились в назначенное место... Мы шли бодро, шумно и для храбрости пели. Вдруг в неожиданном месте из ржи вышли два «немца» и преградили нам дорогу окриком «Хальт!». От страха мы оцепенели, но тут же узнали беглецов. <...> Многие годы потом я вспоминала, холодея от ужаса, а что было бы, если бы в тот вечер не пошли бы, пропустив, как это сделали до этого? И благодарил Бога, что вот так вовремя пришло чутье, ведь так много было у нас наивности, легкомысленности и непонимания своей ответственности в этой ситуации» [11, с. 366].

Все предельно ясно, последний побег Константин Воробьев совершил 30 сентября 1943 года, и обнаружила его в лесу вовсе не собиравшая грибы женщина, как указывает литературовед Дмитрий Беличенко [12], а Вера Дзенис, его будущая жена.

Откуда же взялась дата 24 сентября 1942 года? Все из тех же воспоминаний В. В. Воробьевой. Цитирую: «Так случилась, что Литва стала для него второй родиной. Здесь совершилось его второе рождение – 24 сентября 1942 года, когда бежал из саласпилсского лагеря...» [11, с. 420].

Вера Викторовна отмечала: «В 1943 году уже не было в городе тех ужасных «процессий», когда изможденные голодом, полуживые, грязные, оборванные наши пленные шагали по улицам города, а впереди «колонны» доходяги тащили по улицам города деревянную повозку со страшным грузом – в ней были мертвые и те, кто обессилив, падал по дороге. Их везли за город и там, у озера, закапывали. <...> Так было в 1941-1942 годах. В это солнечное воскресенье 1943 года было празднично, ничто не напоминало о войне. И лагерь военнопленных преобразился. Оставшиеся в живых пленные имели возможность ходить на работу, где люди их подкармливали, давали одежду, да и конвоиры стали снисходительнее, среди них было много старых, они так не измывались над пленными, как молодые» [11, с. 363].

Таким образом, Константин Дмитриевич считал датой своего второго рождения не последний побег, который он совершил из лагеря в Шяуляе, а дату второго побега, результатом которого стали дальнейшие события, приведшие его в лагерь в Шяуляе. «Месяц Константин скитался по лесам, ночевал в старых копнах сена; его подкармливали сердобольные литовцы. Через месяц обессиленного беглеца поймали. И как подозрительно-

го бродягу, возможно – дезертира, отправили в тюрьму в литовском городе Паневежисе» [12], затем в шяуляйскую тюрьму, а потом уже в начале 1943 года в лагерь военнопленных.

«Память противостоит уничтожающей силе времени» – эти слова принадлежат крупнейшему ученому и защитнику русской культуры Д.С. Лихачеву. А лучшей памятью о нашем земляке, замечательном писателе Константине Дмитриевиче Воробьеве, несомненно, станет изучение его книг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дедков И.А. Отвергнутая «ничья»: (Константин Воробьев) // Возвращение к себе. М., 1978. С. 157-183.
2. Панков А. «Все видеть...»: Уроки одной писательской судьбы // Дон. 1989. № 7. С. 162-168.
3. Минаков С. Незнаменитый прозаик Константин // Нева. 2015. № 6. С. 195-200.
4. Журавлев С.И. Книги, вместившие судьбу (Константин Воробьев) // Память пылающих лет. Современная советская проза о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 168-189.
5. Грива Т.А. Прометеево искусство // Дорогие мои земляки. Курск, 2008. С. 36-41.
6. Бугров Ю.А. К.Д. Воробьев // Литературные хроники Курского края. Курск, 2011. С. 116-117.
7. Живите! Думайте! Помните! // Централизованная система детских библиотек города Рязани: [официальный сайт]. 2014. 23 сент. URL: <http://csdb62.ru/blog/?page=24> (дата обращения: 10.02.2020).
8. Томашевский Ю.В. Право на возвращение // Вот пришел великан. М., 1987. С. 578-601.
9. Биография Константина Дмитриевича Воробьева. Литературно-краеведческий портал: «Мы с именем его живем, мы именем его гордимся» // МБУК «Централизованная система библиотек города Курска»: [официальный сайт]. URL: http://mkukcbs.ru/files/Portal_7Libraries/7Library/files/vorob_bio.html (дата обращения: 10.02.2020).
10. Кедровский А.Е. Константин Дмитриевич Воробьев // Земляки: Творчество К.Д. Воробьева и Е. И. Носова. Курск, 1999. С. 7-74.
11. Воробьева В. Розовый конь // Собрание сочинений: в 3-х т. / К. Воробьев. М.: Современник, 1993. Т. 3. С. 362-494.
12. Беличенко Д.Ю. Константин Воробьев: медаль за бессмертие // Виноград: православный журнал для родителей. 2016. № 3 (71): сайт. URL: <https://vinograd.su/education/detail.php?id=48603> (дата обращения: 10.02.2020).

Малков И.В.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА КУРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ВЕТЕРАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (2018-2020)

Аннотация. В статье обобщен опыт гражданско-патриотической работы последних лет, проводимой Курской городской общественной организацией ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Ключевые слова: патриотизм, организация, ветеран, мероприятие, воспитание.

Сегодня наша страна оказалась в центре массивного идеологического и экономического давления со стороны Запада. Нам пытаются диктовать условия, навязывать чуждые ценности. Целью этих атак является раскол в обществе, дестабилизация обстановки, развал государства. Но российский народ демонстрирует единство и сплоченность.

Вот поэтому, сегодня мы готовы взаимодействовать со всеми структурами ради крепкого сплоченного общества, любящего свою малую родину, Россию.

2020-й – Год памяти и славы. Цель его проведения – сохранение исторической памяти в канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Самоотверженность, стойкость, неподдельная любовь к Родине фронтовиков и тружеников тыла – определили исход самой страшной войны в истории человечества и спасли народы планеты от истребления, рабства, уничтожения национальной и культурной идентичности. И сама наша жизнь, жизнь наших детей, внуков, всех, кто ещё только родится на этой земле – прямая заслуга людей, подаривших миру Великую Победу.

Осознавать это, чувствовать сердцем и передавать из поколения в поколение – наш священный нравственный долг. Но это ещё и наша гражданская ответственность за сохранение правды и справедливости, равноправия и гуманизма, за утверждение свободы личности и суверенных прав государств. За эти непреходящие, истинные ценности сражались и погибли наши родные в годы Великой Отечественной войны. И мы не вправе предать, забыть, позволить исказить или принизить жертвенный подвиг, совершённый ими во имя будущего.

«Понимаем, сколь важно сохранить историческую правду об этом величайшем событии XX века. Помним о том, какой высокой ценой была достигнута Победа, считаем необходимым помнить об этом, не забывать уроки той страшной войны», – подчеркнул Президент России В.В. Путин.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2018 г. № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» во всех субъектах РФ были разработаны планы основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы и предусмотрены бюджетные ассигнования на их реализацию. В соответствии с Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы» и во исполнение распоряжения Губернатора Курской области от 13 сентября 2019 г. № 306-рг «Об утверждении Плана основных мероприятий по проведению в Курской области Года памяти и славы» разработан План основных мероприятий по проведению в городе Курске Года памяти и славы.

19 февраля 2020 года Глава города Курска В.Н. Карамышев провел заседание организационного комитета, посвященное подготовке к празднованию 75-летия Победы. В центре внимания были участники Великой Отечественной войны, которым вручали юбилейные медали «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

При вручении медалей с ветеранами в доверительных встречах уточнялись их проблемы. Депутаты городского Собрания, представители администрации города и ветеранских организаций старались помочь каждому ветерану. Часто пожилым людям достаточно заинтересованного общения, но бывают и бытовые проблемы, и любые иные трудности, в разрешении которых активно участвуют депутаты городского Собрания. Заслушав доклады начальника ЖКХ города Курска и председателя совета ветеранов о ремонте жилья отдельным категориям граждан Глава города дал поручение об увеличении в 2 раза суммы, предназначенной бюджетом на ремонт жилья ветеранов: с 1,5 миллионов рублей до 3-х миллионов. Ремонт каждого жилья можно рассчитывать в пределах 150 тысяч рублей, а не 100 тысяч, как было ранее.

Был рассмотрен вопрос и о ходе работ по изготовлению памятника ветерану. Его открытие на мемориале Памяти павших в годы Великой Отечественной войны состоялось 24 июня 2020 года.

Совет ветеранов особое внимание уделял проведению в Курске мероприятий Года памяти и славы по различным направлениям сохранения исторической памяти, таких как:

Направления торжественные:	Мероприятия
	Митинг-возложение венков, цветов, посвященный 77-й годовщине освобождения города Курска от немецко-фашистских захватчиков, Праздничные мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества Митинги – возложения, посвященные 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Из-за коронавируса праздничная программа была откорректирована на проведение мероприятий онлайн, по всем микрорайонам Курска прошли концерты и поздравления ветеранов с Днем Победы.
мемориальные мероприятия, увековечение имен воинов, героев трудового фронта и	Проведение исследований, оборудование стендов и музеев в учебных заведениях города Курска и как результат присвоение имен школе № 42 – Б.Г. Шуклина и имени Героев Курской битвы – школе № 60.

жертв нацизма	<p>Проведены благотворительные трудовые десанты, молодежные добровольческие акции: «Живите в нашей памяти», «Память – это мы» – по уборке могил участников Великой Отечественной войны, захороненных на Мемориале павших и общественных захоронениях города Курска.</p> <p>По инициативе городской общественной организации ветеранов мемориальные доски приведены в порядок (25 досок). 28 памятников города Курска закреплено за депутатами городского Собрания.</p> <p>Были установлены памятник Солдату-освободителю в парке «Солянка» (2018), воинам –автомобилистам (26.10.2018), памятники на территории железнодорожного узла работникам Курского железнодорожного узла – 20.10.2016 г., Герою Социалистического Труда, первому заместителю Министра путей сообщения СССР Н.А. Гундобину (02.08.2017). Его именем назван проезд на территории Железнодорожного округа (май 2017), 1 августа 2019 г. был открыт памятный знак работникам спецформирований НКПС, завершена реконструкция мемориала воинам, погибшим в Афганистане. Обновлен памятник «Скорбящая мать». Пролетарскому скверу присвоено наименование.</p>
просветительские:	<p>7 февраля 2020 г. состоялся III Патриотический форум «Курск – город нашей Великой Победы». Форум прошел как открытый урок Памяти и Славы для школьников Курска, учащихся ССУЗов и ВУЗов. Несколько тысяч человек стали его участниками благодаря прямой трансляции в Интернете.</p> <p>26 февраля 2020 г. в Выставочном центре «Курск – Город воинской славы» для руководителей музеев образовательных учреждений был организован семинар по подготовке к конкурсу экскурсоводов и экскурсий «Мы родились, когда все было в прошлом...» в рамках городской воспитательной программы «Наследие предков в достойных руках».</p> <p>22-23 августа 2020 г. с участием 30 курских ветеранов проведены рейсы Поезда Победы по маршрутам Курск – Поньри и Курск – Кшень.</p>
информационные и издательские проекты	<p>15 февраля 2020 г. в Свиридовском центре состоялась премьера документального фильма «Они сражались за Родину». Создатели картины – «Курскоблvideофонд» и «Панорама кино» при финансовой поддержке Администрации области. Это рассказ не только о бойцах, воевавших в Афганистане, но и о воинах-интернационалистах, которые участвовали в боевых действиях за пределами страны.</p>
выставочные проекты	<p>8 февраля 2020 г. в Выставочном Центре «Курск – Город воинской славы» открылась фотоэкспозиция «Мужеству забвенья не бывает» со снимками первых дней освобожденного в 1943 г. города Курска.</p>
волонтерские	<p>8 февраля 2020 г. состоялся фестиваль волонтерских и общественных объединений «Добрый Курск». Представитель Экспертного совета молодых профессионалов при Курском городском Собрании. Г.Ю. Грищенко представил здесь проект «Твой личный видеофонд «Победа 75». Презентация</p>

культурно-просветительские мероприятия	<p>проекта состоялась на III Патриотическом форуме «Курск – город нашей Великой Победы».</p> <p>Участие в распределении продуктовых наборов нуждающимся.</p> <p>Помощь в связи с самоизоляцией старшего поколения в приобретении и доставке лекарств, оплате коммунальных услуг, выгуле домашних животных и др.</p> <p>Воинами Курского гарнизона проведены мини-концерты по 25 адресам проживания курских ветеранов (А.И. Волкова, Р.П. Долгановой, В.И. Батюнина, П.А. Михина, В.И. Циммера, Б.Г. Шуклина, С.П. Солянина и др).</p>
международные и межрегиональные проекты.	<p>7 мая 2019 г. ОО «Серебряные волонтеры» и Курским городским советом ветеранов проведен международный телемост Курск – Торонто (Канада), который положил начало акции «Горсть земли русской». В Торонто отправлена капсула с землей из мест сражений на Курской дуге и книги и открытки о Курском крае. Взаимодействие развивается.</p> <p>Организован и проведен с сентября 2017 г. по октябрь 2018 г. мемориальный проект «Живая история». Проект посвящен трагедии деревень, сожженных нацистской армией в период Великой Отечественной войны.</p>

Результатом проведения Года памяти и славы стало основанное на исторических знаниях и подкрепленное историческими фактами закрепление в сознании граждан образа народа-победителя и спасителя мира от нацизма.

За активное участие в ветеранском движении, большой личный вклад в патриотическое воспитание молодежи поощрено более 100 ветеранов от законодательной и исполнительной власти города Курска и Курской области. Поощрения осуществлены на общественных мероприятиях проводимых городской ветеранской организацией в округах и первичных организациях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ветеран. 2020. Сентябрь. № 33(1562).
2. Ветеран. 2020. Август. № 39(1558).
3. Городские известия. 2020. 21-24 августа.

Манжосов А.Н., Кокорин Н.И., Мишин А.С., Шеховцов М.О.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 38-ГО ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА БРОНЕПОЕЗДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮНЕ 1942 ГОДА

Аннотация. На основе архивных, печатных и других источников представлены подвиги бойцов бронепоездов 38-го отдельного дивизиона, сражавшихся летом 1942 года за станции Черемисиново и Расховец Курской области.

Ключевые слова: бронепоезд, немецкая авиация, бронеплощадка, зенитное вооружение.

История Великой Отечественной войны в настоящее время представлена более чем 30 тысячами фундаментальных трудов, монографий, десятками тысяч разнообразных научных публикаций и почти четырьмя тысячами защищённых докторских и кандидатских диссертаций. Как советскими, так и российскими историками с середины 1950-х годов создавалось объективное представление о роли советского народа в победе над фашистской Германией. К сожалению, в последние годы XX века как зарубежные, так и многие «доморощенные» историки стараются принизить роль советских Вооружённых Сил на фронтах Великой Отечественной войны. В военно-исторических трудах ряда историков роль советских бронепоездов в боях с противником, по нашему мнению, освещена ещё недостаточно [5-8].

В ходе анализа источников различного характера (архивных, печатных, воспоминаний ветеранов-участников событий) в статье даётся описание боевых действий бронепоездов 38-го отдельного дивизиона (ОДБП) на железной дороге имени Ф.Э. Дзержинского, отражены факты мужества и отваги, проявленные бойцами бронепоезда «Южноуральский железнодорожник» 28 июня 1942 г. в бою у станции Расховец.

В мае 1942 г. для укрепления полосы обороны Брянского фронта была сформирована подвижная броневая группа. В неё входили бронепоезда 38-го, 45-го и 62-го отдельных дивизионов. Бронепоезда № 14 «Борис Петрович» и № 15 «Бесстрашный» 62-го дивизиона располагались в Мармыжах и Кшени.

9 мая 1942 года со станции Скуратово были переведены бронепоезда № 1 «Челябинский железнодорожник» и № 2 «Южноуральский железнодорожник» 38-го дивизиона под командованием майора В.А. Коржевского. В начале Великой Отечественной войны В.А. Коржевский командовал бронепоездом № 16 8-го отдельного дивизиона, отличился в боях в Белоруссии и в ходе героической обороны Тулы. 22 января 1942 г. приказом командующего Западным фронтом капитан В.А. Коржевский был награжден орденом Красной звезды [1, л. 198-198-об].

К началу Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции (28 июня-24 июля 1942 г.) в войсках левого крыла Брян-

ского фронта (13-я, 40-я, 5-я танковая армии), которые первыми отразили удар немецкой армейской группы, насчитывалось всего 169,4 тыс. человек.

В армейскую группу «Вейсх» тогда входили 2-я и 4-я танковая немецкие и 2-я венгерская армия. Для нанесения удара на Воронеж из района Курска в полосу 2-й немецкой армии дополнительно было переброшено 9 дивизий, прибывших на Восточный фронт из Германии и Франции. Против войск Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов действовала 21 дивизия, из них 14 пехотных, 4 танковых и 3 моторизованных [10, с. 124].

Утром 28 июня 1942 г. после сорокаминутной артиллерийской подготовки вражеские войска перешли в наступление на соединения 13-й и 40-й армий. В наступлении со стороны противника участвовали 9 дивизий при поддержке 400 самолётов 4-го Воздушного флота.

Восточнее станции Черемисиново наступающих гитлеровцев встретили воины 121-й стрелковой дивизии генерала П.М. Зыкова. На второй линии обороны стояли два бронепоезда 38-го отдельного дивизиона. Бронепоезда № 1 «Челябинский железнодорожник» и № 2 «Южноуральский железнодорожник» были переброшены в распоряжение командующего 40-армией генерал-лейтенанта М.А. Парсегова [2, л. 5.; 5, с. 78-79].

Бронепоезд № 1 38-го дивизиона вместе с бронепоездом № 9(63) «Дзержинец» дислоцировался на станции Черемисиново, Бронепоезд № 2 располагался в лесистой выемке западнее разъезда Расховец [2, л. 8].

28 июня 1942 г. 80 вражеских бомбардировщиков нанесли удар по станции Черемисиново. В ходе налёта был разбит бронепоезд № 1 «Челябинский железнодорожник». Им тогда командовал старший лейтенант П.А. Шуркевич. В историческом формуляре 38-го ОДБП имеется запись: «28 июня 1942 г. первый бронепоезд был сожжен в Черемисиново при бомбардировке с воздуха. Второй бронепоезд взорван в связи с невозможностью прохода через станцию Мармыжи» [2, л. 9].

В ходе налета на Черемисиново бомба попала между бронеплощадкой и паровозом. Бронепоезд № 1 стал неподвижным, также загорелись две бронеплощадки. Команда покинула поврежденный бронепоезд «Челябинский железнодорожник» [2, л. 9].

На боевых позициях западнее станции Черемисиново стоял бронепоезд № 9(63) «Дзержинец», построенный в ноябре 1941 г. рабочими Воронежского паровозостроительного завода. Командир бронепоезда «Дзержинец», почётный железнодорожник капитан В.С. Балашов отмечал в своих воспоминаниях:

«В три часа утра с передовой послышались артиллерийская и миномётная канонада, глухие и мощные взрывы. Как позже выяснилось, это немцы взрывали минные поля, чтобы открыть путь для наступательных действий пехоты и танков. Немедленно над нами появились первые самолеты и сбросили бомбы на Черемисиново.

Здесь, кроме нас, находился и бронепоезд № 1 «Челябинский железнодорожник». Мы были подчинены майору В.А. Коржевскому, командиру 38-го отдельного дивизиона. Мне пришлось командовать бронепоездом № 9, так как его командир капитан Г.И. Задорожный находился на лечении.

После бомбёжки станции Черемисиново «Дзержинец» вышел в сторону Головинки и встал в выемке. Примерно в полкилометре от нас находились позиции полевой артиллерии 297-го артиллерийского полка. Для поддержки артиллеристов мы обстреляли пикировщиков. Один самолёт задымил и скрылся в западном направлении. Но появилась новая группа пикировщиков и атаковала наш «Дзержинец». Бронепоезд маневрировал на небольшом участке железнодорожного полотна и избежал прямого попадания авиабомб. Наш зенитный огонь принёс успех. Был повреждён ещё один вражеский самолёт...

Не успели одуматься после первой атаки, как появилась новая группа пикировщиков. Наши бронеплощадки были до половины закрыты сверху бронёй, на второй же открытой половине находилась 76-миллиметровая пушка с расчётом и скорострельная авиационная пушка, приспособленная для зенитной стрельбы.

Эту особенность в конструкции бронеплощадок, очевидно, заметили пикировщики во время первого налёта. В два последующих захода самолёты противника обстреляли бронеплощадки из малокалиберных пушек. Были убиты два пулемётчика-зенитчика, тяжело ранены командир второй бронеплощадки старший лейтенант Зудаков, командир орудия А.И. Корыстин и боец первой бронеплощадки С.А. Селезнев.

Однако зенитный огонь «Дзержинца» нанес урон пикировщикам. Один самолёт был подожжен, а два других, получив повреждения, быстро улетели на запад... После окончания бомбёжки к бронепоезду подъехал связной и передал приказ В.А. Коржевского – отходить за реку Тим. За нами двигались немецкие танки, которые вдоль железнодорожной линии направлялись к станции Черемисиново. Миновав входную стрелку, мы въехали на второй путь и увидели, что он разбит взрывом бомбы. При осмотре станции обнаружили, что третий путь был исправен, по нему можно проехать. Но, что бы на него попасть, нужно было возвратиться назад, к семафору.

Немецкие танки приближались. Было принято решение: выскочить на быстром ходу, перевести стрелку и отходить по третьему пути. Наш бронепоезд понесся навстречу танкам, которые от неожиданности повернули в сторону от железнодорожного пути. Первая бронеплощадка, обращенная в сторону танков, начала стрелять. А когда мы достигли семафора, то так сблизилась с гитлеровцами, что боец артиллерийского расчёта А.Ф. Варварин успел даже бросить в скопление танков три противотанковые гранаты.

Этот натиск ошеломил немецких танкистов. Они не сделали по бронепоезду ни одного выстрела. И лишь когда мы выехали на третий путь и стали удаляться, фашисты открыли по «Дзержинцу» беглый огонь. Сразу же вывели из строя 76-миллиметровую пушку первой бронеплощадки, убив наводчика Е.И. Андреищева.

Осколками снаряда ранило помощника командира бронеплощадки В.И. Ивановского и комиссара бронепоезда И.С. Арчакова. Два снаряда угодили в командирскую рубку. Осколком брони ранило телефониста, а мне повредило левую руку. Хорошо, что при строительстве бронепоезда мы усилили броню рубки котельным железом и в зазор уложили слой бетона толщиной 6-8 сантиметров. Снаряды не могли пробить такую стенку...

С такими потерями мы выехали со станции Черемисиново на перегон, восточнее, в сторону реки Тим. Не успели проехать и полкилометра, как нас встретила группа бомбардировщиков. На этот раз они бросали мощные фугасные бомбы. В дыму разрывов мы медленно продвигались вперёд. И вдруг наехали на препятствие. Я послал начальника штаба бронепоезда старшего лейтенанта Н.Н. Дармастука выяснить обстановку. Развеявшийся дым позволил увидеть, что мы натолкнулись на подбитый бронепоезд «Челябинский железнодорожник». Старший лейтенант Н.Н. Дармастук вскоре был убит осколком разорвавшейся бомбы.

...Наш бронепоезд, лишившись возможности маневрировать по разбитым путям, оказался в ловушке. Последовало прямое попадание бомбы во вторую бронеплощадку... Начался пожар. Бронепоезд стал безоружным и не мог уже оказать сопротивления танкам, которые стояли на окраине Черемисиново, ожидали конца бомбежки, чтобы подойти вплотную и расстрелять нас в упор, без всякого для себя риска.

В этой обстановке я приказал забирать раненых, оружие и всем покинуть бронепоезд и отходить в сторону Касторной. Так закончился этот бой «Дзержинца» с фашистами. В бою из личного состава бронепоезда убиты 10 человек и 10 ранены. В Касторную к месту сбора прибыли 27 человек» [4, л. 70-74].

В числе погибших бойцов бронепоезда № 9, захороненных в парке Вечной славы в посёлке Черемисиново, значатся: старший лейтенант Н.Н. Дармастук, старшие сержанты Е.И. Андреищев, Н.М. Фролов, сержант И.В. Болотников, рядовые А.Н. Журавлев, С.А. Селезнёв [3, л. 170].

В рассекреченном «Сборнике материалов по изучению опыта войны» приведено описание боя бронепоезда № 9 в районе станции Черемисиново: «Бронепоезд № 9(63), взаимодействуя с частями 121-й стрелковой дивизии на участке Черемисиново – Тимский мост, выполнял задачу прикрыть пехоту от немецкой авиации. Не добившись уничтожения бронепоезда с воздуха, вражеские самолёты обстреляли его из пушек и пулемётов.

От осколков бомб были выведены из строя пулемёты «Максим», две пушки ШВАК, 4 пулемёта ДТ. Бронепоезд, пробирался в обход и, выйдя на

станцию Черемисиново, не мог пробиться дальше из-за разрушенного железнодорожного пути. Лишённый возможности маневрирования, бронепоезд подвергся бомбежке 7 бомбардировщиков и обстрелу 6 танков противника. В результате прямого попадания бомбы была окончательно выведена из строя вторая бронеплощадка бронепоезда...» [9, с. 381-382]

Бронепоезд «Южноуральский железнодорожник» под командованием старшего лейтенанта И.Е. Орлова вёл бой у разъезда Расховец.

«Получив данные о приближении авиации противника, старший машинист М.Е. Купцов по приказу старшего лейтенанта И.Е. Орлова вывел бронепоезд для маневрирования. Бойцы заняли места у орудий и зенитных установок, – вспоминал военфельдшер бронепоезда, майор в отставке А.Ф. Косоногов. – Группа из 18 самолётов начала бомбить поезд. Первые залпы по приближающимся «Юнкерсам» дали артиллеристы с бронеплощадки лейтенанта И.В. Уварова. Бомбы рвались возле стальной громады. Осколки били в броневые листы. Погибли пулемётчики сержант А.В. Смирнов и рядовой И.С. Тутыкин. От контузии у орудия умер артиллерист рядовой П.С. Дудин. Был ранен командир бронеплощадки лейтенант С.Н. Шалаев. Через полчаса атака бомбардировщиков повторилась. Но плотный огонь зенитчиков бронепоезда не позволял вести прицельное бомбометание. Гитлеровцы потеряли ещё один самолёт, который взорвался в лесу северо-западнее разъезда» [8, с. 106; 11, с.74].

Во время третьего налёта был тяжело ранен командир зенитного взвода лейтенант Н.В. Сиукаев. Однако он оставался в строю и продолжал подавать команды. Смертельное ранение получил рядовой А.И. Таранухин.

Бомба малого калибра разорвалась между бронеплощадками и вырвала кусок рельса. Восстановительная бригада под руководством техника-лейтенанта П.С. Шубина организовала ремонтные работы. Было принято

оригинальное решение: бойцы заровняли воронку, положили плотными рядами несколько шпал, выпилили по размеру вырванного рельса сухой дубовый брус, и закрепили его на подкладке. Двухсоттонная машина удачно перекаталась по импровизированному пути.

«...Не успели это сделать, как другая группа «Юнкерсов» стала заходить на бомбометание. Огненная трасса, из пулемёта выпущенная командиром бронеплощадки младшим лейтенантом В.Я. Куплевахским, ударила по фюзеляжу одного из вражеских самолётов», – вспоминал командир бронепоезда И.Е. Орлов. – Бой бронепоезда «Южноуральский железнодорожник» с немецкой авиацией продолжался более 14 часов. Десятки воздушных атак отразил его экипаж, сбил пять самолётов. К исходу дня, когда кончились боеприпасы, бронепоезд отошёл к станции Мармыжи. Была создана восстановительная команда во главе с комиссаром бронепоезда Петром Алексеевичем Горкушенко. Но станция была разрушена в ходе бомбёжки. Были уничтожены станционные строения. Взрывами бомб в гигантский клубок были свернуты искореженные рельсы. Сил экипажа бронепоезда явно не хватило бы для восстановления даже одного пути.

Сзади уже подходили вражеские танки. Они разгромили базу бронепоезда, стоявшую около станции Мармыжи, расстреляв паровоз и вагоны с близкого расстояния.

У станции Мармыжи бойцы сняли с бронепоезда стрелковое вооружение, заряды тола в топке паровоза, в оружейных башнях, на зенитных площадках они взорвали» [4, л. 80-86; 8, с. 106].

В течение дня 28 июня 1942 г. 38-й дивизион бронепоездов потерял убитыми 15, и 19 человек было ранено [5, с. 79]. Несмотря на успехи, достигнутые в ходе боя экипажем бронепоезда «Южноуральский железнодорожник», он получил повреждения и был подорван командой у станции Мармыжи. Личный состав 38-го отдельного дивизиона в Москве получил новую материальную часть [2, л. 10].

Много лет этот бой бронепоезда «Южноуральский железнодорожник» был неизвестен жителем Советского района. Несмотря на то, что его бойцы были похоронены в пос. Кшенский [14, с. 110, 124-125].

В мае 1978 г. в ходе встречи бойцов бронепоездов станцию Мармыжи посетил бывший командир бронепоезда «Южноуральский железнодорожник», полковник в отставке И.Е. Орлов, проживавший в г. Черновцы (Украина). В мае 1988 г. во время Всесоюзной встречи ветеранов бронепоездов станцию Мармыжи посетил бывший командир бронеплощадки бронепоезда, капитан в отставке В.Я. Куплевахский из Харькова [12, с. 209-210].

В июне 2017 г. на станции Мармыжи была установлена мемориальная доска с упоминанием 15 бронепоездов, которые сражались за станцию в 1941-1943 годах. В их числе и бронепоезда 38-го отдельного дивизиона [13, с. 21].

Коржевский В.А.

Балашов В.С.

Орлов И.Е.

Снукаев Н.С.

Куплевацкий В.Я.

Червко А.В.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 254.
2. ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1.
3. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 1676.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО.). Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 38.
5. Коломиец М.В. Бронепоезда в бою. 1941-1945. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 160 с.
6. Коломиец М.В. Советские бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Стратегия КМ, Яуза, Эксмо, 2018. 320 с.
7. Дорогозов И.Г. Крепости на колесах. История бронепоездов. Минск: Харвест, 2002. 352 с.
8. Поцелуев В.А. Броненосцы железных дорог. М.: Молодая гвардия, 1982. 112 с.
9. Исаев А., Свириг М., Дриг Е. и др. Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937-1942 гг. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 448 с.
10. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
11. Косоногов А.Ф. Бой бронепоезда с фашистскими бомбардировщиками // Военно-исторический журнал. 1967. № 1. С. 73-74.
12. Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н. Поезда памяти по местам боев на Курской земле // Вестник архивиста. 2008. № 4. С. 200-215.

13. Золотухин А.Ю., Корвин В.В., Манжосов А.Н. Эта память всей земле нужна... (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: исторический путеводитель). Курск: Интеграл-Плюс, 2014. 152 с.

14. Книга памяти. Т. 17. Ч. 5. Курск: ООО «Планета +», 2017. 400с.

Марковчин В.В.

РАЗМИНИРОВАНИЕ КРАКОВА: КАК ЭТО БЫЛО

Аннотация. Статья посвящена деятельности инженерных частей 1-го Украинского фронта на завершающем этапе Великой Отечественной войны, в ходе боев за Польшу и Германию. Главная тема – разминирование старинного города Краков, брошенного немецкими войсками практически без боя. Очистка военных рокад, улиц и домов Кракова, подготовка позиций на случай контрудара врага, взлом глубоко эшелонированной обороны на реках Висла и Одер – всеми этими задачами занимались наши саперы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Польшу, фронтовые саперы, разминирование Кракова, подвиг советских солдат

В рамках данной статьи мы постараемся проследить развитие событий по «Краковской теме» на основе документов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО). В их основе подлинные материалы 22-й инженерно-саперной бригады¹ 59-й армии 1-го Украинского фронта, которой выпала доля очищать старинный город от взрывоопасных предметов, мин-ловушек, мин-сюрпризов и прочего смертоносного добра. Имеющиеся в нашем распоряжении документы планирования, хода саперных операций и отчетные материалы бригадного, армейского и фронтового уровня дают четкое представление, как на самом деле все это происходило.

Аналогичные документы имеются и по 42-й отдельной моторизованной инженерной Львовской бригаде, приступившей к выполнению боевой задачи на улицах Кракова и в пригородах 22 января 1945 года.

Краков исторически был крепостью. Мощное укрепление, которое представляла из себя Краковская крепость, к 1939 году в очередной раз обновилось за счет строительства новых ДОТов и других фортификационных сооружений. После оккупации Польши город был дополнительно укреплен ДЗОТами, бетонными ронколпаками, проволочными препятст-

¹За заслуги в боях 22-я инженерно-саперная бригада удостоена почетного наименования Краковская (19.02.1945), награждена орденом Красной Звезды (19.02.1945). Верховным Главнокомандующим личному составу бригады объявлено 4 благодарности. Инженерно-саперные батальоны бригады были награждены орденами и удостоены наименований: 174-й – Мгинский (22.01.1944), орденами Александра Невского (26.04.1945) и Красной Звезды (05.04.1945); 178-й Домбровский (05.04.1945), орденом Красной Звезды (26.04.1945); 179-й орденами Александра Невского (26.04.1945) и Красной Звезды (05.04.1945); 180-й – Катовицкий (05.04.1945). За боевые подвиги 1586 воинов-саперов награждены орденами и медалями СССР, 30 чел. орденами и медалями Польской Народной Республики.

виями, противотанковыми рвами, надолбами, минными полями, системой траншей, пулеметных, артиллерийских и иных позиций. Возникло второе оборонительное кольцо, удаленное от центра города на 6-8 километров, общей протяженностью до 50 километров [1, л. 33].

Для ведения оборонительных боев были приспособлены многие здания, в которых часть окон была заложена кирпичом и подготовлены позиции для пулеметчиков. В их подвалах были оборудованы бомбо- и газубежища, связанные с огневыми точками.

Бронеколпаки цилиндрической формы содержали от 4-х до 6-ти амбразур и предназначались для станковых и ручных пулеметов, а также автоматчиков. Бетонные пилоны (столбы сечением 2х2х5 метров, у основания которых крепилось несколько 200-граммовых толовых шашек) после проведения направленного взрыва перекрывали проезд даже танкам.

Помимо инженерных сооружений, в Кракове были оставлены «химические сюрпризы», состоящие из стеклянных ампул с синильной кислотой, объединенных с пороховыми зарядами. После взрыва кислота оказывала отравляющее воздействие [1, л. 34]. Наземные оборонительные сооружения дополнялись системой подземных крепостных объектов.

59 армия имела следующую задачу: в ходе наступления войск 1-го Украинского фронта с Сандомирского плацдарма выйти вслед за наступающими 60-й и 5-й армиями к р. Нида на участке Стара, Вислица, форсировать ее и начать наступательные действия на Краков.

Чтобы обеспечить своевременность выполнения боевых задач, учитывая стремительное продвижение войск, требовалась особая маневренность инженерных частей. Специфика обстановки обязывала изыскивать лучшие формы организации работы, трудиться с исключительным напряжением и самоотверженностью.

Противник, предвидя наступление Красной Армии, заблаговременно начал подготовку оборонительных рубежей. Войска противника для производства своих работ в дорожно-мостовом отношении, располагали значительными инженерными силами. Установлено, что перед фронтом 59-й армии в период 14-22.01.1945 г. действовали следующие инженерные соединения и части: 8, 9 и 152 саперные строительные бригады вермахта, 1, 4, 7, 9, 33, 120, 420, 495, 819 строительные батальоны, 3 саперный батальон «СС», 712 и 75 дивизионные саперные батальоны.

С выходом войск армии к р. Нида началась основная боевая деятельность инженерных войск, начался их трудный боевой путь. Об этом говорит следующее:

Первое – инженерные войска, в непосредственной близости противника, под его огневым воздействием, обеспечили форсирование рек Нида, Шренява, Пшемша и Одер, причем строительство основных переправ через р. Одер шло во время большого подъема воды и при сильном ледоходе.

Второе – инженерные войска обеспечили прорыв заблаговременно оборудованных оборонительных рубежей противника, расположенных на

указанных реках, причем эти рубежи имели две-три и более линий траншей полного профиля, с пулеметными площадками через 50-80 метров, стрелковыми ячейками через 5-10 метров, с прочными блиндажами. Полевого типа сооружения в ряде мест были усилены железобетонными убежищами, огневыми точками и вкопанными в землю танками. Подходы к траншеям прикрывались проволочным шатровым забором, усиленным спиралью Бруно. За траншеями был вырыт противотанковый ров, а участки крутых берегов эскарпированы.

Третье – инженерные войска обеспечили преодоление инженерных сооружений и заграждений противника, прикрывающих ряд населенных пунктов, как например: Пелчиска, Дзержня, Дзялошице, Ксенж-Вельки, Вольбром, Пилица, Мехув, Сломники, Брацеловка, Славкув, Тшемишице, Климонтув и др.

Четвертое – инженерные войска обеспечили прорыв мощных укреплений Кракова.

Пятое – наконец, инженерные войска обеспечили в дорожно-мостовом отношении бросок войск только по прямой на 200 км, разведав, расчистив и частично отремонтировав более 1700 км дорог.

Задача разминирования г. Краков была поставлена инженерным войскам командованием 59-й армии 18 января 1945 года. Город войсками занят еще не был и отправными материалами для составления детального плана разминирования штаб Инженерных войск армии не располагал.

Решением начинзвойск армии разминирование г. Краков было возложено на части 22-й исбр, причем к разминированию должны были быть привлечены не менее двух инженерно-саперных батальонов.

Начальником штаба по разминированию Кракова был назначен командир 22 исбр полковник А.И. Костенко.

Для организации работ по разминированию был составлен план, согласно которому город был разбит на западный и восточный участки; каждый участок, в свою очередь, был разбит на три сектора. Такая разбивка города на участки и сектора разминирования оправдывалась необходимостью распределения районов работ между батальонами и ротами, с тем, чтобы каждая рота имела точно определенный район работ.

Решением командира 22 исбр разминирование западного участка было возложено на 178 исб (командир – майор М.В. Карпочкин), а восточного – на 180 исб (командир – майор Черняев). В резерве командира бригады, в готовности к разминированию наиболее насыщенных заграждениями секторов и отдельных объектов находились 3 роты 174 исб (командир – майор Галеев).

Ввиду отсутствия, до взятия города, карты промышленных и военных объектов, первоочередные объекты разминирования были определены по карте 50.000.

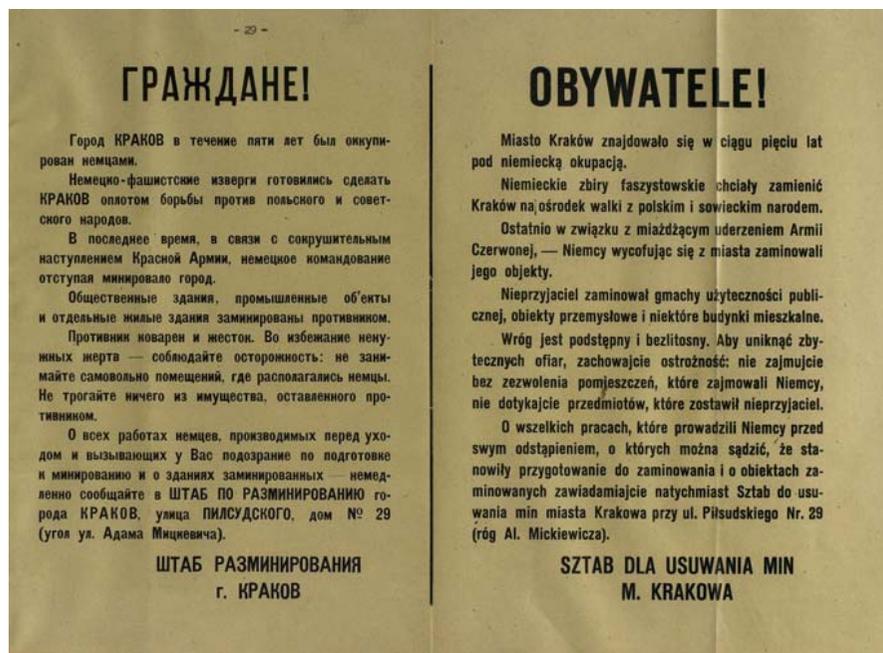
Для контроля за продвижением частей 22 исбр в г. Краков вслед за боевыми порядками 1-го эшелона пехоты, на КП головной 92-й СД с

18.1.45г. находилась оперативная группа штаба 22 ИСБр, в составе трех офицеров (майор Дорозеев, капитан Макаров, капитан Нехороший).

В 14.00 18.1.45г. на разведку маршрута движения батальонов из района сосредоточения в Краков выехали начальник штаба 22 исбр подполковник Борисов и пом. нач. штаба инжвойск армии майор Петров.

178, 180 и две роты 174 исб вошли в город в 2.00 19 января 1945 г., сосредоточились на заданных планом участках, и с рассветом приступили к работам по разминированию объектов 1-й очереди.

К этому времени в одной из типографий города были отпечатаны объявления на русском и польском языках, с указанием адреса Главного штаба разминирования города (площадь Всех Святых, д.10) и обращением к населению об информировании о всех известных случаях минирования. Эти объявления в количестве 500 шт. были расклеены на зданиях главных улиц и площадей города.

Оперативная обстановка в течение 19 января не позволила вести работы по разминированию в правобережной части города и работа, в основном, велась в отдельных секторах «западного и восточного участков. В целях быстрого нахождения объектов широко использовались проводники из местного населения.

Разминирование объектов проводилось в соответствии с планом, с предварительной разведкой каждого объекта. На небольшие объекты на-

правлялись отряды разминирования в составе 4-х минеров. На крупные объекты одновременно направлялось 3-5 отрядов во главе с офицером.

Снаряжение каждого отряда состояло из: миноискателя – 1, шупов – 3-4 шт., кошки – 2 шт., топоры – 1 шт., ломы – 1-2 шт., зажигательные трубки – 10-15 шт., толовые шашки 400 гр. – 10-15 шт. Кроме того на разведку крупных объектов направлялись по 1-2 собаки-миноискателя.

Особо важные объекты (военные склады, склады горючего, Управление Краковского губернатора и др.) подвергались обязательной, повторной контрольной проверке.

В соответствии с приказанием начальника инженерных войск 1-го Украинского фронта, работы по разминированию Кракова были прекращены 22-й исбр в 18.00 21 января 1945 г. и на следующий день переданы 42-й отдельной моторизованной инженерной бригаде (омибр) РКК. До момента передачи работы продолжал офицерский состав бригады и одна рота 80-го исб, в основном по приему заявлений от местного населения и осмотру указываемых населением объектов.

По состоянию на 18.00 21 января 1945 г., из подлежащих разминированию 96 военных, промышленных и общественных объектов, было обследовано и разграждено 30 объектов. Кроме того, осмотрено 9 объектов из 41 указанного местным населением. Всего снято и обезврежено 120 зарядов и 24 фугаса, с общим весом ВВ 8 тонн.

Выводы, к которым пришла инженерная разведка 22-й бригады:

1. Все важные промышленные и военные объекты г. Краков были подготовлены противником к взрыву. Только стремительное наступление частей Красной Армии не позволило противнику произвести разрушение объектов большой государственной важности. Исключение представляют мосты через р. Висла в черте г. Кракова, которые (все без исключения) были взорваны.

2. Кроме взрывных заграждений противник имел намерение вести в г. Краков упорные уличные бои, для чего на перекрестках основных улиц и при выходе улиц на площади сооружены массивные железобетонные пилоны, опрокидыванием которых (путем подрыва) были бы созданы мощные противотанковые заграждения.

Неприведение противником в исполнение своих замыслов по подрыву объектов и баррикадированию основных уличных магистралей, предположительно, по данным местного населения, объясняется тем, что польскими патриотами за сутки до вступления в г. Краков частей Красной Армии была выведена из строя центральная городская электростанция, и во многих местах перерезаны ведущие к объектам разрушения магистральные провода¹.

¹Позднее было установлено, что электрическая сеть в Кракове не выходила из строя ни в центральном районе города, ни в районе, прилегающем к электростанции.

3. Помощь местного населения в обнаружении объектов, подлежащих проверке на мины, была весьма значительна. Однако необходимо отметить, что большинство объектов, указанных местным населением, не было минировано, и на них, как правило, обнаруживались невзорвавшиеся снаряды или склады боеприпасов.

4. Разминирование г. Краков ограничить военно-промышленными объектами, указанными на плане г. Краков и предусмотренными Планом разминирования нельзя, т.к. кроме указанных объектов разведкой, произведенной частями 22 исбр, обнаружены необозначенные на плане города обширные подземелья и потайные ходы, ведущие от центральной части города в направлении р. Висла[2, л. 10-12].

В соответствии с «Планом разминирования города Краков частями 22 исбр»¹, подписанного командиром бригады полковником А.И. Костенко, весь город был поделен на сектора (всего шесть), с обозначением первоочередных объектов, подлежащих обследованию и последующему разминированию. Среди них: товарная станция, множество промышленных предприятий, общественных зданий (сектор «А»); склады горючего, фабрики (сектора «В», «Б»); порт (сектор «Д»); пригороды Кракова: Дембники, Борек-Фоленцкий и др. (сектор «Г»).

18 января И.А. Костенко подписал приказ частям 22-й инженерно-саперной бригады, который уточнил распределение обязанностей среди подразделений. Город был дополнительно разбит на Восточный (сектора «А», «Б», «В») и Западный (сектора «Г», «Д», «Е») участки. Начальники участков должны были определять последовательность проведения разминирования объектов, в зависимости от их важности.

В каждом секторе были организованы пункты сбора донесений разведки и заявлений местного населения, между данными пунктами и штабами разминирования секторов было установлен постоянный обмен информацией. Пункты сбора донесений должны были иметь четко обозначенные указатели на русском и польском языках[2, л. 17].

В обязанности начальников участков и начальников секторов входило ведение рабочей и отчетной карты разминирования; на первой отмечались все объекты, намеченные к осмотру по плану разминирования, данным разведки и заявлениям местного населения. На второй – только объекты, где будут обнаружены минно-взрывные заграждения противника². Помимо карт велась так называемая «Ведомость разминирования».

Начальники участков немедленно доносили о наличии мин на объектах 1-й очереди, по объектам 2-й очереди докладывалось каждые 6 часов с начала работ.

¹ 17.01.1945 г. экз. № 1 плана был направлен на утверждение зам. Командующего – Начинжвойск 59-й армии полковника Буланова. На входящем штампе: «Исх. № 0065. Инжотдел 59 Армии. №124. 24.01.1945 г.»

² Сделано в целях избежать путаницы при проведении разминирования, а также при подготовке отчетов.

В приказе особо подчеркивалась важность проводимых работ: «Обращаю внимание всего личного состава, привлекаемого к разминированию г. Краков, на необходимость исключительно тщательного осмотра всех объектов, внимательного отношения ко всем заявлениям населения о минировании, и быстрой организации поиска на указанных объектах населением».

Предупреждаю начальников участков и секторов разминирования об ответственности за каждый случай пропуска минно-взрывных заграждений противника по невнимательности личного состава»[2, л. 17-17-об.].

В каждый сектор была направлена рота саперов, в составе трех взводов, оснащенных необходимым инженерным оборудованием, в сопровождении двух собак-миноискателей[3, л. 3-5]. В свою очередь каждый взвод минеров был разбит на группы по 3-4 человека, во главе с опытным младшим командиром, которые доставлялись до соответствующих объектов командиром взвода. Каждый подозрительный объект обозначался табличками «Мины», а после проверки указателем «Мин нет». Аналогичным образом указывалась дорога к штабу разминирования – указателями «Штаб разминирования».

Аналогичный план разминирования был разработан 42 омibr, и подписан его командиром, гвардии полковником Бондаревым. Утвердил данный план начальник инженерных войск 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант инженерных войск И.П. Галицкий¹.

В соответствии со вторым планом, на части 42-й бригады возлагались задачи разминирование главнейших войсковых маршрутов (шоссе Мале – Забава; Михаловице – Опатковице; Беньгице² – Забежув); подъездов и объездов взорванных мостов; грунтовых дорог в радиусе 15 км от Кракова; улиц города и пригородов; главных зданий города для расселения воинских частей и организаций польского правительства; крупнейших промышленных предприятий. Работы предполагалось произвести с 21 января по 5 февраля [4, л. 26].

Отдельным пунктом плана ставилась специальная задача по поиску мин замедленного действия в крупнейших зданиях и на промышленных предприятиях. Помимо вышеуказанных работ, на части 42-й бригады были возложены обязанности по вывозу трофейных взрывчатых веществ, авиабомб и артиллерийских снарядов[4, л. 26].

Но уже 3 февраля 1945 года в соответствии с боевым распоряжением № 0059 Начальника инженерных войск фронта 42 омibr была передана в оперативное подчинение 60-й армии с задачей прикрытия инженерно-минными заграждениями левого фланга фронта (армии). Командиру 42

¹ Галицкий Иван Павлович (1897-1987) – советский военачальник, генерал-полковник (1945), Герой Советского Союза (1945). В годы Великой Отечественной войны командовал инженерными войсками ряда фронтов. Награжден десятью советскими орденами, медалями. Кандидат военных наук, доцент. Похоронен в Москве.

² Искаженное название н.п. Бжезница.

омибр предписывалось закончить работы по разминированию Кракова, оформив проведенные работы соответствующей документацией¹.

В то время, как 42-я бригада только приступала к выполнению собственного плана, 22-я бригада уже отчиталась по итогам работы за период с 18 по 23 января 1945 года²:

«Первое: Части 22 инженерно-саперной бригады вели инженерное обеспечение наступательных действий частей и соединений армии. Обеспечивали продвижение войск и техники по дорогам, разминируя и ремонтируя маршруты и мосты, проверяли на заминирование здания г. Краков и один батальон был в готовности, имея при себе противотанковые взрывчатые средства защиты к действию ПОЗ³.

Второе: 174 исмб, находясь в резерве командира бригады, в составе двух рот, выполнял частные задачи по проверке на заминированность основных дорог в центре г. Кракова – проверено 12 км дорог, мин не обнаружено; под руководством офицера штаба бригады вел разведку и изучение системы обороны противника на внутреннем обводе и в самом г. Краков (материал отрабатывается).

С 20 января 1945 г. батальон двумя ротами вступил в оперативное подчинение командира 115 СК с задачей усиления инженерной разведки, разграждения и дорожного обеспечения, и в готовности к действию как ПОЗ, имея с собой возимый запас – 300 кг ВВ⁴ со средствами взрывания. На основном маршруте наступления 115 ск на участке Нова-Гура – Льгота – Подлесье – Бур Бискупци, общим протяжением 5 км, произведено ямочно-го ремонта полотна с засыпкой 20 воронок и траншей.

Одна рота до 19 января 1945 г. несла комендантскую службу на трех мостах через р. Нида в районе Кобыльники. Разобрав мост из парка УВС-А3⁵ и сдав матчасть парка под охрану местным властям Кобыльники, выступила маршем с задачей догнать и войти в состав батальона.

Потери: При разведке обороны противника от взрыва ПТМ убит командир взвода младший лейтенант Сваин, сержант Азизов; ранены сержант Лукьянов и красноармеец Лутчин.

¹Слюнин Николай Федорович (1904-1974) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1953). В годы войны командовал инженерными подразделениями ряда фронтов Великой Отечественной войны. За военные заслуги награжден девятью советскими и двумя иностранными орденами, медалями. Похоронен в Москве.

²Заголовок документа: «Инженерное донесение №... Инж на 23.1.45г. за период с 18 по 23.1.45г. Штаб 22 ИСБр». На документе стоит помета: «Исх. № 0108. 24.01-45» и штамп: «Инжотдел 59 армии. № 0123. 24.1.1945г.»

³Подвижные отряды заграждений; служат для нанесения потерь противнику в технике, живой силе, а также для прикрытия танкоопасных направлений, открытых флангов, промежутков, стыков, брешей, рубежей развертывания для контратак и захваченных рубежей.

⁴Взрывчатое вещество.

⁵Мостовой парк на лодках А-3 при усовершенствованном верхнем строении.

178 исб 19 января 1945 г. прибыл маршем в г. Краков и приступил к проверке на заминированность зданий города. Были проверены объекты в секторах «А», «Б», «В», где мин обнаружено не было. На объекте № 1 (сектор «А»), товарная станция, жел. путь и виадук снято 5 тонн ВВ в виде стандартных зарядов, авиабомб и мин с суррогатным ВВ. Виадук был подготовлен к взрыву подвешенными зарядами без капсулей и взрывной сети, железнодорожный путь был заминирован укладкой 20-40 кг зарядов в шурфы открытых на расстоянии 2-3 метра от полотна в насыпи.

Проверка зданий производилась группами разграждения 4-5 чел. во главе с младшим командиром, под общим руководством офицера (командиры взводов, рот). Проверка производилась путем просмотра и обследованием щупами вероятных мест минирования (подвалы, чердаки, стены, печи и пр.).

180 исб 19 января прибыл маршем в Краков и приступил к проверке на заминированность зданий города. Проверены объекты в секторах «Г», «Д», «Е», где мин не было обнаружено. На объекте № 125 было обезврежено и снято 86 стандартных зарядов 2-4 кг с терочными взрывательными зажигательными трубками, установленных на посадочных площадках аэродрома. На объекте № 131 было обезврежено 15 сюрпризов натяжного действия, из них мин Smi-35¹; № 137 разминировано 2 моста, снято 300 кг суррогатного ВВ зарядами весом 8-10 кг, без взрывной сети.

179 исб, находясь в резерве начальника инжвойск с противотанковыми средствами заграждения (250 шт. ПТМ²) к действию как ПОЗ, выполнял частные задачи по проверке на заминированность: казарм в г. Краков, здания ратуши и аэродрома – мин не обнаружено. При проверке дороги Краков – Чекай в районе Нардака на обочине дороги снято и обезврежено 10 шт. ПТМ, установленных в беспорядке группами в 2-3 мины[5, л. 12-13].

К инженерному донесению, подписанному начальником штаба 22 исбр подполковником Борисовым, прилагалась ведомость выполненных инженерных работ частями 22 исбр. Она отражает основные результаты проведенных за этот период работ: снято фугасов: 6, извлечено 600 кг ВВ; разминировано мостов: 3, снято 5300 кг ВВ; снято стандартных зарядов: 86, извлечено 300 кг ВВ; проверка на заминированность дорог: 12 км, снято 10 ПТМ; ямочный ремонт дороги с засыпкой отдельных воронок, траншей: 5 км; организована комендантская служба на мостах через р. Нида; проверка на заминированность зданий г. Краков: 29 объектов, мин не обнаружено; обезврежено 15 сюрпризов. Всего было затрачено: 1380 ч/дней[5, л. 14].

¹ Речь идет о противопехотной mine (нем. Schuetzenmine, или S-mine), разработанной немцами в 1930-е годы.

² Противотанковых мин.

Как следует из отчетных документов, уже в первый день саперных работ были обнаружены «подарки» немцев. В 19 часов в секторе «Б», на территории кирпичного завода, в основании фабричной трубы была обнаружена мина замедленного действия со сроком замедления 8 суток. Ее механизм был запущен 16 января. Заряд состоял из 200 кг ВВ¹. Устройство было обнаружено собакой-миноискателем. В здании заводоуправления кирпичного завода, на входе и в печах были оставлены три «сюрприза», состоявших из восьмикилограммовых мин [2, л. 18].

19 января в секторе «А», на железнодорожной станции «Товарная главная» были обнаружены минные заряды, расположенные в станционных зданиях и на путях, всего 5 тонн ВВ. Были уничтожены в безопасном месте огнем способом. В тот же день были задокументированы факты взрыва немцами мостов через реку Вислу: мост Пилсудского, мост Дембницкого, и мост Третий. Они были взорваны непосредственно перед оставлением города фашистами.

Достаточно крупный заряд взрывчатки был обнаружен на железнодорожной станции Краков-Домбе. Там были заминированы железнодорожные стрелки, водонаборная башня и водоразборная колонка. Всего снято 340 кг ВВ. На местном машиностроительном заводе также были обнаружены мины. Они должны были разнести в дребезги несущие фермы перекрытий зданий, но этого не произошло: саперы сняли 120 килограммов взрывчатки. На территории завода Зеленовского было обнаружено несколько «мин-сюрпризов», которыми были заминированы ворота и отдельные станки предприятия. Вес снятых мин – 6 кг ВВ.

20 января 1945 г. начались работы по разминированию аэродрома. Только на посадочной площадке были обнаружены фугасы общей массой 600 кг ВВ [2, л. 14-15]. На железнодорожной станции Краков-Гжегужки были заминированы железнодорожные стрелки – саперы обнаружили здесь мины, содержащие в себе 40 кг ВВ. На подъезде к одному из мостов в секторе «Е», в минных колодцах были обнаружены сосредоточенные заряды, содержащие 150 кг ВВ.

Работа с местным населением в каждом конкретном случае приносила свои результаты. Перечислим часть взрывоопасных и иных предметов, обнаруженных советскими саперами с помощью жителей Кракова 20 января: неразорвавшиеся снаряды по ул. Шляк, 41, ул. Корвецкого, 3, ул. Кармелицка, 7; мины по ул. Медленицка, ул. Станислава, 1, ул. Виля Поля, 6; неразорвавшаяся бомба по ул. Кроводска, 52; оружие по ул. Болеслава Хробрего, 13; фугасы по ул. Кармелицка, у костела, под трамвайной линией много другого смертоносного имущества по десяткам адресов [2, л. 16].

Полковые и дивизионные саперы и подготовленные инженерному делу стрелки боевыми группами инженерной разведки, разграждения и

¹ В качестве механизма использовано диверсионное часовое устройство универсальное для всех типов мин (J-Feder 504).

штурма, сопровождения артиллерии дорожно-мостовыми группами – обеспечивали непрерывное продвижение боевых порядков войск.

Сообща саперами в ходе обеспечения наступления выполнена работа огромного объема. Свидетельством этого служат такие показатели по основным видам работ: разведано, расчищено и частично отремонтировано дорог с ремонтом дорожных сооружений – свыше 1700 км; построено вновь различных мостов и переправ через реки Нида, Шренява, Пшемша, Одер – 23 шт.; построено мостов через ПТ рвы, овраги и т.д. – 30 шт.; оборудовано ледяных переправ – 18; разминировано и проверено на разминирование населенных пунктов – 27; на дорогах, мостах и в населенных пунктах снято мин, фугасов, сюрпризов – свыше 2500 шт. Наряду с этим при выполнении заданий саперами уничтожено и взято в плен несколько десятков немцев, сбит один самолет противника и подорвано четыре бронетранспортера и два танка противника [3, л. 136-163].

Для качественной обработки наиболее ценных и важных объектов советскими саперами применялась сложная технология. Подозрительные здания г. Кракова ставились на трехнедельный карантин, в период которого вход в них был запрещен абсолютно для всех. Опасения советских саперов были не безосновательны: при осмотре зданий по ул. Алея Словацкого были обнаружены уже упоминавшиеся ранее 70-72-часовые замыкатели J-Feder-504 в количестве трех штук, причем в заводской упаковке, что навело саперов на мысль о возможности установки противником МЗД.

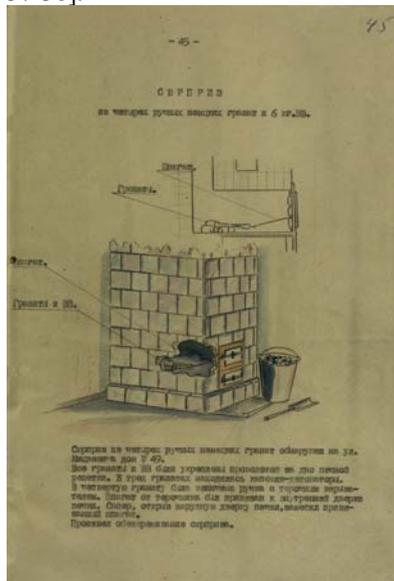
Кроме того, электростанция Кракова взорвана не была, и даже не прерывала работу. Весь центр города и прилегающий к электростанции район фашисты оставили под напряжением, специально создавая условия для использования мин замедленного действия.

Всего 12 зданий в Кракове было разминировано подразделениями 42 омибр РГК. В их числе: школы по ул. Тополева, 22, ул. Сокольского, 13, ул. Барска, 45, ул. Конфедерацка, 12; магистрат по ул. Всех Святых; управление Краковской ж.д., пл. Матейко, 12; замок Вавель; кожевенный завод по ул. Барска, 89; радиостанция на ул. Шведска; немецкая комендатура по ул. Алея Словацкого; немецкие казармы по ул. Бренданская, 2-3; армейские склады [4, л. 24-28].

Некоторое представление об итогах работы 42-й бригады дает сводка «Об итогах разминирования г. Краков с 21 января по 4 февраля 1945 г.». Было проверено: 200 км шоссе и улиц; 5 железнодорожных мостов; 2 железнодорожные станции; 167 общественных и культурных учреждений; 57 предприятий; 375 жилых домов; 3 сквера; 35 заводских дворов; 11 км электросетей на наличие электрофугасов. Обнаружено: 22 заряда ВВ; 8 фугасов из авиабомб; 3 сюрприза из противотанковых мин; 3 сюрприза натяжного действия. Обезврежено и вывезено на склад: 500 противотанковых мин¹; 10 тонн ВВ и авиабомб. Принято заявок на разминирование: 575

¹ Вес взрывчатого вещества в каждой такой mine составлял 5, 45 кг.

от гражданского населения; 67 от общественных организаций. Разминировано три минных поля в черте города и подорвано мин в них – 1730 [4, л. 37-38].

Как и в случае с 22-й бригадой, 42-я столкнулась с типичной немецкой изобретательностью. Так, в одном из помещений здания почты был обнаружен сюрприз, который помещался в бетонном хранилище для денег и ценных бумаг. Заряд состоял из мины ТМ-42. В печи по адресу: ул. Мицкевича, 49, был обнаружен сюрприз, состоявший из четырех ручных гранат и 6 кг ВВ. В несгораемом ящике дома по ул. Могилевска был обнаружен сюрприз, состоящий из 800 гр. ВВ.

Два железнодорожных моста по ул. Декерта содержали: 9 фугасов и 12 сосредоточенных зарядов (1-й мост), а также 6 фугасов и 20 удлиненных зарядов (2-й мост). Было изъято 3 тонны ВВ донарит¹.

С железнодорожного моста по ул. Любич было снято 6 фугасов по две авиабомбы весом по 50 кг ВВ в каждом фугасе. С ж.д. моста по ул. Коперника саперы сняли 2 фугаса по 5 авиабомб и по 50 кг ВВ; с ж.д. моста по ул. Гжегужецка – два фугаса по 6 авиабомб того же типа. В районе реки Рудава было разминировано два минных поля из мин ТМ-42, а в районе реки Висла – два минных поля из мин ТМ-42 и ТМ-41 [4, л. 28].

Самым главным же результатом деятельности 22-й и 42-й бригад стало то, что благодаря своевременно принятым мерам по разминированию города и маршрутов, с момента освобождения города и по 4 февраля не было ни одного случая подрыва зданий, боевой техники, транспортов и гражданских людей, а также личного состава.

Краков сохранился. Бессмертным подвигом наших бойцов, заставивших фашистов бросить город и в перебежать через Вислу, взорвать за собой мосты и в очередной раз надеяться, что дальше большевики уж точно не пройдут...

Мы, русские – наши города и веси, захваченные врагом, мы всегда освобождали сами. Наверное, поэтому и не страдаем от провалов в памяти, что наши предки воевали во все времена качественно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10447. Д. 244.
2. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2698. Д. 1532.

¹ Взрывчатое вещество из группы аммонитов; применяется в горном деле.

3. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10447. Д. 233.
4. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2698. Д. 657.
5. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10447. Д. 246.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аргунов Олег Николаевич – кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области», член РВИО

Байрамов Руслан Сагифович – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», член РВИО

Бутенко Евгений Николаевич – учитель истории и обществознания МОКУ «Коммунарская средняя общеобразовательная школа», с. Высокое Медвенского района Курской области

Ванин Дмитрий Сергеевич – студент Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Дроздова Лариса Алексеевна – преподаватель математики Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I

Золотухин Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Курска

Капустин Даниил Александрович – студент 3 курса ОП «История» факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Кауров Иван Александрович – студент Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Кизилова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Кокорин Никита Игоревич – студент Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Крохина Анна Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Мазнева Елена Васильевна – заведующая отделом краеведческой литературы областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева

Малков Иван Васильевич – председатель Курского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, почетный гражданин города Курска

Мальцева Ирина Евгеньевна – преподаватель математики Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I

Манжосов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, председатель Совета ветеранов Железнодорожного округа города Курска

Марковчин Владимир Викторович – кандидат исторических наук, профессор ЮЗГУ, старший научный сотрудник НИИ военной истории

Мишин Алексей Сергеевич – студент Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Шеховцов Михаил Олегович – студент Курского железнодорожного техникума – филиала Петербургского университета путей и сообщений императора Александра I, член РВИО

Научное издание

«НАС НА БОЙ СВЯЩЕННЫЙ РОДИНА ЗОВЕТ...»

КУРСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 20

ISBN 978-5-907356-68-9

Редактор *Горохов А.А.*
Компьютерная вёрстка и макет *Горохов А.А.*

Подписано в печать 10.11.2020. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ л. 6,3 Уч.-изд. л. 5,7. тираж 500 экз. Заказ 1082

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество «Университетская книга»
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д. 12.
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83